

*330-летию посвящается
история села Барлук
Куйтунского района
Иркутской области*

Макарова О.В. 330- летию посвящается история села Барлук
Куйтунского района.

Рецензенты: д-р ист. наук, проф. ИГПУ Рабецкая З.И.

к.и.н., доцент ИГПУ, Единархова Н.Е.

Уважаемые читатели!

Перед вами – первый выпуск книги об истории села Барлук Куйтунского района. В книге исследуется экономическая и культурная жизнь села с XVII века и до сегодняшнего дня. В работе использован широкий круг источников. Материалы воспроизводятся с сохранением оригиналов документов: сохраняется написание терминов, орфография.

Книга предназначена для широкого круга читателей, кто занимается историей профессионально, кто только изучает историю, а также для тех, кто просто любит историю своего родного села.

Учитель истории и обществознания

Макарова О.В. 2007

Содержание

Введение _____ 3-12

Глава I. Заселение территории Куйтунского района и основание
села Барлук

§.1 Основание села Барлук _____ 13-28

§.2 Занятие и быт населения (XVII – сер. XIX вв.)	29-42
§.3 Традиции села и верования населения	43-50

Глава II. История села сер. XIX в. и до начала XX в.

§.1 Хозяйственная деятельность жителей	51-56
§.2 Бытовой уклад населения	57-63
§.3 Именитые люди села	64-65

Глава III. Село Барлук в годы советской власти

§.1 Колхоз: создание, расцвет, развал	66-83
§.2 Образование и культура	84-104
§.3 Известные люди села	105-127

Глава IV. Будущее села создается сегодня

§.1 Село Барлук в годы перестройки(1986-1993 гг.)	128-131
§.2 На этапе перехода к либеральной демократии	132-145
Заключение	146-150
Источники и литература	151-153

Введение

Село Барлук - самое старинное село в Куйтунском районе, его в районе знают многие, но историю села вряд ли кто знает.

Актуальная проблема нашего времени – изучение родного края путем исследований и открытий. Ею занимаются как в нашей стране, так и за ее пределами. Так, польский профессор В. Окунь считает, что эта проблема имеет две черты: исследовательскую активность и самостоятельное приобретение знаний.¹

Работая над темой, я поставила перед собой цель: собрать краеведческий материал и написать историю села. Выбор темы моей работы был сделан не случайно.

Для осуществления цели, необходимо решить следующие задачи:

- узнать время и обстоятельства возникновения села, занятия и быт первых его жителей, традиции и верования населения,
- рассмотреть, как развивался культурно- бытовой уклад села в различные исторические периоды,
- исследовать развитие инфраструктуры села в XX в.,
- определить, какие события из истории страны отразились на жизни села и сельчан,
- и рассмотреть, что же сегодня создается для будущего села.

Объектом исследования является история жителей, судьба села и его населения, а предметом его - общественная, культурная и хозяйственная жизнь.

В ходе работы применялись следующие специальные методы исторического исследования:

- историко-генетический. Успех любых генетических исследований определяется не только знанием общих законов наследственности, но и знанием частной генетики организма, из которого можно

вывести закономерности исторических процессов, смены и переработки одного мировоззрения в другое;

- статистический. Направленный на собирание, обработку, анализ и публикацию статистической информации, характеризующий количественные закономерности жизни общества;

- хронологический. Особенностью исторического факта является его временная определенность. Только определив время совершения события, можно установить его связи с предшествовавшими и последующими событиями, его причины и последствия.

- «принцип историзма». Этот принцип подхода к действительности как развивающийся во времени, помогает рассматривать объект как систему и закономерности его развития.

Общенаучные методы, обобщения, анализ, синтез, индукции и дедукции.

Хронологические рамки работы: охватывают возникновение и заселение села в XVII в., его историческое развитие в XIX-XX веках, особое внимание в работе отведено событиям времен Отечественной войне 1941-1945 гг., 40-70 годам XX в., так как в это время происходило заселение села переселенцами из Чувашии, Литвы и Польши. Не мало материала посвящено селу в годы перестройки и заканчивается работа этапом перехода к либеральной демократии, т.е. сегодняшним днем.

Для написания истории села Барлук был привлечен широкий круг литературы и источников, как опубликованных, так и неопубликованных. Большую помощь оказали материалы Государственного архива Иркутской области (ГАИО). Фонды: 9,39,72, 74 ,75,76,78,194,201,450,494. Были рассмотрены: Указы Его Императорского Величества, донесения, челобитные, ревизские скаски, распоряжение канцелярии, ведомости хозяйств, отчеты ревизионной комиссии, запросы воеводской канцелярии, судебные

разбирательства, доношения, заявления, Указы Сената, Ведомости о церкви, регистрационные книги, протоколы заседаний временных комиссий, постановления, реабилитационные книги, решения Пленумы ЦК КПСС, хозяйственные отчеты, которые помогли мне восстановить историю села. Многие документы вводятся впервые, которые в прежние годы никем не употреблялись. Это: отчеты ревизионной комиссии, протоколы постановления, регистрационные книги. В этих фондах сохранились документы, в которых зафиксированы фрагментарные свидетельства из прошлого Барлука.

Были использованы и материалы культурной жизни периода 40-90-х годов прошлого века Барлука, хранящиеся в Куйтунском филиале (ГАИО). Особенно много для написания работы я обращалась в школьный краеведческий музей. В результате проделанной работы был собран очень ценный материал, ставший основой создания школьного историко-краеведческого музея. Одной из форм историко-краеведческой работы является ведение летописей села. Были использованы летописи под №1,2,3,4,5. Летопись – документальный материал по истории села, она рассчитана на длительное хранение. Поэтому записи в ней ведутся разборчиво и каллиграфически, отдельными листами вклеиваются иллюстрации. Все летописи пронумерованы. В них освещается деятельность жителей села в основных сферах деятельности и культуры. При написании работы мне помогли старожилы и жители села. По воспоминаниям была восстановлена жизнь барлучан на рубеже XXв. Интересно, что каждый по - своему вспоминал и рассказывал. В ходе поисковой работы нередко приходилось встречаться с работниками сельских Советов, колхозов и совхозов, которые помогали вспоминать и восстанавливать события по организации колхоза, совхоза и время перестройки. Интересными

воспоминаниями об Отечественной войне поделились жители села Сизых И.М., Козлов К.Т., Несмеянов П.К. Они были участниками военных действий под Москвой, взятия Берлина.

При изучении истории населенного пункта нельзя ограничивать источники одними только воспоминаниями местных жителей. Наряду с ними, следует широко использовать и другие источники: документальные материалы, краеведческую литературу, периодическую печать и другие. Поэтому были использованы и опубликованные источники. Большую помощь при написании оказала мне районная газета, ранее называемая «По ленинскому пути» № 12. от 3.06. 1975г., №34. от 7.10.1986 г., № 34 от 7.11.1987г., а сейчас «Отчий край» № 23 от 4.06. 2005г.

В 1949 г. увидела свет книга В.Н. Шерстобоева «Илимская пашня», состоящая из двух томов. Первый том предлагаемой работы основан на изучении архивов и посвящен вопросу о земледельческом освоении Ангаро - Илимско - Ленского края. Шерстобоев пишет, что «основу экономического развития Сибири того времени составляет сельскохозяйственное освоение ее пространств. Ни поиски пушнины, ни разведка серебряных жил и золотых россыпей, ни промысловая торговля или промышленная колонизация Сибири, а сельскохозяйственное освоение ее стали стержнем экономического развития Сибири. Оно закрепило победу казаков, заставило местные народы сложить оружие, воспринять земледельческую культуру русского крестьянства и навсегда сделало сибирское производство неотъемлемой частью России. Истинными завоевателями Сибири были не казаки и воеводы, а пашенные крестьяне. Именно они быстро и навсегда решили вопрос – быть ли Сибири китайской, японской, английской или русской. В книге есть материал и о «Барлукской волости».²

Во втором томе «Илимской пашни» Шерстобоев пишет о том, что «здесь раньше, чем в других краях Восточной Сибири, зародилось и развивалось русское земледелие (это стало фактом развития экономики в II-IV четвертях XVIII в). Этот период является одним из самых темных и наименее исследованных исторической наукой. Крестьянин подстраивает свое хозяйство к рынку, резко меняет структуру посева, переходя от возделывания озимых к культуре яровых хлебов, увеличивает производство товарного зерна, в первую очередь пшеницы».³

Своеобразной является книга И.В.Анциферова «Отчий край – земля Куйтунская», которая вышла в свет в 2002 г., после смерти Иннокентия Васильевича. Анциферов – учитель географии и химии, турист, краевед. Остались люди, которые помнят и любят Иннокентия Васильевича, его дети, внуки, его семья. Эта работа – туристско – краеведческая. Анциферов неоднократно бывал с учениками – краеведами в местах, где видели изображения наскальных рисунков – писаниц. Ими были они осмотрены и перенесены на кальку у села Заваль. Но писаницы были, и они видели их у существовавшего тогда села Юльевка и в устье речка Зама. Сейчас эти писаницы затоплены водами водохранилища. В книге также описывается экономико-географическое положение района, хозяйственная жизнь, пути сообщения, у истоков названий, но очень в сжатом виде.

В XVIII в. организуются первые научные экспедиции. Много путешествовал и писал о Сибири известный путешественник Степан Крашенинников. Одна из его работ «Описание земли Камчатской», к ней я неоднократно обращалась при описании 1 и 2 Камчатской экспедиции, по которой можно с большой подробностью восстановить картину снабжения экспедиций и показать значение местного крестьянина в тяжести экспедиционных работ.

В 2000 г. была переиздана книга В.М. Бояркина «География Иркутской области». Это учебное пособие для учащихся старших классов. Она мне оказала помощь в географическом описании реки Оки и других мест.

Иркутский писатель Леонид Огневский написал художественный роман о нашем селе, он называется «Белый хлеб», вышедший в 1969г. Особенно приятно и красиво Огневский описывает природу села. Неоднократно обращалась к роману при описании родных мест, а также некоторых документальных сведений.

Россия богата не только природными ресурсами, в нашей стране жили и живут великие мастера слова. Они обладают даром остановить мгновение, запечатлеть в слове красоту, заставить нас страдать или радоваться вместе с героями произведений. Уверена, что некоторые четверостишья, приведенные мною в работе помогут украсить и глубже понять материал, помогут осознать себя, свое место и предназначение в жизни, а также стать настоящими сибиряками! Для этого я обратилась к сборнику «стихотворений под редакцией В.С. Семенова».

В школе мы изучаем историю своей Родины и зарубежных стран, конечно же, особое внимание уделяем отечественной истории.

История – память человечества, научный фундамент его деятельности и культуры. Ничто не возникает на пустом месте. Все достижения современности и прогресс человечества в целом уходят своими корнями в прошлое. Написание краеведческой работы невозможно представить без истории России. Поэтому неоднократно приходилось открывать книги под редакцией Василия Осиповича Ключевского «История России». В свое время Н.К. Крупская писала, что «нельзя познать мир и его явления,

ограничиваясь изучением только лишь окружающего тебя уголка». ⁴ Следовательно, «без учета общих закономерностей и выявления связи между событиями, имевшими место в данном районе и в других частях нашего государства, изучение местной истории будет односторонним». ⁵ Использование местного материала в преподавании истории России позволяет наиболее наглядно и убедительно рассказать о многих исторических фактах и событиях. Барлук располагает богатейшими, поистине уникальными возможностями для работы краеведов. Поэтому учителя истории должны максимально использовать эти возможности.

Глава 1. Заселение Куйтунского района и основание села Барлук

§1. Основание с. Барлук

С нач. XVII в. началось проникновение русских землепроходцев на территорию Приангарья. Как известно из истории Прибайкалья, в том числе и Отчего края, заселение шло с севера вверх по Ангаре и ее притокам. Это был не просто мирный переезд русских на необжитую землю, это была колонизация, и не всегда мирным путем. Ведь русские служивые люди, казаки, искали не только пушные уголья и богатства недр земных, хотя и к этому они приложили много старания и трудов. Но они сразу делали все, чтобы поставить местное население, в том числе и бурят, в зависимость от России, облагая их податями пушниной и деньгами – ясаком. Вот донесение красноярских казаков: «Да мы же холопия твои шли от устья Оки реки вверх 10 дней и нашли мы холопии твои, твоих государевых неприятелей и непослушников братцких людей». ⁶ Всего красноярцы имели три битвы с бурятами. Первая у устья Оки, вторая у Ии реки и третья у Уды. Погром осуществлялся под предводительством Якова Хрипунова. К началу сороковых годов XVII в. после длительной, часто кровавой борьбы и многих жертв, прочно была освоена казаками долина Оки до устья Ии.

Жестокое обращение казаков с бурятами вынудило последних бежать на восток или юг. Так, например, путь «окинских беглецов от издевательств Ивана Похабова шел через верховье Оки, мимо Ии к озеру Косогол». И, видимо, чтобы удержать беглецов и заставить их платить ясак, тот же Похабов в 1658 г. строил заставы на Ангаре и по Оке. Одной из застав и была Барлуцкая, входившая в состав Илимского воеводства.

Петра I от письменного головы Братского острога Христофора Кафтырова – грека по национальности. В челобитной, в частности, он писал: «... в прошлом, государь, в 203 г. (1695) посылал я на Барлукскую заставу, чтобы не пропустить через Барлук на Красный Яр (Красноярск) бывшего толмача Наголову жену Марфутку».⁷

Почему застава была создана в Барлуке? Дело в том, что если плыть по Оке вверх, то примерно за 50 км. до Барлука Ока течет по узкой долине с высокими и обрывистыми берегами. У Барлука же, плывущим из Братска долина резко расширяется и взору открывается пологая лесостепь, легко доступная для организации наблюдений за плывущими по Оке и проезжими по берегу...

Барлукская застава подчинялась Братскому острогу Илимского воеводства. Она и стала родоначальницей формирования нашего района и заселения территории ее русскими. Все увеличивавшееся население русских, сборщиков ясака, охотников, открывателей новых земель и полезных ископаемых, строителей острогов, продвижений экспедиций на восток, вызвало потребность создавать пашенное дело. Правительство России понуждало сибирских воевод: «...а земли бы им (переселенцам) давать, чтобы впредь всякий был хлебопашцем, и хлеба не возить».⁸ Барлукская застава стала превращаться в населенный пункт с крестьянским хозяйством. В.Н. Шерстобоев в «Илимской пашне» писал: «Расселять крестьян Братского и Илимского острогов к югу, вверх по Оке и ее притокам, и создать там хлебопашество, уже в конце первой половины XVIII в. сделать необходимым создание Барлукской слободы, а затем и волости».⁹ В этом замечательном труде автор представил множество документов, которые хранятся в Государственном архиве Иркутской области (ГАИО). И далее «...Из Нижнее – Илимской слободы приехал он (Мурашов Иван) на Барлук в прошлом 1719 г. по Указу великого государя из Илимской

приказной палаты владельческому. Поселился он, Мурашов, домом на проезжую землю, а проезжей земли пашет с детьми в поле, в перемену 8 десятин, в двух потомуж с рыбными ловли, и звериными со птичьей угодия и засеки от старописанного утеса вверх по Оке реке по обе стороны до Алки речки».¹⁰ Все это говорит о том, что по Указу великого государя вверх по Оке были направлены люди, для создания пашенного дела.

Таблица 1

Основные волости Илимского края в XVIII в.

Название остр. и слобод	Всего дворов	Деревень и муж. селений	Душ пола
Илимский остр.	1	63	401
Нижне-Илим- ская слобода	49	143	935
Верхне-Илим- ская волость	11	13	68
Усть-Кутский	19	55	408
Криволицкая сл	29	64	554
Киренский остр	13	61	535
Чечуйский остр	18	86	678
Орлеанская сл.	23	40	330
Тутурская сл.	19	33	326
Илгинский остр.	21	68	889
Барлуцкая сл.	3	30	257
Яндинский остр	23	59	622
Братский остр	34	193	1272
Кежемская сл.	7	31	196
монастыри	11	17	391

Итого:	281	956	7871
--------	-----	-----	------

Таким образом, административное деление Илимского воеводства оказывается очень простым: главным центром является сам Илимск или Илимский острог. Ему подчинялись остроги и слободы. Данные о числе острогов, слобод и о числе жителей мужского пола, согласно списка 1723 г., приводятся в таблице 1. Даже при беглом ознакомлении с таблицей обращает на себя внимание необычно малое соотношение между числом населенных мест и числом дворов: на 281 селение в 1723 г. приходилось 956 дворов. Самыми большими селениями были: Нижнее-Илимская слобода-49, Братский острог – 34, Кривоуцкая слобода -29. Хотя по отдельным волостям и наблюдаются значительные различия в смысле преобладания мелких или крупных деревень, в Барлукской волости с 1-3 дворами составляли 100% всех селений, а в Киренской лишь 38,5%, однако подметить какие-либо экономические закономерности почти невозможно. В общем, чем более развита сельскохозяйственная или промысловая деятельность волости, тем, как правило, крупнее ее селение.

В 1723 г. в слободу был назначен священник, в 1724 г. Барлук стал волостным центром и сюда был назначен приказчик, независимый от Братска, и подчинялся он Илимской приказной палате. Дальнейшее заселение волости продолжалось вверх по Оке и Ии и их притокам из Илимска, Братска крестьянами этих слобод и переселенцами из северных краев России, с берегов Белого моря и бассейна Северной Двины. Заселение шло и по сухопутью по Барлукскому волоку через деревню Варгаликскую до Барлука в 140 верст длиной. Земля считалась государевой. Никто не имел права пахать ее бесплатно; каждый, получающий право пахать землю или косить на ней сено, должен был или платить в казну хлебом или служить с пашни. Каждое дело о наделении землей обязательно

начиналось с заявления-челобитной. Челобитная представляла краткий документ, излагающий суть просьбы. Таких челобитных сохранилось в илимских делах много.¹¹ Возьмем неудачу челобитную пашенного крестьянина Барлукской волости Кирилла Ступина, помеченную 20 февраля 1706г.: «пахал я десятинные пашни $\frac{1}{2}$ десятины ржаные, ярового тож, а ныне я престарел и одряхлел и робить не могу».¹² Просит переложить тягло на женатых сыновей. Тягло отца передается детям вместе с лежащими на нем точно определенными обязанностями крестьянина к государству и миру – платеж отсыпного хлеба и выполнение мирских «потуг». Челобитные подобного рода писались чаще всего подьячим за определенную государством плату, денежный годовой оброк. Из всех натуральных повинностей крестьян в XVIII в. осталась самая тяжелая - гоньба и связанные с нею дорожные работы. В Илимском уезде встречалось два вида гоньбы «одна осуществлялась на главных дорогах и велась ямщиками-подрядчиками по найму крестьян (ямская гоньба), вторая велась самими крестьянами на своих подводах по второстепенным дорогам (междворная гоньба)».¹³ Крепостническое государство главную тяжесть нанесения подворной гоньбы перекладывало на крестьян. Оплата подвод с 1725 г. производилась по 1 коп. с лошади и версты. С 30-ых годов XVIII столетия государство начинает создавать, вначале на главных дорогах, почтовые станции, вводит регулярное движение почты и переходит к найму ямщиков по добровольному соглашению. Обширная и многосторонняя переписка о подворной гоньбе сосредоточена в одном из дел илимской воеводской канцелярии за 1754-1758 гг.¹⁴ По данным этого дела можно построить сводку разгонов, производившихся в течение трех лет в 14 волостях. Эти данные дают достаточно полное и правдивое свидетельство о тяжелом характере подворной гоньбы. Обращает на себя внимание резкая неравномерность в размерах гоньбы по разным волостям.

Шерстобоев пишет: «Больше всех давали подвод крестьяне Тутурской, Илгинской и Барлукской волостей, которые лежавших на главных путях того времени – на Ленском и Московских трактах. Большой, дальний и разнообразный разгон подвод вели крестьяне Барлукской слободы: до Иркутска (на 315 верст) подвод по 10 в год, до Илимка (на 354 версты) по 20 «проводных» подвод, до Тулуна (на 111 верст) по 15 подвод. В 1753 г. они дали 170 подвод проезжавшей команде на Анадырь. Они возили пакеты и указы до Шамановского погоста на 144 версты, ежегодно выставляя до 20 подвод...».

Крестьяне Барлукской слободы наганивали в год до 43 тыс. подвоверст». ¹⁵ Упомянутые станки или станции лежали в безлюдной местности, снабжать их продовольствием и кормами было очень трудно. Создание станций на всех больших дорогах постепенно делало ненужной громоздкую систему подворной гоньбы. Еще более усилилась ямская гоньба с началом второй Камчатской экспедиции. К тому времени в дополнение к Ангарскому и Барлукскому волокам прибавился новый сухопутный путь до Красноярска, через Тулун на Балаганск. «Знаменитая Камчатская экспедиция, закончившаяся великими географическими открытиями на востоке и севере Азиатского материка, потребовала громадных усилий сибирского населения, прежде всего крестьянства, по снабжению ее всем необходимым». Наиболее подробно эта дорога описана Степаном Крашенинниковым, автором книги «Описание земли Камчатки»: «Снабжение второй Камчатской экспедиции в значительной мере осуществлялось из Илимска или шло через Илимск. Казенная постановка всего дела камчатской экспедиции обрекала как членов самой экспедиции, так и крестьян, снабжавших ее всем необходимым, на непрерывные мучения. Так крестьяне одной из волостей нашли более приемлемым для себя отдать экспедиции свой хлеб, привезти его к пристаням. И даже нанять

других возчиков, чем пускаться в тысячеверстное путешествии на усталых конях по ненаезженным дорогам». ¹⁶ Не миновала общая для всех крестьян повинность и Барлукскую слободу, о которой только что упоминалось. «И там забрали 68 подвод. Кроме того, 33 крестьянина этой волости с лошадьми были взяты «по требованию к ним же от флота капитана командора господина Беринга и капитана Шпанберха... для чищения дороги и мосты мостить, а по грязям гати гатить, а по рекам плоты плотить». ¹⁷ Раз что-нибудь требовалось Камчатской экспедиции, то, значит, это было необходимо. Также как в предшествующие годы, происходит передвижка многих людей: одних принудительно направляют на северо-восток, другие самовольно бегут в обратном направлении – на юго-запад. В июле 1736г. Беринг извещает, что «вверх по Оке к Столбовым горам для доставления руды железной» было послано девять служивых людей и пять ссыльных, и что все они бежали». Получая такие известия, воеводская канцелярия рассылала указы о розыске беглых по острогам и слободам Илимского уезда. Так, «приказчик Барлукской слободы, получив указ, что разыскиваются «многие из бегов экспедиции», ответил, что таких в волости нет». ¹⁸ В августе 1743 г. в Барлукскую деревню на реке Оке пришло распоряжение Иркутской провинциальной канцелярии о создании на Московской дороге станций от Красноярска до Иркутска через каждые 30 верст. Поэтому начал строиться Московский тракт. Близость Барлукской волости к Московскому тракту вызвала появление ямщиков среди крестьян слободы. В ревизионном отчете сказано: «Два хозяйства занимались перевозками по тракту, как постоянным и главным делом – доходы с бичика, и были приписаны к Куйтунскому станцу». ¹⁹ Одним из хозяйств была Барлукская волость. Со строительством тракта Отчий край стал заселяться и по нему. Тракт был связующим звеном края с центром России и соединял волости с центром Иркутской губернии. Документы

свидетельствуют: в 1745 г. в Барлукской волости проживало 338 душ мужского пола, из них крестьян государственных 295, разночинцев 29, ссыльных 14. Среди разночинцев упоминаются Соболевы, Скуратовы, Трапезниковы, Бородулины, среди крестьян – вышеуказанные семьи. Ямщицкий промысел расширялся все более и более. В 1754 – 1757 гг. крестьяне Барлукской слободы наганивали в год до 43 тыс. подводверст. Маршруты ямщиков тогда пролегали на Иркутск, Илимск, Тулун, до Шамановского погоста, Заларей, Канска, Шебертуя, Кимильтея, до Усть – Илгинской пристани. В материалах три ревизии 1764 г. кроме душ мужского пола указывалось 239 женщин волости. В 1775 г. Барлукская волость из ведения Илима отошла к Иркутскому уезду. Рост населения требовал, отыскивая новых земель и наделения ими переселенцев. Вот несколько документальных фактов формирования населения в границах нынешнего Куйтунского района. 11 декабря 1853 г. по Указу Его Императорского Величества Иркутская казенная палата, слушая записку, в которой значилась: «Некоторые крестьяне Нижнеудинского уезда Кимильтейской волости Уянского селения, через поверенных своих Сизова и Неудачина обратились в казенную палату с прошением «о дозволении им переселиться на приисканное ими пустопорожнее место за дачей Уянского селения вниз по реке Оке». Далее передаю этот документ в изложении. «Желающим переселиться 12 семей из 60 душ. Земли действительно пустопорожние и состоят на грани Уянского и Барлукский селений по речке Када». Землю крестьянам отвели. «Его благодарю окружному землемеру Иващеву. Объявление Маркела Силина Сизых и Ермила Неудачина от 22 мая 1854 г. ... Честь имею Вашему благородию объявить, что 60 душ мужского пола крестьян, просимая переселения из селения Уянского на пустопорожнее место за рекой Окой, желают переселиться еще 17 крестьян».²⁰ И крестьяне действительно

переселились. В том же году было проведено межевание земель между дачами крестьян Барлукской слободы и Хаихтской деревней. Побывал на Куйтунской земле зимой или ранней весной 1743 г. академический отряд под руководством профессоров Миллера и Гмелина, а также в будущем, русский ученый Степан Крашенинников. Он так описывает путь движения по территории нашего края: «Барлуцкая деревня стоит над рекой Окой, в ней церковь во имя Успенья Пресвятой Богородицы. Близь сей деревни речка Барлук, в Оку впала, по которой она деревня называется. Здесь лошадей переменяли. Четверо лошадей переменяли в Уянской деревне над Окой рекою, а от Барлука 20».²¹ Освоение такой громадной страны, как Сибирь, неизбежно было связано с передвижкой крестьян из освоенных и населенных частей Сибири в малолюдные. Одни передвижки производились властями по особым указам, другие происходили самовольно. В течение XVIII в. власти предприняли несколько переселений крестьян из Илимского уезда в другие края Сибири. Кроме того, было переселено некоторое число крестьянских дворов из Ленских волостей Илимского уезда в пределы Иркутского и Балаганского уездов. Немало илимских крестьян переселилось в XVIII в. по своему почину на Московскую дорогу. В итоге этих передвижек илимские крестьяне появились в самых отдаленнейших углах Северо - Восточной Сибири, на Крайнем Востоке, в Забайкалье и вдоль путей, по которым прошла впоследствии великая сибирская железная дорога. Отбор поселенцев производился в волостях одного только Илимского уезда «ис крестьян, из бобылей, из захребетников, которые в оброчной правянт не положены». Для отбора 10 семей из Братского острога и Барлукской слободы туда выехал иркутский сын боярский Кондратов, который вместе с приказчиком и старостой подбирал будущих поселенцев. В составе 10 отобранных семей имелось 60 душ. Затем 10 семей было выделено из обротчиков

Яндинской и Ново - Удинской волостей. В 1743 г. илимской воеводской канцелярии пришлось согласиться с переводом 60 душ из изнуренной длительными голодовками Нижне- Илимской слободы хотя и не в сытную, но и не голодную Барлукскую волость. Летом того же года братская приказная изба писала премиморию (заявление) в Барлукскую слободу, что туда самовольно переселились 15 семей пашенных крестьян и разночинцев «з женами и з детьми своими. Оставя дома свои, пахотные земли и сенные покосы без ведома брацкой приказной избы». ²²Извещая о «противности» крестьян, не желавших возвращаться в пораженную неурожаем Братскую волость, Барлукская приказная изба вежливо заканчивает: «да соблаговолит братская приказная изба за известие сию промеморию принять». Уход из илимских волостей на Московский тракт, главным образом «без указа», продолжался и в 50-х годах XVIII столетия. К 1755 г. из Ново- Удинской слободы на Куйтунскую станцию ушло самовольно 18 семей, из Барлукской слободы 12 семей.

В литературе, посвященной изучению раннего периода развития русской Сибири, высказывались самые разнородные взгляды о значении ссыльных в земледельческой колонизации Сибири. Одни авторы считали, что Сибирь была населена колодниками, которые и составили основу ее земледельческого населения. Если в XVII в. сюда нередко прибывали ссыльные целыми семьями и здесь получали правительственную помощь при сельскохозяйственном обзаведении, то в XVIII столетии Сибирь видит одиночек, часто совершенно непригодных к работе. В указе из Тобольска 13 мая 1729 г. вице - губернатор Болтин сообщил, что велено сосланным в Сибирь на каторжную работу «дать волю, кто, чем может пропитаться». ²³ В 1750 г. по какому-то поводу илимская воеводская канцелярия велела волостям учесть всех ссыльных, в особенности годных к работе. Почти из всех волостей, где оставались еще

ссылные, сообщили, что «ссылочные в работе быть ненадежны, стары и скорбны». Когда свободные и удобные для сельского хозяйства земли оказались разобранными, а помощь государства в устройство на пашню прекратилась, уделом ссыльного становилось батрачество. Рассматривая роль ссыльных в развитии земледелия, можно сделать следующие выводы: ссыльные имели значение в образовании крестьянского населения только до 60-х – 70-х годов XVIII в., причем только те из них переходили на положение пашенных крестьян, кто сам был в прошлом крестьянином и ссылался в Сибирь с семьей.

Таким образом, население Сибири из года в год все увеличивалось. Русские, появившиеся на берегах Ангары, Илима, Оки встретились здесь с двумя народами: с бурятами и тунгусами. Ни те, ни другие не занимались земледелием. Все исследователи прошлого бурят приписывают им земледелие, хотя бы в зачаточной форме. Основанием для этого служат несколько отписок и замечаний первых русских землепроходцев, видевших, якобы, просо и гречиху у бурят. Русские не наследовали от бурят ни одной культуры, ни сельскохозяйственного орудия. Буряты, постепенно переходили к земледелию, стали воспринимать сельскохозяйственную технику при возделывании земель. После сравнительно короткой борьбы с местными народами, закончившейся победой русских, последние не встали на путь истребления подчиненных народов, как это делали испанцы, португальцы и многие другие завоеватели. Они не ломали хозяйственного и бытового строя бурят, а включили его как составную и во многих случаях как самостоятельную, почти в равноправную часть общего строя русского хозяйства. Большинство же бурятских семей откочевали на восток в более просторные и удобные для скотоводства и земледелия степи Прибайкалья, в нынешний Бурятский национальный округ и в Бурятскую республику.

Мы рассмотрели освоение и заселение Сибири, можно было бы поставить точку. Но теперь уже доказано, что на самом деле, на месте настоящего села жили первобытные люди, что и подтверждается раскопками, проводимыми группой студентов под руководством археолога Сибири П.П. Хороших. На месте раскопок были обнаружены кости мамонтов, шерстистого носорога, древние орудия труда. И до сих пор земля Барлука щедра на такие подарки из каменного века. Здесь же изображения наскальных рисунков – писаниц, которые были осмотрены и перенесены на кальку. Ученые А.П. Окладников и П.П. Хороших утверждали, что писаницы написаны несколько тысячелетий назад племенами, заселявшими Приангарье. Историк Н.П. Егунов приходит к выводу, что этими племенами были протобуряты, т.е. предки нынешних бурят. Профессор Гмелин, участник второй экспедиции, очень подробно ознакомился с жизнью бурят. «Вокруг этого острога живут буряты, которые совершенно не заботятся о сельском хозяйстве и живут только от скотоводства...».

Получается, что коренными жителями бассейна реки Оки были буряты. Сегодня в Барлуке проживают 1276 жителей. По подсчетам краеведов, в селе проживают представители 14 народностей. В их числе: поляки, украинцы, литовцы, чеченцы, чувашаи, белорусы, казахи, русские, буряты.

Деревня, село, речка, просто местность, гора – все они как-то названы. Самая большая река Куйтунского района Ока. Ока – один из крупных и многоводных притоков Ангары, впадающий в Окинский залив Братского водохранилища. Начало берет в Восточном Саяне, вблизи истоков Иркутта. Верхняя часть Оки находится в пределах Бурятии. «Длина Оки 953 км, площадь бассейна 72 900 км. в квадрате. Падение 1622 м. В пределах области она течет с юго–запада на северо–восток, начиная от города Зимы – с юга на север. В отличие от других Саянских рек Ока имеет хорошо разветвленную

речную сеть. Наиболее крупным притоком - Ия. В бассейне Оки имеется 5968 рек и речек длиной 30 933 км. Из всех Саянских притоков Ока имеет наибольшее значение в питании Братского водохранилища».²⁴ Как уже говорилось выше, на берегу многоводной реки Оки разместился Барлук. Почему люди назвали речку так, а не иначе? На эти вопросы отвечает наука топонимика – изучающая географические названия. И если названия гор, рек и речек почти не меняются, то среди названий поселений появляются новые и исчезают старые, не постоянно и их количество. Названия даны людьми. А на территории района, как принято говорить в науке, аборигенами были буряты- охотники и скотоводы, а раньше на этих землях жили скотоводы тюрки - курыканы. Заселяя край, русские, перефразируя тюркские и бурятские названия, оставили их, а многие названия дали сами. «Давно занимаюсь историей Барлука, хотя моя родина Хаихта,- пишет в своей работе И.В. Анциферов. Много разночтений, но одно ясно – корнем является барл, борл. У филолога Фасмера борла – «косуля», от бурятского барга – «раб», бурято- монгольского бариха – «строить, ставить юрту, вить гнездо», баирлеха или баирлуха – «располагаться, обосноваться где- либо». Возможно, и еще одно толкование от бурятского языка - бори – «склон, скат, спуск». Конечно, произношение бурятское русскими было переделано на свой лад. В школьном краеведческом музее имеются сведения, что название «Барлук» в переводе с бурятского, означает - «правый ключ». Также рассмотрим название реки. В английском языке окат – «река». М. Н. Мельхеев считал, что название этой реки от бурятского - аха – «старший брат», т.е. самый большой приток Ангары. Он же и допускает и более древнее: - оха – «река, вода».²⁵

Итак, в XVII в. служивыми людьми, началось освоение междуречий реки Оки. Именно это и послужило образованию Барлукской слободы и создание там русского хлебопашества.

Барлукская застава, как форпост Братского острога, была административной единицей Илимского уезда Братской волости. В 1724 г. Барлук стал самостоятельной волостью Илимского воеводства. В 1775 г. Барлукская волость с ее 10 деревнями отошли к Нижнеудинскому округу Иркутской губернии. Округ был переименован в уезд. Со второй половины XVII в. до середины XVIII в. заметно выросла численность населения волости. В XVIII в. властями были предприняты попытки переселений крестьян в разные края Сибири, в том числе и в Барлукскую волость. В итоге этих передвижек илимские крестьяне появились у нас. Также высказываются разнородные взгляды о значении ссыльных в земледельческой колонизации Сибири. Возможно, что Сибирь была населена колодниками, которые были в работе «ненадежны, стары и скорбны». Сибирь не знала рабства, пришедшие сюда казаки и землепашцы, искали воли, главным стимулом в преодолении тягот дальней дороги, лишений, которые вели землепроходцев часто по грани жизни и смерти, было стремление в свободе, которой тогда еще не знала крепостная Россия. Поэтому, придя в сибирскую землю, смелые вольнодумцы принесли с собой не идею захвата земли – вон ее сколько, и как она богата! Они пришли с мечтой построить свое хозяйство – возвести дом и поселить в нем семью, сеять хлеб и растить детей. А с такими думами человеку не нужны конфликты, междоусобицы, дележ богатств. Есть и еще одна, определившая характер взаимоотношений причина, наш суровый сибирский климат. Чтобы выжить, чтобы добыть себе пропитание и не замерзнуть в морозные зимы, надо много работать. А работа, как известно, людей объединяет, дает возможность приглядеться друг к другу, проверяет на крепость товарищества, требует высоты духа. Здесь оставались только люди терпеливые, спокойные, сильные и умеющие ладить. Изучая многие источники, становится ясно, что первыми основателями Барлука были крестьяне из Западных

областей России, которые за лучшей жизнью перебрались в Сибирь на постоянное жительство. Богатые зверем, ягодой и орехом леса, возможность освоения новых сельскохозяйственных земель (острый недостаток которых к концу XIX в. уже ощущался в Европейской части России), полноводные реки, богатые рыбой – все это привлекало людей, желавших своими руками изменить свою жизнь и дать счастье потомкам. Русские не наследовали от бурят ни одной культуры, ни одного сорта, ни одного сельскохозяйственного орудия, в противоположность европейцам, пришедшим несколько ранее в Северную Америку, где они заимствовали у индейцев десятки новых растений и переняли технику их возделывания. Наоборот, буряты, переходившие к земледелию, целиком восприняли русскую технику сельского хозяйства. Вот почему приходится отрицать существование, хотя бы слабого земледелия у кочевых народов, населявших пределы возникшего впоследствии Илимского воеводства и считать, что первыми, кто принес земледельческую культуру и навсегда внедрил ее в Ангаро-Илимо-Ленском крае, были только русские.

Прошлое и современная история Барлука может служить примером типично сибирского поселения, созданного трудом первопроходцев – русских переселенцев из Европейской части России.

§.2 Занятия, быт населения XVII - сер. XIX вв.

До прихода русских на Барлукской земле коренные жители – буряты, занимались они охотой, рыболовством, а позднее скотоводством и земледелием. Это подтверждают и наскальные рисунки протобурят, и находки орудий охоты, обработка дерева из кости и камня. Вот что писал о бурятах известный иностранный дипломат на русской службе Белл, проезжая 15 марта 1720г. Балаганск: «Здесь мы обнаружили, другое племя туземцев Сибири...Русские называют их братскими, но сами они называют себя бурятами. Они круглый год живут в шатрах, имеют большие стада овец и множество коров и лошадей. Они кочуют с места на место, как это требует удобство пастьбы. Буряты крепкие и деятельные люди... они предпочитают оставаться в шатрах. Главным упражнением мужчин является охота, и верховая езда...Вооружение состоит из лука и стрел, копья и сабель...Они ловкие стрелки из лука и искусные наездники. Что касается одежды, то мужчины носят куртку, режу шубу из овчины, опоясанную вокруг талии. Во все времена года, маленькую круглую шапку, отделанную мехом с помпоном из красного шелка, надевают на макушку, что вместе с парой кальсон и ботинками составляет всю одежду. Одежда женщин почти такая же, только их шубы пониже талии расходятся складками и свисают в виде юбки. Замужние женщины

носят волосы в двух прядях, по одной на каждой стороне головы, пропущенные через два железных кольца. Вокруг лба они носят обруч из полированного железа, соединенный сзади, а на голове круглая шапка, отделанная мехом и вышитая в их манере, чтобы отличалась от шапки мужчин. Девушки одеты таким же образом, только их черные, как воронье крыло волосы, заплетенные в косы, висящие отдельно вокруг головы; некоторые из них отличаются хорошим цветом лица. Как и мужчины, так и женщины вежливы в поведении».²⁶ Затем, расселяясь по обширным пространствам, пашенный крестьянин сам или по указанию воеводы подыскивал угожее место, получал согласие воеводы и передвигался сюда с семьей, скотом, парой сошников, топором и косой. Где – нибудь на берегу реки или речки ставился двор, поднимался залог, подчищалась тайга, отгораживалась поскотина. Крестьянин ставил двор, делал соху, бороны, заводил лодку и сети, стремясь в первый же год посеять хлеб, коноплю, завести огороды. Земля, лес и река были естественной обстановкой его хозяйственной деятельности, объектами его труда». По ведомости «сошедших» крестьян на Московский тракт из Барлукской слободы можно установить, как устроились на новом месте илимские крестьяне: «11 семей распахали, по их показаниям, 94 десятины, ставили ежегодно 4200 копен сена. Все они жили здесь «без указа», хлеб и подушные платили по старому местожительству. Один сказал, «что переехал для содержания почтовых и ямских подвод. Трое показали: «пашню пашут обще..., платят обще..., возят вместе».²⁷ В 1748 г. крестьяне Барлукской слободы дали сведения о своем хозяйстве. Близость волости к Московскому тракту или, говоря словами того времени, к Московской столбовой дороге, вызывало появление среди крестьян ямщиков. Из отчета ревизионной комиссии видно: «Два хозяйства занимались перевозками по тракту как постоянным и главным делом и были приписаны к «Куйтунскому станцу», расположенному

там, где ныне находится районное село Куйтун. Один крестьянин с той же целью переселился на Зиминский станец».²⁸ Таким образом, ко времени учета земель волости из 50 крестьянских дворов 19 были связаны с ямщицким делом или готовились стать ямщиками. Все переселялись с согласия илимской воеводской канцелярии, т.е. «по указу». Каждый крестьянин дал при опросе показания такого содержания: «Крестьянин Иван Мурашов в скаске сказал: Из Нижнее - Илимской слободы переехал он, Мурашов, на Барлук в прошлом 1719 г. по указу великого государя из ылимской приказной палаты владетельному. Поселился он, Мурашов, домом на порозжую землю, а порозжей земли пашет з детьми в поле – в перемену 8 десятин, в двух потому ж, с рыбными ловли и звериными и со птичьи угоды и засеки от старописанного утесу вверх по Оке реке по обе стороны до Алки речки».²⁹ Далее в сказке говорится о размере платежа хлебом в казну. Каждый самовольно переехавший крестьянин показал: «дикого поля порозшей земли пахал одну десятину». В этой же слободе в 1768г., одновременно с проведением описи земель, проводится опрос желающих взять свободные земли. Как вновь населяющаяся волость, имевшая много удобных и никем не занятых земель, барлукская слобода отличалась от других волостей. Резким различием в величине землепользования крестьянских дворов: те хозяйства, которые уже устроились, захватили значительные площади сельскохозяйственных угодий, напротив, те хозяйства, которые устраивались, еще не имели нужного числа лошадей и орудий труда и поэтому ограничивались незначительной запашкой. В самом деле, в 1768 г. из 17 хозяйств четыре имели по 9 дес. земли, три - по 12 дес. и 10 – по 55 дес., 27 человек, не имевших земли, выразили желание взять 96 дес., т.е. только по 3,6 дес. на хозяйство. Среди этих лиц были «съемщики», т. е. арендаторы, «житель в разных работах», крестьянский сын, разночинцы, «сирота» и крестьяне

других волостей. Здесь же оказались двое «вновь присланные во крестьяне», но они не выразили желания взять землю, так как не имели ни лошадей, ни инвентаря. Судьба готовила им здесь участь батрака».³⁰ Особенное внимание следует обратить на те расчеты воеводской канцелярии, которые касаются числа душ, имеющих право на землю. В Илимске не согласились с многими волостями, исключавшими маломощные дворы из раскладки земли.

Обеспеченность земель на одну душу мужского пола по равным волостям колебалась довольно значительно - от 2,5 до 14,8 десятины, как это можно проследить по таблице.

Таблица 2³¹

Обеспеченность земель на одну душу мужского пола.

Волости	Душ муж. пола	По изм. Крест.	Годн. к расчист.	Прирез. от друг. пользован.	Налич. земля	После прирезки
Верхне-Илимская	230	846	136	553	3,7	6,7
Нижне-Илимская	670	4048	114	430	6,0	6,9
Карапчанская	435	2175	-	30	5,0	5,1
Орлеанская	590	2863	-	-	4,9	4,9
Усть-Кутская	574	1407	46	486	2,5	3,4
Кривоуцкая	636	2435	100	202	3,9	4,3
Киренская	538	1883	19	224	3,5	4,0
Чечуйская	829	3489	454	247	4,2	5,0
Тутурская	538	3369	-	136	6,3	6,5
Илгинская	1228	5960	225	71	4,9	5,1
Ново-Удинская	444	3552	-	38	8,0	8,1

Яндинская	1067	10302	131	214	9,7	10,0
Братская	1381	8887	2740	576	6,4	8,8
Барлукская	343	5096	-	249	14,8	15,6
Кежемская	430	2737	117	-	6,7	6,9

Из таблицы видно, половина удобных земель сосредотачивалась по Ангаре с ее притоком Окой, хотя крестьянское население здесь составляло немного более 1/3 от поуездной величины, Ангаро – Окские волости по обеспеченности пашней и сенокосами более чем вдвое превосходили Ленские волости, почти равные им по населенности. Последние, кроме того, часто страдали от неурожая, а государству платили по более высоким ставкам, чем их соседи, вследствие чего на них и накопилась невероятно большая хлебная недоимка. Братская и особенно Барлукская волости лежали частью в зоне лесостепи и имели значительные пространства неосвоенных земель, легко доступных для вовлечения в сельскохозяйственное использование даже при примитивной земледельческой технике XVIII в. Волости, лежавшие по рр. Илим, Тутуре и Илге, в целом были обеспечены землей удовлетворительно. Из таблицы также можно определить роль возможных прирезок земли для увеличения крестьянского землепользования.³² В 1774 г. сравнивая величину посева с данными предыдущих лет, можно отметить, что по двум волостям в этом году была достигнута наибольшая посевная площадь. Например, по Барлукской волости посев 1774 г. составил 451 дес., до этого высший размер посевов был в 1773 г. - 1684 дес. А самый высокий, можно сказать, необычайный сбор хлебов был получен в Барлукской волости - озимой ржи по 98,6 пудов с десятины, ярицы-108, пшеницы-160, ячменя-140, овса- 144, конопли- 70, а в среднем- 110,5 с десятины».³³ Заселяя пределы Предбайкалья, пашенный крестьянин строил свое полеводство на основе резкого

преобладания в посевах озимой ржи. Рожь являлась устойчивой к невзгодам культурой. Она и была основой хлебной пищи крестьянина, она выступала единственным платежным средством крестьянина в казну. Хлебный рынок был не развит, да и он удовлетворялся в те времена рожью и не предъявлял серьезных требований к производству других хлебных растений. В последней четверти XVIII в. резко падало значение озимой ржи, зато сильно поднимался удельный вес пшеницы и ярицы. Безостановочно шло повышение удельного веса ячменя и сравнительно медленно – овса. Крестьяне вели учет сбора хлебов, пользуясь разными производственно-хозяйственными единицами измерения урожая: снопами, суслонами, овинами, кладями и объемными мерами – пудами и четвертями. Все способы измерения были приблизительными, часто – глазомерными, но они давали крестьянину возможность оценить сбор главного продукта. Впрочем, и казна пользовалась крестьянскими способами оценки урожая. Чаще всего встречаются измерение урожая в овинах, т.е. в ворохах хлеба, закладываемых зараз для сушки в овин. В 1756г. было учтено число овинов в Барлукской слободе. «Они имели 50 овинов. Эта волость являлась многопосевной и благополучной по урожаю». Но не всегда были урожайные годы. В 1757 г. была составлена ведомость по Барлукской слободе приказчиком: «Доимочный хлеб взыскать невозможно, ржи у них по малому числу...».³⁴ Это объясняется и тем, что такие ведомости чаще всего предоставлялись как доказательство неурожая. Например, 3 марта 1767 г. крестьяне Барлукской слободы Сила Гладких и Арсений Мурашев жаловались на односельчанина Ступина, что его конский табун разломал «огород», и «свел» 3 дес. ржи. Кроме того, было стравлено $\frac{1}{2}$ дес. пшеницы».³⁵

Заметное место стал занимать в посевах горох. Нельзя, конечно, не отметить, что барлукский крестьянин сеял и гречиху,

неизвестную XVII в, и коноплю. Все вместе взятое говорит о серьезном сдвиге сельскохозяйственного производства в сторону построения более разностороннего полеводства, чем оно было в предшествующем столетии. Такой набор культур больше отвечал рыночному спросу на деревенские продукты и изделия. Он лучше удовлетворял потребности семьи крестьянина. Он расширял кормовые возможности для животноводства. Также на полях сеяли коноплю. Конопля являлась главным прядильным и масличным растением. Ее возделывали повсеместно, но в небольших размерах. Впервые государство потребовало пеньку в значительных количествах во время Камчатской экспедиции Беринга. Расходовалась пенька не только для постройки судов самой экспедиции: с открытием постоянных путей и с установлением прочных связей с Охотском и Камчаткой пенька потребовалась для изготовления корабельных снастей. Из воспоминания сторожил известно: «коноплю выращивали для себя: ее вымачивали, тербели, мяли, пряли и ткали холсты, которые редко красили и затем шили одежду. Как и в XVII в., овощеводство в XVIII в. оставалось подсобной нетоварной отраслью хозяйства крестьянина, дополняя его скромный стол обычными для России того времени овощами. Каждый крестьянский двор имел приусадебный огород. Проникновение картофеля в барлукскую деревню началось с 60-х годов XVIII столетия и шло, в общем медленно. До конца века картофель возделывался только в огородах, на грядах – как огородное овощное растение. Илимская воеводская канцелярия 18 апреля 1767 г. разослала указы в приказные избы «О разведении картофеля с приложением учиненных от медицинской коллегии наставлений: 1) о размножении, 2) в дополнение первого – и о бережении земляных яблок».³⁶ С семенами прилагалась «копия наставления аптекаря о правилах выращивания картофеля из семян»: «Садить картофель

нужно в апреле-мае, «как стужа совершенно из земли вышла. Садить в 2 ряда, в шахматном порядке. При посадке делать колом ямки...»³⁷ И далее: «Барлукская слобода доносила в 1743 г., что «огородных овощей в продаже не бывает никогда. А единственно сажают капусту, репу, морковь огурцы, ретька, репа, сфекла и земляные яблоки, а для зимнего времени только остается одна капуста». Кстати, репа была одной из самых распространенных культур. Упоминание о ней встречается чаще, чем о других овощах.

Размеры и направление животноводства находились в прямой зависимости от развития пашенного дела. Животноводство представляло неотъемлемую часть общей экономики крестьянина. Барлукская слобода писала в отчете ревизионной комиссии: «... крестьяня содержат больше скота: быков, овец, баранов, свиней (приписано другим почерком – и кобыл с конями)». Повсеместно разводились лошади и крупный рогатый скот. Безлошадных и бескоровных дворов можно сказать не было. Свиноводство и овцеводство не получили заметного развития, потому что для первого не хватало хлеба, для второго – открытых пастбищ. Обе отрасли животноводства являлись вспомогательными, имевшие чисто потребительское значение. Куры и другая домашняя птица, вероятно, являлись принадлежностью каждого крестьянского двора, но о них в документы упоминают чрезвычайно редко, например, в некоторых описях имущества. Так как никаких налогов на животных и птицу не существовало, то никто не интересовался их численностью.

Из всех «заводов» наибольшее распространение имели мельницы. Мельницы облагались оброком. Они размещались на реке, ветряных мельниц не было. Однако принцип и устройство их были одинаковыми. Из всех предприятий казны наибольший и самый устойчивый доход приносило винокурение. «При переторжке

на следующее четырехлетие продажа вина и пива в Барлукской слободе была отдана иркутскому купцу Федору Турчанину, который «наддал» (заплатил) всего два рубля. Купец стал сам курить вино, построив заводик на речке Хайрюзовка». Илимкая воеводская канцелярия запрашивала в 1735г. приказные избы, не имеются ли у местных жителей рудоплавильные печи. «Из Барлукской волости сообщили, что медноплавильных и ручных печек для варки железа печей ни у кого нет». Оторванная от центров промышленного и кустарного производства Руси, барлукская деревня должна была почти все свои производственные и бытовые нужды удовлетворять за счет местных промыслов.

Еще меньше известно о кожевенном деле. Нужно полагать, что «многие крестьяне сами дубили кожи или выделывали сыромять, об этом свидетельствуют найденные документы на имя Лесова В., что в домашних условиях выделывали шкуры животных и сдавали в пункт приема кожсырья. Казалось бы, что в почти сплошь затаеженной зоне, где и поныне идут заготовки пушнины, у крестьян была широко развитая охота. В действительности же пушной промысел тогда вели ясачные тунгусы, да в первые годы прихода русских - промышленные люди».³⁸ А уделом крестьянина остается пашня. Нелегко жилось большинству населения деревень, острогов и городов три сотни лет назад. Оно облагалось разнообразными денежными и натуральными поборами. Побо́ры, произвол местной администрации становились с каждым годом все большими и непосильными. Сюда входили многочисленные повинности и разного рода казенные сборы. Крестьяне пахали «государственную пашню», урожай с которой поступал в казну. Хлебный оброк за покосы, рыболовные и другие угодья, сборы на содержание воевод, приказчиков, духовенства, «подворная гоньба» и много других повинностей, конечно, вызывали недовольство и протест пашенных

крестьян. Не лучше жилось и коренным народам: бурятам, якутам, эвенкам – «ясачным иноземцам». Они платили ясак пушниной или скотом, а позднее – деньгами. Но кроме ясака было много добавочных сборов: «поминки государевы, воеводские, дьячьи». Вместе с русскими ясачное население выступало против назначенных царем управителей. Примером такого единения пашенных крестьян и ясачных служит участие жителей Барлукской заставы в народном волнении против приказчика Братского острога Христофора Кафтырова. В этом восстании участвовали посадские казаки, крестьяне и инородцы. Вот что они писали в челобитной от 6 января 1696 г. царю Петру I: «...бьют челом холопы и сироты ваши, енисейские казаки Братского острогу жители (перечисляются имена и фамилии с указанием сословий и количества подписавших...) в нынешние, великие государи, в 204 и в прошлом 203 г. (1696, 95), будучи он Христофор в Братском острога приказе, емлет с нас, холопий и сирот ваших, сильно нападками своими из – за угроз и из-за мучения... разорил до конца». Суть жалобы. Приказчик брал взятки, насильственно отнимал у населения хлеб, заставлял бесплатно молоть для него зерно, косить сено, рубить лес в страдную пору. Зимой 1695 г. мировой совет отстранил Кафтырова от власти, и была написана челобитная. Челобитная на имя царя и от самого Кафтырова. Дело это разбиралось специальной комиссией в течение десяти лет, и дружное единство действий населения Братского острога, в том числе и барлучан, заставили Петра I издать Указ, лишивший Христофора Кафтырова должности. Судебные дела о хозяйственной деятельности в XVII в. в уезде принадлежала воеводе. Мелкие дела решались приказными избами. В приказных избах разбирались ссоры, драки, обиды, кражи и иски, стоимость которых не превышала пяти рублей, заявления о потравах и другие мелкие дела. Полное описание судебных дел и

поданных в приказную избу «изветных челобитных, изветных доношений и изветных записок», за несколько лет имеется по барлуцкой волости». Там в течение 1726 – 1734 гг., т. е. за девять лет было решено 36 дел, по четыре дела в год. Из них пять закончилось мировой или «общей мировой», если дело касалось нескольких лиц. Чаще всего встречаются кражи – 17 случаев, в том числе 12 дел о покраже скота. Дел об оскорблениях прошло шесть, о драках – пять, о потраве хлеба и сена – пять, «в пропойных деньгах» - три. Почти все дела, связанные с ясачными, касались заявлений о краже скота. Дела об оскорблениях заключались «в матерной брани и в порицании». Одна женщина обвинялась «в порицании сучьим сыном», другая «баба» жаловалась на «девку», что та назвала ее «курвой». Известных челобитных, доношений и записок за 1720 – 1734 гг., т.е за 15 лет, было подано 56, менее чем по четыре в год. «А в прошлом 1736 г. никаких челобитчиков дел не было». Из 56 заявлений 43 касаются кражи скота, четыре потрав хлеба, два – споров об огораживании поскотины, семь – разных мелких, иногда вздорных дел. Заявления о кражах еще не означают, что действительно произошло воровство. Чаще всего в заявлениях о краже упоминаются «неведомые воры», таких случаев 23, в семи случаях подозрения падали на «ясашных иноземцев». Просмотр имен заявителей, показывает, что были любители сутяжничества. Например, бывший приказчик Иван Сизов подал семь изветных заявлений, по которым можно догадаться, что сам он являлся зажиточным хозяином. У него уворовали скот, дрова, кожи из кожевни и разные домашние вещи. Но он же писал и такие челобитные: «Перевозжал кто–то коня; и /конь/ у жены моей, до смерти не убил, нос на сторону сломил». Таким образом, разбирались дела разного рода. По воспоминаниям старожиллов, «В Барлуке была пыточная изба, где наказывали обвиняемых. Заплечный мастер, или палач, осуществлял наказания, а когда

применялась пытка, то бил кнутом допрашиваемого. Там, где находилась пыточная изба, сейчас стоит жилой дом, где проживает семья Тагановых».

Были и судебные разбирательства «о сохранении лесов в Сибири как охотничьих угодий» 16 января 1744 г. Был издан особый указ Сената: «В Сибирской губернии, где имеется соболиной лов, накрепко запрещать - чтоб лесов жечь никто отнюдь не дерзали». От местных властей были затребованы сведения о состоянии лесов, о размерах ущерба «и где вновь порос» с тем, чтобы пересмотреть и уравнивать ясачный платеж в отдельных краях. Село окружено лесами, в которых было и есть много зверя: медведи, лоси, лисицы, горностаи и др. Барлук расположен на берегу реки, поэтому почти каждая семья занималась ловлей рыбы и имела хотя бы простейшие снасти. Наряду с примитивными орудиями лова встречаются невода и сети. Еще и теперь среди жителей бывшей Барлукской слободы встречаются мастера по вязке сетей. Ока была богата тогда рыбой, да и сегодня тоже. Водится разнообразная рыба как: сиг, щука, таймень, елец, окунь и др. Рыбу засаливали для себя и на продажу. Есть один документ, на основании которого можно сказать несколько слов о рыболовстве у крестьян Барлукской слободы, это скаски 1720- 1722 гг. Например, «из 11 дворов Барлукской слободы один двор имел невод в 20 сажень, а два двора ловили рыбу железными острогами». Мы уже упоминали, что основными путями русских при их заселении и жизни в нашем крае были реки и волоки. Поднимались по речке бичевой, шестом и на веслах - лопашнях. По волоку передвигались в основном гужевым транспортом. С Оки на Ангару была еще бурятами проложена дорога от Барлукского волока на Ангарский волок, вдоль притока Оки речки Зама. Из сказанного вытекает, что

рыболовство среди крестьян Барлукской слободы являлось подспорьем к основному занятию- земледелию и в большинстве случаев носило характер мелкого сезонного промысла.

Таким образом, к сер. XIX в. в Барлукской волости численность населения увеличивается вдвое. Основной отраслью хозяйства продолжало оставаться земледелие, оно достигает новых успехов и получает широкое распространение. Также продолжает развиваться скотоводство и традиционные ремесла. За первую половину века в три раза увеличились посевные площади. Сельское хозяйство обеспечивало хлебом не только население волости, но и часть его вывозили в другие земли. Рассмотренные занятия и быт жителей барлукской деревни отразили непосредственную жизнь людей того времени, они невольно раскрыли и другую сторону - непомерную эксплуатацию крестьянина государством. « Хищническое хозяйство самодержавия покоилось на чудовищной эксплуатации крестьянства. Это хозяйство предполагало как неизбежное последствие повторяющиеся от времени до времени голодовки крестьян той или иной местности. В эти моменты хищник- государство пробовало парадировать перед населением в светлой роли заботливого кормильца им же обобранного народа...». В 1892 г. Л.Н.Толстой с ядовитой насмешкой говорил о том, что « паразит собирается накормить то растение, соками которого он питается...». А семьи у нас создавались не по принципу национального деления. Оттого, наверное, так красив сибиряк, унаследовавший черты и русского, и бурятского народа. Оттого сибирское здоровье вошло в поговорку. Если хотят пожелать крепости физической до старости, то говорят « крепкого сибирского здоровья».

Традиции села и верования населения

Строительство церквей началось сразу после прихода русских на Илим. По мере образования волостей, в их центрах возникали церкви. К началу XVIII в. во всех острогах и слободах имелось по одной церкви, в том числе и в Барлукской волости. «Церковь была построена крестьянами, когда заселялась Барлукская волость».³⁹ Священник получал доход от верующих. Земледельческое хозяйство священника обычно не превышало среднего размера крестьянской запашки и нередко велось на основе наемного труда. Но о величине его почти ничего не известно, так как оно никогда никаким учетам не подвергалось. Только случайные сведения изредка приоткрывают завесу над этим замкнутым, не привлекавшими ничьего взора хозяйствами. Вот судебное дело 1732 г. Разбирается жалоба одной женщины, которую бранила другая. Оказывается, дело происходило «на помочех... у барлукского священника». Значит, священник имел немалое земледелие и, пользуясь приемом богатых крестьян, устраивал так называемую помочь, т.е. уборку хлеба крестьянами за угощение. Появляется Указ Сената 17 февраля 1718 г. об обязательности исповеди и штрафования лиц, уклоняющихся от нее. Суть этого указа: крестьяне и разночинцы обязаны ходить в церковь. Первый список неисповедовавшихся по Барлукской волости относится к 1726 г. «В списке названо 28 человек, среди них 5 «невольников», т.е. ссыльных. Этим ослушников надлежало подвергнуть штрафу в размере 1 рубля с человека».

Все жители села верили в Бога и справляли много религиозных праздников. В первой половине XIX столетия была построена и

осуществляла богослужение Барлукская церковь Успения Пресвятой Богородицы. А точнее 29 июля 1805г. Это доказывает найденный документ: «Ведомость о церкви Успенской Иркутской Епархии, Нижнеудинского уезда, Барлукского села:

1. Построена 1805, июня 29.
2. Здание каменное с деревянной колокольней.
3. Престол в ней один.
4. Утвари достаточно.
5. Один священник и два причетника.
6. Земли при сей церкви усадебной 100 сажень, пашенной не имеется, сенокосной 33 дес., планов на оную и межевую книгу нет».⁴⁰

Что такое церковь – храм? Это здание, где осуществляется богослужение. Прежде всего, здание было строго ориентировано: главный вход с запада, алтарь на восток. Основу здания составляли помещения для молящихся прихожан и алтарь. Богослужение в храме вел священник Платон. Также в храме совершались различные обрядовые богослужения. Причащение – одно из таинств в христианстве. Христианским таинством является исповедь, раскрытие верующим своих грехов священнику – покаяние, и получение от священника отпущения грехов именем Христа. Также проходили торжественные обряды – крещение и венчание. Так в регистрационной книге церкви Успения Пресвятой Богородицы Нижнеудинского уезда записано: «Дата рождения: 23 июнь. 1809г. нареченный Феодор (Федор) Пушмин. Крещенный 1июля 1809г».⁴¹ На церковные праздники, как Масленица, Пасха, со всех сторон слышен был колокольный звон. «... лет двадцать назад, колокольня вонзалась в небо остро отточенным шпилем. В летнее воскресенье, и по праздникам по росным лугам растекался приторно – сладкий звон: церковь была главной приметой селения». Каждый год на

Руси празднуют праздники православной церкви. Массовым гулянием провожают матушку – зиму. Это начало – Масленицы. Пекли обязательно длины, ведь блин символизирует солнце, приход весны. Традиционно сжигали чучело зимы, укрепленное на снежной горке. А потом ребятня катались на запряженной тройке. Также большим праздником для верующих людей считается - Пасха. Пасхе предшествует ряд обычаев и обрядов, совершающихся во время великого поста. Они, по давнему поверью, должны были дать плодородие земле, благоприятствовать новому урожаю, принести здоровье и силу самому хозяину, его семье, сохранить скот. По воспоминаниям старожилов стало известно: «По обычаю на Пасху пекли обрядовое печенье в виде крестиков с вложением разных мелких предметов. Выпекалось печенье по числу членов семьи. Можно было в кресты запекать монетку, лук и маленькую лучинку. Монетка означала жить богато, лук – горько, а лучина – смерть. Было принято давать кресты скоту и использовать печенье как средство от болезней. На дни Великого поста приходятся такие праздники, как Благовещение, День Марии Египетской и последнее воскресенье перед Пасхой – Вербное. Это день Входа Господа в Иерусалим. Верб – вестник весны, обладающий магической силой плодородия. По мнению людей, она могла принести благополучие и достаток, обезопасить скотину от мора и гибели. Для этого надо было слегка ударить вербой всех членов семьи, животных, орудия труда, мебель и т.д., произнося при этом приговоры (заклятия). С вербой было очень много связано: ее освящали в церкви, глотали вербные почки, их скармливали скоту. Освященной вербой хозяйка выгоняла скотину в первый день выгона 23 апреля по старому стилю (Егоров день). Страстная неделя – последняя неделя Великого поста, в течение которой работают, не покладая рук, чтобы соскоблить, вымыть, вычистить обычную грязь, привести

жилища в чистый и нарядный вид. Разгар работ выпадает на четверг. В этот день даже «ворона своих воронят в луже моет». Поэтому бабы считали своим долгом мыть ребят, а иногда и поросят. К этому дню и приурочивают забой скота, так как Чистый четверг сохраняет мясо от порчи. После уборки бабы приступают к стряпне. Пасхальный стол различался большим разнообразием и красочным оформлением кушаний. Разговлялись обилием блюд: кулич, пасха, крашеные яйца, медовые пряники и многое другое. Почетное место на пасхальном столе занимал освященный в церкви кулич, покрытый глазурью. А вот традиция красить яйца была известна еще в Древнем Китае. Что касается ортодоксальных пасхальных традиций, цветное яйцо всегда было одним из основных символов Пасхи. Раньше перед Пасхой яйца накапливали заранее, а красили в четверг перед самым праздником в обычной луковой шелухе. В наше время это делают, как правило, с помощью пищевых красителей различных цветов. Люди верили, что при помощи пасхального яйца души умерших получают утешения на том свете, живые – от всех болезней и напастей; помогает при тушении пожаров, в земледелии. Яйцом «цокались», ударяя им по яйцу другого человека, или катали по желобу наклонной доски, норовили разбить яйцо противника, после чего оно переходило в собственность хозяина уцелевшего яйца. Эта традиция осталась и по сей день. При встрече друг с другом люди христосовались. Этот обряд заключался в обмене поцелуями при произношении пасхального приветствия: «Христос воскрес» - «Воистину воскрес». Затем обменивались крашеными яйцами. Самым веселым праздником была Троица, которая отмечается на пятидесятый день после Пасхи, всегда в воскресенье. Этот праздник приходится на май – июнь. Троица – это три лица Бога: Бог – Отец, Бог – Сын, Бог – Дух святой. Троицын день называют: проводы весны, «Зелеными

святками», что связано с украшением домов, церквей, улиц ветками берез и других деревьев. Это девичий праздник, поэтому водят хоровод. Девушки бросают в воду венки, чтобы узнать, что ожидает: поплывет венок – будет счастье; завертится на одном месте – предвещает расстройство свадьбы. Семейные ссоры; потонет венок – плохо, несчастье, смерть родных. В этот день и еда определенная: каша, лапша, сочни, яичница. Говорят, что если на Троицу дождь, то будет много грибов. Это последний весенний праздник. От Троицы до Успенья хороводов не водят. Духов день – следующий за Троицей, всегда в понедельник. С этим днем связаны поверья о русалках, поэтому вся неделя называется Русальной. Считали, что в Русальную неделю купаться опасно: русалки «защекочут».

Новый год и Рождество – самые любимые праздники были и есть у детей и взрослых. По преданиям, в канун Рождества (по старому стилю 25 декабря) нечистая сила особенно любит разгуляться. Хвойные деревья защищают дом и его обитателей, не позволяют ей переступить порог. Существует поверье: прежде чем проникнуть в дом, нечистая сила должна пересчитать все хвоинки на ветках. А сделать это практически невозможно, поэтому проникнуть в дом она не сможет. А вот народные приметы о встрече Нового года. На новогоднем столе должны быть в изобилии еда и напитки, чтобы в следующем году в доме был достаток. В новогоднюю ночь нельзя ссориться, ругаться, плакать, рано ложиться спать, так как существует примета: как встретишь Новый год, так его и проведешь. Особенно интересно проводили Рождество, в этот праздник было много гаданий. Ходили поздравлять по домам и пели: «Рождество твое! Во имя миру разума. Небо звездой путешествует. А земля – людьми. Здравствуйтесь хозяин с хозяйкой. Поздравляем Вас с Рождеством

Христовым!» После Рождества наступает Крещение Господня. С каждым годом все больше людей соблюдают традицию после двенадцати часов набрать воду из любого источника. Считается вода, взятая в этот день особенная, лекарственная. Ее обрызгивают дома, скот, поливают растения, умывают больного. Такая вода долго хранится и может простоять до следующего Крещения. Большими праздниками считались также «Петров день», «Ильин день», «Покров день», «Родительский день». Сложились специальные обычаи и обряды в проведении свадеб, похорон. Церковь имела в селе большое влияние, всех новорожденных обязательно крестили в церкви, венчание проводили в церкви, новоселье не обходилось без церкви, новый дом должен был освящен попом. На все религиозные праздники в церкви проводили службу – моление, все жители села должны были в церкви исповедоваться и причащаться. В старину к браку относились очень серьезно. Готовились заранее. Почему - то считалось, что жениться в мае плохо? Потому что этот месяц - голодный. Старые запасы закончились, а новые еще не родились. Начиная новую совместную жизнь с пустого стола, большого благополучия не достигнешь. Сейчас многие молодые пары венчаются в церкви, чтобы быть мужем и женой не только в паспорте, но и перед Богом. Для того чтобы такой союз был крепким, нужно знать, когда это делать и как. Ведь венчание – это древний обряд, соответственно имеющий приметы и правила. Вот некоторые из них. Чтобы в будущей жизни не ссориться, молодая жена, входя в дом мужа, должна разбить тарелку. Затем они вместе переступают через осколки. Если во время венчания и три дня после него невеста будет держать на груди мыло, спрятав его от посторонних глаз, то этим мылом можно умывать будущего ребенка, когда заболит. Каравай, которым встречают молодоженов, гости не едят, его нужно

съесть молодым, можно позже. Выбрасывать его нельзя. Расписанные дуги с колокольчиками – это была дань традиции. Старожилы рассказывают, к свадьбе готовились заранее: подбирали дружку, красивых выездных лошадей. В свадебный поезд, в котором жених с невестой ехали в церковь венчаться, входило от 10 до 15 лошадей. Запряженные в разукрашенные кошевки, в сани с пялами, празднично украшенные лошади с расписными дугами, перевитыми лентами с колокольчиками и начищенной сбруей. На свадьбе принимало участие – вся деревня, т.к. все друг друга знают. Современным молодым парам все это может показаться чересчур сложным и запутанным. А ведь давным-давно жених и невеста строго следовали всем правилам и приметам, готовясь к свадьбе. В те далекие времена венчание проходило только согласно традициям. И возможно, поэтому браки, заключенные в старину, были такими крепкими и нерушимыми.

Православная русская церковь, государственная власть сообща руководили и организовывали воспитание россиян. Столетиями христианская церковь систематически занималась духовным воспитанием населения в интересах того общества, которое было в России. Традиция красить яйца существует и сегодня, печь куличи, пасхи. Пасхальный стол также различаются также большим разнообразием кушаний. Только не освящаются куличи, потому что нет церкви. На Пасху можно услышать приветствие: «Христос Воскрес» и ответное «Воистину воскрес». Сложилась традиция, на Троицу посещать кладбище, поминать усопших. А как, сегодня отмечают Рождество! Елка остается главным атрибутом праздника. Возвращаются рождественские гадания. Ходят по домам, поют песни, веселятся. Особенно нравится это детям. Что мы знаем сегодня о том бесценном кладе народного опыта, выраженного в обрядах и обычаях, который веками питал душу, радость молодых,

веселил глаза и украшал быт нашего народа? Слушать людей пожилого возраста, которые с нескрываемой гордостью рассказывают о том, что были времена, когда на свадьбу собирали сотню людей. Честное слово не верится. Но это было. Эти обряды и обычаи дороги для нас, как святая память, традиции предков. В них народ запечатлел поэтические восприятия красоты, весенней и осенней природы. Привлекало внимание в них особая задушевность, любовь к родным полям, лугам и лесам. В них звучало святое уважение народа ко всему живому в природе, особенно к рыбе, птице, зверям. Разве это можно забыть? Очень жаль, что эти замечательные традиции канут потихоньку в лету, реку забвения. Праздники стали похожи на будни. Отдельные из них стали даже забывать. Обидно и очень жаль! А разве трудно это возродить? Пока не поздно?

Да не забудем, те традиции, которые соблюдали наши предки. И будем передавать их свои детям.

Глава II. История села сер. XIX в. и до начала XX в.

§.1 Хозяйственная деятельность жителей

Постепенно село строилось, население увеличивалось за счет того, что сюда шли переселенцы и ссыльные. В 1853г. в волость переселились семьи Сахаровских, Воложиных, Мешковых, Пушминых и другие. Наиболее интенсивное заселение края началось с ввода в строй железной дороги. К этому времени в губернии и на территории района были подготовлены земли для переселенческих участков. Документы об образовании таких участков назывались протоколами заседаний временной комиссии. Например, от 13 декабря 1897 г. в деле два содержится описания переселенческих и запасных участков: «...Для Барлукского участка комиссия отводит 4921 десятину удобной земли – это составляет 326 душевных надела...». Переселенцы скоро обжились,

обстроились не без помощи коренного, старожильского населения, и неплохо. Вот что сказано в документах архива.

«Деревня Барлук Куйтунской волости Нижнеудинского уезда с 1897 г. благодаря плодородию почв, положению вблизи торговых рынков и железной дороги стала в ряды наиболее зажиточных поселений волости». Следует подчеркнуть, что до 1905 г. Правительство России переселенческой политики держалось курса: разрешать переселение в Сибирь только тем крестьянам европейской России, уход которых не уменьшал бы ряды батраков. Но с 1905 г. было разрешено свободное переселение. 24 августа 1906г. была опубликована правительственная программа. Она состояла из двух частей. В первой обосновывалась необходимость успокоения страны при помощи чрезвычайных мер. Во второй части предлагалось немедленно начать аграрную реформу. Начать реформы Столыпин решил с переустройства жизни деревни. Поэтому одним из важнейших направлений аграрных реформ была политика массового переселения крестьян за Урал. Правительство хотело ослабить земельный голод во внутренних губерниях России, отправить миллионы безземельных, недовольных крестьян подальше от помещичьих имений – в Сибирь, где было много пустующей земли. И крестьяне, изголодавшиеся от малоземелья, широко воспользовались милостью власти и начали переселяться в Сибирь. Позже появятся на карте село Боровое, Бурук, Броды т.к. они заселялись во время столыпинских реформ.

В селе из уст в уста передается следующая легенда: « Летом в 1812 г. в селе была свадьба у Сахаровских. Церковь, где проходило венчание, была в конце села на горке. Когда люди вышли из церкви и взглянули на реку, по реке шел огромный вал воды высотой шесть-восемь метров. Этот вал уничтожил весь поселок. Все строения, люди, животные скрылись под водой. В живых остались только те, кто работал в поле и был в церкви. Когда сошла вода,

картина была страшная». Место этого поселения можно обнаружить и сейчас, так как сохранились срубы фундаментов домов и остатки печей. От наводнения только уцелела та часть села, которая называется «Забокой»- т.е. расположенная сбоку от основной улицы. После этого несчастья люди не хотели жить по прежним местам и стали переселяться выше от реки. Как памятник, погибшему селу на старом месте была построена часовня. Сейчас село расположено вдоль реки Оки на возвышенном месте. Но есть еще часть улиц, которым ежегодно угрожает наводнение.

Постепенно стали образовываться новые улицы. К началу XX в. в Барлуке была главная улица, «северная часть которой, примыкавшая к сопке, называется местными жителями «Забокой». Южнее в центре села, располагались церковь с примыкавшим к нему кладбищем, а также просторные, с подворьями, дома наиболее богатых жителей (в годы коллективизации дома были отобраны и затем в них располагались магазины, школа, Сельский совет, почта и другие административные здания). Еще южнее была часть села, называемая «Замзор» и большой луг под названием «Кулавага» (сегодня там расположена улица «Молодежная»). В Оку впадает небольшая речка Барлучка. На ее левом берегу и по берегу реки Оки, расположена улица называемая «Подгора» - означающая лежащая под горой. На другом (правом) берегу Барлучки, ближе к ее устью и выше по берегу Оки расположена улица «Заречка» т.е. – за рекой. Начало дороги, ведущей в Куйтун, также была застроена. Здесь располагаются новое и старое здание школы. Большинство уцелевших старинных домов были сложены из лиственничных бревен, толщиной до 45 см. Дворы со стороны улицы также были обнесены высокими заборами (как говорят местные жители – «заплотами»)).⁴² Основным занятием жителей стало земледелие. Земли, было, вокруг села много, и иметь ее можно было столько, сколько могли отвоевать у леса и обработать.

Техники не было. Обработывали землю сохами, колесухами, плугами, которые можно увидеть сегодня в краеведческом музее. По воспоминаниям старожилы Шамехо Т. нам известно: «В соху запрягали одного или двух лошадей, пахали гуськом. Мальчик - погонщик на первом коне назывался шинкарем. В день обрабатывали сохой 0,5 дес. земли. Семена разбрасывали вручную. Сеяли в основном рожь, ячмень, ярицу, овес. Земля давала хороший урожай, хотя ее не удобряли. Урожай составлял примерно 40 пудов с десятины». Из воспоминаний Тараса Шевченко стало известно, что созревший хлеб срезали серпами, связывали в снопы. Сwoженный хлеб в снопах складывали в овин (емкость овина 100 снопов). Глубокой осенью хлеб молотили цепями, состоящий из кадки и дубца. Кадку держали в руках, а дубец был привязан на ремнях к концу кадки. Им и ударяют по снопам. Во время молотбы становятся в круг по 6-7 человек и ударяют по снопам цепями по очереди. Зерно использовали для своих нужд, а также возили в Жигалово для продажи. А хранили зерно в специально построенных амбарах – мангазях. По воспоминаниям Петровой А.В, одной из старожилы села удалось узнать, что: «Мангазей – это слово, обозначает большой амбар для хранения зерна. В 30-ые годы XX в. барлучане решили в центре поставить большой двухэтажный амбар, состоящий из десяти отсеков. На каждом этаже было расположено по десять отсеков, разделенные широким коридором. В стенах были сделаны вентиляционные отверстия. На втором этаже был сделан мост для въезда лошадей, который к радости ребятишкам служил горкой, для катания зимой. Осенью амбар заполнялся хлебом. Всю зиму его сортировали вручную, отсеивали от мусора, боролись с грызунами, лопатили из сусека в сусек. К весне был хороший семенной материал».

Орудия труда почти все были собственного изготовления. Поэтому трудно было в селе с ремесленными изделиями. Всего было пять лавок, но в них многого было не купить. Приходилось обращаться к местным умельцам. Часть людей занималась получением извести, добывали ее ручным способом, киркой откалывали куски известняка, дробили, обжигали, известью белили только церковь, школу и дома богатых. Крестьяне дома белили белой глиной, которую брали недалеко от села, т. к. известь стоила три - пять копеек за фунт, и таких денег у крестьян не было. Посуда в домах была самодельной: из бересты и глины. В селе часто появлялись купцы, их товары стоили очень дорого, и их покупать могли только зажиточные крестьяне. Одежда стоила очень дорого, и многие выращивали коноплю, которую вымачивали, тербели, мяли, пряли, ткали холсты, которые красили и шили одежду. Почти в каждом хозяйстве были овцы, их шерсть использовали для катания валенок, вязания носок, а кожи для изготовления овчинных изделий. Из овечьей шерсти вязали чулки, летом они были короткими и назывались поголянки. Обувь шили из кожи животных. Женщины носили чирки, мужчины - ичиги. Жители для себя изготавливали сани, телеги, колеса. Хорошими умельцами были: Левченко Константин, Сахаровский Мирон, Сахаровский Федор, которые рассказали нам, что самым тяжелым было это делать колеса: березу выпаривали, гнули, вытачивали ступицы, доставали железные обода. «Специальные люди готовили для продажи деготь. Для получения дегтя копали яму – воронку, отводили от ямы желоб, драли, сушили бересту, слаживали в яму, зажигали и засыпали землей. Полученный таким образом деготь собирался в посуду, и использовали для смазывания обуви и как средство от насекомых. Деготь в селе гнали Пушмин С., Карнаухов М, Сенько Е., Сахаровский И. и другие».⁴³ Мебель – обстановка в домах была грубая, простая, сделанная крепко сельскими столярами. В домах

были столы, лавки, деревянные кровати, полаты, шкафы. Редко мебель была крашена, чаще всего столы, лавки, полы приходилось скрести ножом. Чтобы пол сохранить чистым, его застилали травой-осокой и мыли. Избы были небольшие, и только у зажиточных кулаков были дома патисненные. Рядом с домом строили амбар, сарай, конюшню, пригон для скота, завозню, погреб. Во второй половине XIX в., стало быстрее развиваться земледелие. Этому способствовало возрастающий спрос на хлеб переселенцев и улучшение орудий труда. Вскоре появился железный плуг, а старинная коса-горбуша была заменена косой-литовкой. К концу XIX в. стали появляться молотилки, веялки. Крестьяне сеяли озимую и яровую рожь, расширяли посевы пшеницы. Сельское хозяйство обеспечивало хлебом не только свое население, часть вывозилась в Жигалово, Иркутск. Наряду с земледелием население занималось разведением крупного и мелкого скота. Не забывали и лесной промысел, ловля рыбы, развивалась торговля, увеличивался слой купечества. Развивается торговля продуктами сельского хозяйства, что ведет к расширению рыночных связей, чем воспользовались в первую очередь купцы и зажиточные крестьяне. Отдельные из них имели до 100 дес. земли, широко применяли наемную силу, постепенно превращаясь в кулаков. Некоторые из них мало, чем отличались от помещиков. Так в деревне зарождалась буржуазия. Эксплуатация труда батраков и беднейших крестьян кулаками возрастает. Это становится фактом проникновения капитализма в сельское хозяйство и является одним из признаков разложения феодальных отношений в деревне.

§.2 Бытовой уклад населения

Земледельческое население проживает в селах и деревнях. Деревнями называли поселения без церквей. Села и деревни состояли из одной улицы, по обе стороны которой стояли дома. Говорят: мой дом – моя крепость. Даже если не крепость, то все равно самое надежное место. С домом связана вся жизнь человека и его семьи. Без дома трудно представить каждого из нас. Известные пословицы гласят: «Дома и стены помогают. Дом вести – не лапоть плести. Хозяйкою дом стоит». Самым распространенным жилищем в деревне является изба. О том, как строили избы в Барлуке в XIX в, рассказал мне сторожил села, ветеран войны, уважаемый человек в селе - Козлов Кузьма Трофимович, сегодня ему уже 75 лет, но Кузьма Трофимович сегодня жив и помогает нам восстановить события того времени. Его отец рассказывал ему, что: «В старину, прежде чем построить дом, долго и тщательно выбирали место. Плохим местом считалось то, где находили кости и кровь, где когда –то опрокинулся воз или сгорел дом. Благоприятным было то место, где жило уже несколько поколений. Чтобы выбрать место для будущего дома нередко прибегали к гаданиям. Для определения качества грунта на выбранное место клали дубовую кору. На четвертый день кору поднимали и смотрели, что под нею. Если находили паука и муравья, то считали это место «лихим», если червяков – можно дом строить. Издревле избы строили из крупных круглых бревен сосны или ели. Дерево стоило дешево и легко поддается обработке, а значит, строительство идет быстрее. Лучший материал для строительства – хвойные породы древесины: лиственница, сосна, ель. Все хвойные деревья обладают смолистостью, что препятствует гниению. Каждый крестьянин владел искусством плотника и мог срубить избу. Основным и чуть ли не единственным инструментом плотника был топор. Широко известно, что в старину плотники строили дома без единого гвоздя. Поэтому в течение столетий плотники выработали

такие приемы строительства, которые вовсе исключали употребление гвоздей. Фундамента не делали. Нижние концы сруба клали прямо на землю. Сруб делали так: четыре бревна соединялись в четырехугольник и связывались на концах. Такое сооружение называлось венцом. Воздвигая венец на венец, делали сруб дома. С двух противоположных сторон венцы постепенно уменьшались в длину и сводились на нет, образуя основу для двускатной крыши. Для домов были характерны большие и резные наличники (ставенки), сегодня в Барлуке не редкость увидеть такие наличники, особенно в Забоке и Замзоре. Многие семьи живут в этих домах, построенные еще дедушками и прадедушками. Русская изба, как правило, состояла из одного жилого помещения. Иногда дом имел холодную горницу, отделяемую от теплой избы сенями. К сеням пристраивалось крыльцо. Двери делали с высокими порогами и низкими притолоками. Такая изба помогала сохранить тепло в доме: высокий порог препятствовал проникновению холода, а низкая притолока задерживала отток теплого. Что касается порога, то он, наряду с дверью, замком образует непреодолимое препятствие для нечистой силы. В повседневной жизни не разрешалось садиться или вставать на порог, здороваться через него (сегодня тоже чаще всего это соблюдают). Согласно обычаю, молодая, входя после венчания в дом мужа, не должна касаться порога, поэтому ее поднимали и вносили на руках. Нередко порог воспринимался как граница между миром живым и умерших. При выносе гроба из дома было принято ударять им по порогу, что символизировало прощание умершего с жилищем. По этой же причине и окна в избах делались маленькими. Много места в жилом помещении занимала печь. Обычно она ставилась в правом от входа углу. Печь сооружали в основном из кирпича. Она завершалась плоской поверхностью, в которую обычно выстраивалась лежанка – спальное место для детей и стариков.

Печь топилась по – черному. Печь долго, несколько часов, протапливается, но нагревшись, держит тепло и обогревает помещение. В русской печи готовили пищу: пекли хлеб и пироги, варили кашу, щи, овощи. Пища получалась удивительно вкусно и питательно. Секрет заключается в том, что жар в печи распределяется равномерно, и температура долго не меняется. Кроме того, в печи сушили ягоды, грибы и рыбу. Печь обычно ставили в углу избы слева или справа от входной двери. Ее местоположение определяло всю планировку жилища. У печи стояли кочерга, ухват, помело, деревянная лопата, рядом – ступа с пестом и ручная мельница. Кочергой выгребали золу из печи. Ухватом стряпуха ловко цепляла глиняные горшки и оправляла в жар. Рядом с печью висели полотенце и рукомойник. Под ним стояла деревянная лохань. «Догадливый крестьянин, на печи избу поставил», гласит русская пословица. К стенам крепились широкие доски – лавки или ставились скамьи на ножках. К ним придвигался длинный стол. По диагонали от печи находился красный угол избы. Здесь на специальной полке стояли иконы, горела лампада. Всякий гость, входивший в избу, у порога первым делом находил глазами красный угол, снимал шапку, трижды осенял себя крестным знаменем и низко кланялся образам, а уж потом здоровался с хозяевами. В углу на стене помещалась икона с изображением православных святых, Христа или Богоматери. Перед иконой зажигали лампадку – небольшой сосуд с фитилем, наполненный маслом. На полках стояли деревянные блюда, чашки, глиняные плошки и горшки, железные сковороды и другая посуда. В избе, в страшной тесноте, жили. Как правило, восемь - десять человек, так как семьи были большие. На ночь укладывались либо на лавках, либо на специальных деревянных настилах – полатях, которые сооружались под потолком возле печи. Вместо матрасов и подушек стелили солому или сено, которые прикрывали дерюгой – грубой

тканью из толстой пряжи. Конечно, у некоторых богатых были и перины и одеяла. Хозяйки старались поддерживать чистоту в доме. Опрятная хозяйка чуть не каждый день скребла стол, лавки и пол добела. В каждом доме обязательно был сундук, которые изготавливали все по-разному. Кто просто из дерева, кто окрашивал в разные цвета, кто вырезал резные кружева. Сундуки передавались по наследству, где хранилось приданное жениху или невесте. В доме была отгорожена небольшая кухонька – куть, стоял большой стол, с решетками внизу, так как под столом зимой держали кур, на прибитых полках стояла посуда. Вся мебель и многое из посуды было сделано руками местных умельцев. Настоящую русскую избу можно увидеть в школьном краеведческом музее, которую учащиеся с особым интересом оформляли. На верху дома находился пятры, т.е чердак, где хранились рваная обувь, уздечки и т.д, которые можно было достать и починить. Для всей семьи обязательной была баня. Баню старались расположить поближе к воде и подальше от жилья. Баня топилась по – черному. В некоторых семьях в бане натирались редькой или диким чесноком или перцем, так помогает от простуды (некоторые и сегодня пользуются бабушкиными методами). Любили особенно мужики париться в бане березовыми или крапивными вениками (березовые веники старались заготовить до Петрова дня, они лечебные, а крапивные до цветения, а то пользы не будет). Также существовал обычай, распарившись в бане, бросаться в холодную воду или в снежный сугроб. Это закаляло людей. Почти в каждой ограде стоял журавль – колодец, из которого брали воду. Сегодня у многих сохранились такие колодцы, из которых берут воду. Рядом с колодцем стояла колода, куда наливали воду для скота. Также не менее важным атрибутом были амбары или завозни, где хранили сани, сбрую, хомуты и т.д. Построив дом, обычно свою усадьбу люди обсаживали деревьями. Живые деревья вокруг дома

создавали благоприятный климат вокруг дома. Если случится пожар, и начинал гореть дом, то заслон из живых деревьев не давал огню перекинуться на соседние дома. Одежда как в России целом, так и в Барлуке не претерпела больших изменений. Рубаха и порты по-прежнему составляли основу гардероба. Материал использовали холщовый, домотканый, пуговицы вытачивали из дерева и железа, были даже из кости. На ногах по-прежнему красовались лапти. Сапоги имели только зажиточные люди, и то одевали их по праздникам. Зимой ходили в овчинных полушубках – тулупах. Овчина домашней выработки была непрочной и быстро изнашивалась. В женской одежде было больше разнообразия. Оно достигалось за счет использования вышивки, кружев, лент и прочих элементов. Чаше поверх рубахи надевали сарафан с пуговицами во всю длину. Зимой женщины носили овчинные полушубки, которые почти нечем не отличались от мужских. Обтягивать фигуру считалось неприличным. Поэтому женская одежда должна была быть длинной и широкой. Зимой носили валенки. Всю одежду старались шить сами. На голове девушки носили повязки, завязанные сзади лентами. Волосы заплетали в косы. Замужние женщины тщательно прятали волосы под платок. Показать волосы для замужних женщин считалось большим грехом (отсюда выражение «опростоволоситься»).

Главной пищей был и остается хлеб. Крестьяне ели в основном ржаной, или черный, хлеб. Повседневной пищей были также щи из кислой капусты. Важное место в рационе занимали различные каши: гречневая, овсяная, пшенная, ячменная. Летом ели много овощей: и в сыром, и в пареном, и вареном виде. Так как барлучане живут рядом с рекой, то без рыбы не обходится стол. Любима была всеми уха. Также рыбу вялили, сушили, и солили. Мясо в будни редко появлялось на столе. Из мясных продуктов наиболее распространена была баранина. Мясо не только ели свежим, но и

заготавливали впрок, делая солонину. Все кушанья обильно приправлялись луком и чесноком. В праздники люди позволяли себе иную пищу: мясные щи, различные селянки из овощей и мясных продуктов, яичницу. Но праздничные яства были редкими явлением крестьянской жизни. В летнее время к столу подавали ботвинью (по - нашему окрошка), которая приготавливалась на квасе с яйцами и щавелем. Блины и оладьи считались лакомством и готовились по праздникам. За обедом пили квас, вино и мед. Особенно любили хлебный квас. Из ягод делали различные морсы. Русские люди независимо от достатка очень любили пироги. Пироги пекли с разными начинками: из яиц, капусты, рыбы, грибов, гороха, свеклы, кто, на что был горазд. В день ели несколько раз: завтракали, обедали, полдничали и ужинали. После захода солнца ужинали, спустя час молились Богу и ложились спать. Молились также перед тем, как сесть за стол, и вставая из – за стола. После обеда обязательно отдыхали часок- другой. Люди очень строго соблюдали посты по понедельникам, средам, пятницам и субботам. Посты продолжались по несколько недель. Особенно строг был Великий Пост, начинающийся после масленицы и продолжавшийся до Пасхи. В эти дни запрещалось даже употребление рыбы. Кроме обычного питания существовала также ритуальная пища. Чаще всего обрядовыми блюдами были каши. А сладкая неразваренная каша - кутья – была обязательна на тризне по умершему. В праздник масленицы традиционным блюдом были блины. Возможно, круглая форма блина связана с забытым древнеславянским культом солнца. Торжественно отмечались и радостные события в жизни: свадьбы, рождение ребенка. Свадьба сопровождалась брачным пирогом, который назывался «кашей». Кашу устраивали обычно в доме у отца невесты.

Быт и жилища основной части населения Барлука в первой четверти XX столетия сохраняли черты прошедших времен. Как и

XIX столетие основным строительным материалом оставалось дерево. Из него строились не только избы крестьян, но и дома богатых людей, а также мебель, орудия труда, ремесленные изделия. В начале XX в. избы стали белить все, что ранее не делали. Известь раньше была очень дорогой и была не для всех доступна. С древнейших времен наши предки использовали богатый набор растительной и животной пищи, приготовленной по различным рецептам. Впервые в этот период стали применять, наряду с глиняными, металлические горшки – «чугунки». Пища стала разнообразней, этому способствовала торговля с городами. Столетиями складывался уклад народной жизни. Под этот уклад подлаживалось крестьянское жилище с его нехитрой утварью. Все здесь вроде бы было просто и практично. В то же время присущая народу любовь к красоте превращала даже самые обыденные вещи в художественно значимые. Дом человека и его предметы были овеяны мифическими представлениями, истоки которых уходят в прошлое. Так в середине XIX до первой четверти XX в. складывались основные традиции семейного быта нашего народа, обычаи широко отмечать семейные праздники, собирая на них всех близких родственников.

§.3 Именитые люди села

Популярным купцом в селе был Филатов. Жил он в большом доме, недалеко от церкви. Сегодня на этом месте стоит промтоварный магазин рабкоопа. У Филатова было очень много лошадей, поэтому привозил различный товар для продажи. Купеческая дочь поступила учиться на курсы врачей, после окончания курсов вернулась в родную деревню. В доме отца была отведена комната, где она принимала и лечила больных. Поэтому в эти годы в селе открывается первое «филатовское» медицинское учреждение. Также в 1889 г. им же была открыта первая частная аптека. Лечение Филатова назначала платное. В начале XX в. Филатов решил построить больницу, где могла бы принимать больных его дочь. Место было выбрано на возвышенности от села, в живописном месте. На строительстве больницы принимали участие в основном ссыльные. В течение семи лет больница была выстроена. Ссыльные поляки вручную украшали здание. Сегодня эта больница действует, благодаря Филатову.

Не менее известным был в селе купец Н.Н. Прокопьев. Николай Николаевич с семьей жил тоже в большом доме, на одной улице с Филатовым. Напротив своего дома Прокопьев открыл пункт приема кожсырья, который пользовался огромной популярностью среди населения. Купленные шкуры животных он использовал для пошива обуви, которую сдавал в местную лавку. После раскулачивания в

доме Прокопьева располагалась изба-читальня. Позже пионерская комната. Сегодня там располагается частный магазин «Снежана».

Был в селе кулак Сакуев. Об этом кулаке старожилы вспоминают, что он был самым богатым кулаком в селе, так как у него было самое большое хозяйство: 90 коров, 40 свиней и много лошадей. На него батрачили многие барлучане. Сакуев самым первым купил трактор, на который бежали все жители посмотреть, как на диковинку.

Как и вся Сибирь, Барлукская волость была местом ссылки. На пожизненную ссылку в Сибирь был направлен Доронин Иван. По воспоминаниям Доронина Павла Ивановича стало известно, что «отец купил для своего хозяйства коня в Рязанской губернии, а конь оказался краденым. Суд наказал не того, кто украл, а того, кто купил». Так Доронин Иван оказался в нашем селе. После прибытия в село Доронин был неплохим мастером, поэтому он был отправлен на строительство больницы.

Уважаемыми людьми были продавцы (дом Стародубцевых), которые владели единственной винополкой в селе. Особенно популярной она была у мужчин. Находилась винополка в доме Тарареевых. Позже в этом доме был найден тайник.

Также известными людьми в селе были ссыльные поляки Пшевлотский и его жена Елена Феногевна, которые не только обучали детей грамоте, но и привезли с собой семена многих растений и цветов, которые со временем распространились в Барлуке. Местные жители вспоминают кулаков Пахома Юльина, Исакова Ромку, братьев Ивана и Петра Зыковых. Эти люди жили в больших добротных домах. С помощью крестьян вели свое большое хозяйство.

Таким образом, в XVIII столетии Барлукская земля была известна многими людьми. Некоторые из них оставили после себя

заметный след. Они являлись зачинателями многих полезных дел в хозяйстве, просвещении и культурной жизни.

Глава III. Село Барлук в годы советской власти

§1 Колхоз: создание, расцвет, развал

После гражданской войны нерешенных проблем в жизни села не уменьшилось, ее экономическое положение оставалось трудным. Радовало людей то, что не стало безработицы, в магазинах были продукты. Оптимистическое заявление Сталина «Жить стало лучше, жить стало веселее» народ дополнил выражением: «шея стала тоньше, но зато длиннее». «В середине 20-х г. XX в. некоторые партийные лидеры утверждали: если капиталистические страны создавали свою промышленность за счет средств, полученных от эксплуатации колоний, то социалистическую индустриализацию можно провести за счет эксплуатации «внутренней колонии» - крестьянства».⁴⁴ Деревня рассматривалась не только как источник продовольствия, но и как важнейший источник средств для финансирования индустриализации. Гораздо легче забрать эти средства у нескольких сот крупных хозяйств, нежели иметь дело с миллионами мелких собственников. С началом индустриализации был взят курс на проведении коллективизации сельского хозяйства, задачей которой в официальных документах провозглашалось «осуществление социалистических преобразований в деревне». На XV съезде партии в 1928 г. делегаты предложили в деревнях организовать колхозы, так как после гражданской войны рабочим не хватало хлеба и других продуктов. К 1928 г. в Барлуке тоже проводилась большая агитация по организации колхоза. Большой вред приносили кулаки, они всячески отговаривали крестьян вступить в колхоз, а если это им не удавалось, то прибегали к методу запугивания. Огромную работу по организации колхоза проводили коммунисты. «Кто такой коммунист? Человек попрямее других и построжее? Может, с братом твоим и отцом твоим схожий? Может быть, не высокий и раньше других седоватый? Может быть, его плечи по виду слегка узковаты? Но на эти вот он принял всю землю родную, все дела и заботы, всю гордость и горечь?» - так когда-то писал известный коммунист советского времени С.И.

Лукин. Семь экспедиционных отрядов Барлукской школы работали над сбором данных по теме: «Берем с коммунистов пример».

Трудно было искать сведения о создании парторганизации в селе, о первых коммунистах. Все же поиски увенчались успехом. Мы узнали имя первого в селе коммуниста. Это был поляк Фелистович Сергей Федорович. В селе он появился в 1915 г. и поселился у Борисова Леонтия. В этом же доме снимали комнату еще двое учителей-поляков Пшевлотских. Сергей Федорович стал обучать ребят в местной школе: в 4,5 и 6 классах. Вел все предметы и был единственным учителем. Это был скромный, приветливый, умный, общительный человек. Он присматривался к людям и выделял среди них тех, кто мог бы стать членом партии. После революции Фелистович начал вести активную деятельность по созданию партячейки. В конце 1919 г. из проверенных людей Барлука, Броды и Борового была создана партийная организация, в которой было более десяти человек. Трудно было первым коммунистам. Им приходилось налаживать новую жизнь и быт барлучан. Первым секретарем партячейки был Фелистович. Во время гражданской войны, когда к селу приближались чехи, Сергею Федоровичу пришлось уехать в Заваль. Оттуда его переправили в Братскую Каду, затем в Нижнеудинск. По железной дороге его отправили в центр. Вторым секретарем парторганизации был Доронин Иван Семенович. Он был кузнецом, помогал крестьянам налаживать сельскохозяйственный инвентарь, прекрасно знал жизнь, быт, трудности крестьянской жизни. Его сын Павел был вожаком комсомольцев. Здесь же можно отметить ярового коммуниста Махоткина Федора Васильевича. Махоткин приехал в Барлук 19 августа 1920 г., в ряды КПСС вступил в 1929г. Хорошую рекомендацию ему дали первый секретарь - Кавецкий Алексей и парторг- Сахаровский Павел Сергеевич. Вместе с ним в парторганизации состояли: Подолевский Степан Владимирович,

Борисов Ф.К., Воложин С.Д., Рютин П.С. Парторганизация называлась «Барлукская территориальная партия». Некоторые члены парторганизации испугались трудностей и в колхоз не пошли. Вскоре они были исключены из партии. На партсобраниях ставили вопросы об объединении жителей в колхоз. Так шла организация тозов, т.е. товарищеская обработка земли. Первые товарищества назывались «Большевик», «Первое мая». В феврале 1930г. решили объединиться все тозы в колхоз. На собраниях также говорили о ликвидации местных крестьянских земель, т.к. крестьяне не могли поодиночке обрабатывать земли машинами. Среди коммунистов были активные организаторы, как Кипрушин Иван Григорьевич. Его в сталинскую эпоху расстреляли. Отзывчивыми, доброжелательными коммунистами были также Сахаровский Н.П., Сизых М.А. Собрания и совещания члены парторганизации проводили в избе – читальне (позже этот дом принадлежал школе, в котором жил Безруков Алексей Михайлович). Основными вопросами на собраниях были: организация колхоза, решение вопроса о помощи бедноте и основной вопрос стоял о ликвидации кулачества, которые приносили вред организации колхоза. В колхоз в основном вступали середняки, но и они тоже вредили. Например: Зубенцев Василий Сидорович, Мурашов Александр, Черных Алексей. Зубенцев В.С. пас колхозный скот, но скот находился все время во дворе. Скот голодал и вымирал. За это его осудили на 10 лет заключения в тюрьму. Черных и Мурашов были хлеботорговцами, наносившие вред колхозу и в дальнейшем были осуждены: Мурашов к расстрелу, Черных на десять лет тюремного заключения. Но кулаки Барлука вели не только одиночную борьбу с колхозом, они вовлекали в эту борьбу и кулаков других сел Завая, Усть-Кады, Андрюшина. Их связной была женщина, по прозвищу «Сидоровна» (к сожалению, фамилия, имя, отчество установить не смогли). Их страх перед тем, что они потеряют власть над народом, поэтому они

замышляют заговор о сожжении Барлука. Они убеждены в том, что ветер развеет пожар (в плане было зажечь только центр Барлука). Но заговор был раскрыт. По плану это должно произойти было так: кулаки устроили свадьбу молодому врачу, который состоял в этом же заговоре. На свадьбу были приглашены, чтобы не было подозрения несколько человек из бедной среды. Бедняков они напоили, а в полночь «выпроводили» домой. Суранов Е, который остался не замеченным, подслушал разговор кулаков о поджоге. Он рассказал это коммунистам и председателю колхоза Шендрик Ивану Ефимовичу. Коммунисты и комсомольцы немедленно заняли свои посты. У Шибортинского моста группа кулаков была арестована и отправлена в п. Куйтун. Замыслу кулаков не суждено было сбыться.

В селе коллективизация развивалась медленно. Сказывались особенности условий жизни и социального состава населения. «Здесь не было помещичьего землевладения. Среди сельского населения преобладали зажиточные крестьяне. Они меньше страдали от малоземелья и эксплуатации. Не столь сильна была ненависть бедняков к зажиточным крестьянам. Само понятие «бедняк» в Сибири имело несколько иное содержание, чем в европейской части России».⁴⁵ В этих условиях местной власти нелегко было поднять бедняков против своих соседей, зажиточных крестьян. Требовались особые условия для того, чтобы расколоть сибирскую деревню и привести к ликвидации индивидуальных хозяйств. После выхода статьи Сталина «Год великого перелома», на местах развернулась работа по проведению коллективизации, составлялись планы, намечались сроки. Крестьянство было против коллективизации. Началась массовая продажа хлеба и убой скота. Начали звучать обвинения в преступной пассивности. На крестьян навешивали ярлыки: «кулак», «подкулачник», «враг советской власти». В связи с этим вызревало простое решение: отобрать все достояние зажиточных крестьян. Началось раскулачивание.

Крестьян лишали жилья и нажитого имущества, изгоняли из родных мест. В районной газете «Ленинский путь» сообщалось о работе бригады рабочих, которым было поручено о привлечении к уголовной ответственности кулаков: «В течение года было привлечено к уголовной ответственности 17 кулаков, обвиненных в антисоветской деятельности и антиколхозной агитации».⁴⁶

Имущество, инвентарь, скот, постройки конфисковывались и передавались в колхозы. В бывших кулацких домах размещались правления колхозов или сельсоветы. Местные жители вспоминали, как выселяли из деревни кулаков Пахома Юльина, Петра Зыкова. «Уезжали они на замызганных лошадях. На высоких козлах передней кошевки сидел благообразный старик с обнаженной седой головой – Пахом Исаевич Юлин, и крестясь на церковь без колоколов что – то причитал. А к середине следующего дня уезжали всей семьей кулаки Прокопьевы. Сам Николай Николаевич, высокий темнобородый мужик в полушубке, шел рядом с подводой, глядел перед собой. Так полз по Барлуку в нижний коней этот необычный обоз, - под причитания и молитвы, под матерки».⁴⁷

После раскулачивания сразу стали проводить землеустройство, т.е. перераспределение земли. Бедняки и батраки получили землю, перед ними стал вопрос, как и чем, обрабатывать ее? Ведь у крестьян не было ни семян, ни тягла, они обращались за помощью в кредитное товарищество, но помощи не получили, потому что в товариществе вначале были руководителями кулаки. Они старались подорвать веру крестьян в советскую власть и поэтому отказывали крестьянам ссуду в семенах, рассуждая, что с бедняка взять нечего. В 1929 г. в селе организуется три колхоза: в Забоке - «Завет Ильича»- председатель Махоткин Ф.М. В центре - «Первомайский», председатель- Юртаев, в Замзоре- «Показатель», председатель- Мелехов. Позже, когда колхозы объединились в один, председатели стали бригадирами. Колхоз стал называться

«Ленинский путь». Основой колхоза была Коммуна. Ярыми организаторами были коммунисты Алексей Кавицкий и И. Г. Кипрушин. В составе каждого колхоза был конный двор, остатки, которых можно обнаружить и сейчас. Были построены фермы для крупного рогатого скота, овец и птицы. Работала пасека, а при ней был разведен сад, в котором были кусты малины, яблони и других плодовых деревьев.

Колхозники не сомневались в пользу колхоза потому, что не было у бедняков лошадей и плугов, они голодали. Например, семья Ивановых сразу вступила в колхоз, т.к. им нечего было есть. Раньше они ходили к богатым выполнять черную работу, за что получали продукты. В колхозе крестьяне работали бригадами или десятью дворами. Каждый вступивший в колхоз строго следил за работой товарища. Трудились очень хорошо и добросовестно. В конце 1930 г. в колхоз с «Уралмаша» прибыл председатель – коммунист двадцатипятилетний Юрьев. Трудно было первым колхозникам: у них не было опыта, семян, машин, средств. Не хватало рабочих рук и поэтому те, которые работали на маслозаводе в летний период, остальное время года принимали участие в других необходимых работах. «Заводчане» 10% своей заработной платы влаживали в колхоз. Например, М.А.Сизых работала и казначеем, и библиотекарем, а также трудилась в сельпо. На маслозаводе работала мастером, ответственная за производство. Мала была урожайность. Жали хлеба руками и змейками, конными молотилками. В колхозе работали с 14 лет. Подростки возили лошадям корм, подготавливали инвентарь для посевов и уборки урожая. В 1930 г. колхоз засеял 792 га. земли, валовой сбор 25946 пудов, а урожайность с га. 27 пудов. Эти данные краеведы нашли по документам «хлебной тройки». Колхозный скот за неимением общей фермы держали по частным дворам колхозников. Машинами в колхозе были жнейки, самосброски, молотилки. Первые тракторы

появились в 1932 г., они пришли из колхоза «Россия». «Солнце уже поднялось над зубчатой линией горизонта, над присиненной по горным склонам тайгой, и высвечивало на полях не только черные, свежевспаханные и засеянные бугры, но и низины, забитые мелким кустарником. По накатанной полевой дорожке хлопал копытами Вороной. В такт хлопкам доносилось из-за перелеска стрекотание тракторного мотора. Скоро показался и сам трактор. Это был колесник Сереги Борзенкова.⁴⁸ Давно замечено, что сама работа, посевная или уборочная страда настраивает деревню на добрый лад, ставит каждого человека на свое место. И сам – то он чувствует себя в уборочную молодцом, не ходил, не ездил – летал! Перед вечером, половина тракторной бригады перебрались в заполье, готовить почву под поздние яровые. Колонну замыкал гусеничный ЧТЗ, тянувший за собой полевой походный вагончик; на дощатой стенке его было выведено огненно – красным: «Москва – Владивосток». Да эта надпись многое, значит, остается только помахать шутникам». Сельхозмашины в основном колхозам представляли МТС, за что колхозы платили налоги производимой продукцией. Барлукская МТС организована в с. Барлук., Куйтунского района., Иркутской области в 40-ых годах, где была сосредоточена техника. Решение об ее организации впервые было принято в 1936 г. на заседании Президиума Куйтунского РИКа, протокол № 46 от 08. 12. 36 г. «...с включением в зону обслуживания 10 колхозов: Ленинский путь, Победа, Заветы Ильича, Красный борец, Земледелец, Красный штурм, Коммунар, Красная тайга, Боец, Труд. На основании постановления Иркутского Облисполкома № 39 от 17. 01. 38 г. была утверждена организация Барлукская МТС, с включением в зону обслуживания 12 колхозов с посевной площадью 8000 га. «Ленинский путь» - с посевной площадью 1300 га».⁴⁹ Необходимость организации Барлукской МТС обуславливалась тем, что Куйтунский район считается зерновым. Расширение района шло

за счет освоения новых земель. 22 колхоза с посевной площадью 7508 га. оставались за зоной обслуживания существующих в районе машино - тракторных станций, которые не справлялись с объемом работы. Барлукской МТС было передано 20 тракторов, 8 комбайнов и 6 автомашин. Трудоспособность населения 12 –ти колхозов составляло 960 человек. Специализация Барлукской МТС – зерновая.

Руководителем – директором МТС был Иштванов Антон Францевич. Жизнь текла мирным чередом, но 1937 г. стал переломным в политической жизни, как страны, так и в деревне. «На февральско – мартовском пленуме ЦК ВКП (б) Сталин сказал о том, что с разоблачением злейших врагов народа органы внутренних дел запоздали на четыре года. Это была установка на массовую ликвидацию «вредителей», мешающих строительству социализма. Арестам стали подвергаться бывшие кулаки, дворяне, буржуи, чиновники. Кровавые распри начались по всей стране. Такая беда не обошла стороной и Барлук. Из воспоминаний Шаура Антонины Гавриловны стало известно: «Мой отец Дементьев Г.Ф. родился 1 июля 1887г в с. Хаихта. Работал председателем колхоза. Он был очень добрым, хорошим, отзывчивым. Люди шли к нему и с бедой и с радостью. В ночь с 27 на 28 октября 1937 г. в дом пришли люди и увезли его. Пришедшие перекопали все бумаги отца. В памяти остались до сих пор разбросанные бумаги и последние слова отца: «живите, как сможете...». Незадолго до ареста отец в течение трех месяцев был на военной подготовке. Видимо какие – то слухи уже были об арестах. И вот последние его слова: «живите, как сможете...». Последние слова, последний взгляд, последняя теплая отцовская улыбка. В семье осталось шестеро детей из тринадцати (сказался голод). А потом? Годы бедности, нищеты. Было конфисковано все имущество. Сколько нужды перетерпела семья, сколько горя. Зато были презрительные взгляды. Дети врага

народа... Этим было все сказано. А мы все ждали отца, надеялись. В 1941г. когда началась война, надеялись, возможно, на войне. На войне погибли три брата. Об отце ничего не известно. В 1980 г. умерла мама, до конца жизни она вспоминала о муже, ждала весточки. И только в 2002 г. мы узнали обо всем. В Иркутске сходили в отдел по реабилитации и нашли: «Дементьев Гавриил Федорович, 1897 г рождения, уроженец с. Хаихта, председатель колхоза, арестован 28.10. 1937г, осужден тройкой НКВД 10.12.37, 13.01.38 расстрелян, реабилитирован 2.09.57г.» (ИРО) В соответствии со статьей 1-1 закона РФ «о реабилитации жертв политических репрессий» от 18..04.2000 г. Шаура Антонина Гавриловна, оставшаяся в несовершеннолетнем возрасте без отца признана подвергшейся политической репрессии и реабилитирована. Получается, что строительство социалистического общества в довоенный период сопровождалось гибелью ничем не повинных людей. Путем массовых репрессий сталинский режим хотел держать в страхе все население.

1941г. принес новую беду для всей страны. 22 июня 1941г. этот день для барлучан начался удивительно тихо и тепло. Во второй половине дня люди услышали страшное слово – война! Председатель сельского совета был Сахаровский Никита Петрович. Ему и пришлось вручать первые повестки военкомата. Каждый день уходили по 10-15 мужчин. День 8 июля в селе запомнился всем: забрали в армию 68 мужчин. На прошедших в начале войны митингах и собраниях трудящиеся Сибири, как и все советские люди, поклялись не жалеть сил для победы над ненастным врагом. Обещали своим самоотверженным трудом обеспечить фронт всем необходимым. «Мы отдадим все силы для усиления оборонного могущества нашей Родины», выступали на митингах сибиряки.⁵⁰ На фронт были мобилизованы автомашины и тракторы. И как всегда, первыми шли в Действующую Армию коммунисты и комсомольцы.

Были в селе семьи, из которых ушло защищать Родину на фронт по несколько человек. Так из семьи Черных Алексея взяли семь братьев, четверо из них не вернулись. У Устина Сахаровского взяли четверых сыновей, а вернулся только один. Защитником Ленинграда был наш односельчанин Морозкин Кирилл Петрович, полк, где служил Морозкин защищал Ладожское озеро, знаменитую дорогу жизни. Бойцы горели желанием помочь Ленинграду. Кирилл Петрович был пулеметчиком. В июне 1941г. он был ранен и отправлен в госпиталь. Участником Сталинградской битвы был наш земляк Волосач Карп Антонович, Шайтанов Петр Васильевич, Петров Илья Алексеевич. Волосач был призван в ряды Советской армии в 1941г. Воевать начал с Минска. Он был командиром взвода в звании младшего лейтенанта. Когда он ехал к Сталинграду около станции Капустин Яр немецкие самолеты стали бомбить эшелон. В живых осталось несколько человек. Карп Антонович принимал участие в боях под Гавриловской, Ивановской. За участие в героической обороне Сталинграда он был награжден медалью «За оборону Сталинграда». Петр Васильевич Шайтанов тоже воевал под Сталинградом, за что получил орден Славы III степени. Курская битва, оттуда пришло очень много похоронок. Под Курском воевали: Урбан Д., Пушмин Михаил, Козлов Кузьма Трофимович. Кузьма Трофимович, кавалерист, затем артиллерист участвовал в боях с 1942 г. Воевал за Курск, за Сталинград, освобождал Киев, Белоруссию, штурмовал Берлин, четыре раза был ранен. Имеет пять наград. Нюргачев Василий Иванович прошел все муки фашистского ада в концлагере Бухенвальд. После освобождения был зачислен в 1-й Белорусский фронт, в истребительский дивизион. Участвовал в штурме Берлина. За годы войны был ранен, имел четыре правительственных награды. Савченко Михаил Дмитриевич, участник Сталинградской битвы. Андреев Алексей Алексеевич, защитник Ленинграда. Доставлял снаряды из тыла, а в

обратный путь - детей. Там в Ленинграде, Алексей Алексеевич был награжден медалями «За освобождение Ленинграда», «За боевые заслуги». Всего у Алексея Алексеевича было 21 медаль и три ордена, а еще некоторые были утеряны в Ладожском озере во время бомбежки колонны по дороге жизни. «Всего за четыре года войны в ряды Советской Армии влились около 500 человек из нашего села, погибло в боях, пропало без вести более 100 человек, - вспоминает о тех суровых днях ветеран войны Сизых И.М., - в колхозе остались старики, подростки и женщины. Они заменили ушедших на фронт сыновей, братьев, мужей. На их плечи легли все заботы по ведению хозяйства. Люди не покладая рук, трудились на колхозных полях и животноводческих фермах». Могучий патриотический подъем породил невиданный ранее трудовой героизм, новые формы социалистического соревнования. Барлучане, как и любой советский человек, стойко и мужественно переносили военные трудности, работали с утренней энергией. «Сила, какая – то особая появилась тогда», - вспоминает ветеран тыла Константинова Г.Д., - Первым экзаменом для колхозников были уборочные работы 1941г. Мужчин с каждым днем в селе становилось все меньше. С каждым днем все большая доля труда ложилась на плечи женщин. Многие из них, не успев окончить краткосрочные курсы, работали трактористами, комбайнерами, десятки патриотов вышли в поле с серпами, встали к молотильным агрегатам. Многие из них навязывали по три сотни снопов в день. С особым упорством и изобретательностью трудилась на уборке сельская молодежь. Пример подавали комсомольцы. Создавались звенья и бригады, работавшие под руководством нетрудоспособных, но опытных колхозников». Опытных хлеборобов, механизаторов заменили женщины и подростки. Закончили курсы трактористок Сахаровская П.Е., Воложин Ф.И., Корабейникова А.И., Сальникова Л., Сизых Е.Т., Сахаровская Е.Е. Штурвальными на

комбайне, прицепщиками на пахотных агрегатах пошли девушки Сенько В.Г. и Е.Г., Карнаухова Е.Г. Собирали средства для построения танковой колонны «Иркутский комсомолец», так Коробейникова А.М. выиграла по облигации 15 тыс. руб. и все деньги отдала в фонд Красной Армии. «Благодаря напряженному труду колхоз «Ленинский путь уже в сентябре 1941г. завершил уборку урожая. Однако из-за недостатка рабочей силы в целом по Куйтунскому району уборка затягивалась», писала районная газета.⁵¹ Гораздо труднее было в 1943г. колхоз покинул последний грузовик. Трудное время наступило для всех. Но сеять, пахать, убирать не перестали, разве только в меньшем количестве. Высокая организованность колхозного крестьянства и его самоотверженный труд помогли сельскому хозяйству преодолеть многие трудности. «Несмотря на то, что в целом валовой сбор и заготовки зерна в 1943 г. по сравнению с 1941г. уменьшились, колхоз сумел дать необходимый минимум хлеба государству. Хлеборобы колхоза «Ленинский путь» дали Родине в 1943г. около 10 тыс. пудов зерна. Это было серьезным вкладом сибиряков в обеспечение страны продовольствием». 1944г. в этот год приходилось преодолевать не только последствия войны, но и тяжелые погодно-климатические условия, основные сельскохозяйственные колхозы Куйтунского района пострадали от засухи. И все-таки повсеместно начался постепенный подъем. Самоотверженным трудом и преданностью идеям социализма колхозное крестьянство опрокинуло все иллюзорные расчеты врагов на слабость колхозного строя. В тяжелые годы войны колхоз продемонстрировал свою великую революционную силу. Все годы войны труженики сельского хозяйства, не щадя сил, работали во имя победы.

После окончания войны пришлось восстанавливать, распахивать заброшенные поля. «Было над чем размышлять председателю Барлукского колхоза: война окончилась, близилась

посевная, а радости у колхозников маловато. Откуда возьмется радость, если ни хлеба настоящего, ни кормов. Трудодень получился опять легковесный, пшеницы доставалось немного, - надо было, и выполнить план хлебопоставок и рассчитаться с долгами, старыми и новыми; сена не накосили – некому было косить. Через месяц надо было начинать сев, а поредевшие еще больше бригады не закончили очистку семян, ремонт сбруи; подеревщики не удосужились сдать в кузницу ни ската колес. За что же, мол, руки мозолить? «Положение в сельском хозяйстве в селе после войны было наиболее трудным: нехватка рабочих рук, изношенная техника, отсутствие специалистов. Все это привело к тому, что плановые задания по развитию сельского хозяйства в годы четвертой пятилетки не были выполнены. Из-за отсутствия кормов в колхозе был большой падеж скота. Создавшее положение требовало чрезвычайных мер. Начались периодические мобилизации коммунистов и комсомольцев на работу в колхозы и совхозы. В 50-е г в Чувашии сильный голод, а в селе не хватает рабочих рук. И колхоз «Ленинский путь» приглашает тружеников Чувашии в Барлук. Сюда приехало несколько десятков семей: Николаевы, Юркины, Кудряшovy, Конторские. Всем переселенцам было предоставлено жилье, работа. Жителей села удивила их одежда ярко – розовая, вязаные чулки, платья в оборках, песни, танцы. Большинство чувашей сегодня проживают в селе.

Конторская Н.Я вспоминает: «Родилась я в 1938г. в Чувашской ССР, Комоморенском районе, д. Старый Сундырь. В 1943г. отца убили на фронте. Семья была большая, есть было нечего. В 1955г. в товарном вагоне приехали мы в Куйтун, а потом в Барлук. Сначала жили на конном, а потом построили дом. После 10 класса работала на комбайне, а потом дояркой. Сейчас нахожусь на заслуженном отдыхе».

Налаживание колхозной жизни началось с возвращения колхозам земли, которая оказалась у предприимчивых руководителей. Стали собирать колхозное имущество, ставят его на учет, началось строительство коровников, загонов для скота. Организации колхозной жизни мешала их разбросанность. В 1950г. происходит укрупнение колхоза в один «Ленинский путь». Новый курс в развитии сельского хозяйства связан с решениями сентябрьского (1953) Пленума ЦК КПСС. Намеченные меры были направлены на повышение материальной заинтересованности колхозников в увеличении производимой продукции. Были повышены закупочные цены на сельхозпродукты, МТС были реорганизованы в РТС, рекомендовалось расширить посевы. На работу в сельское хозяйство были направлены специалисты. Одной из существенных мер по подъему сельского хозяйства было освоение целинных земель. К середине 50-х годов в селе жить стало веселей, интересней, в колхозе увеличивается посевная площадь, урожайность. Главным агрономом Барлукской МТС работала Нырковская Л.Т. Она предложила организовать звенья. За каждым звеном закрепили определенную площадь пашни, технику, инвентарь. Сначала было шесть звеньев, состоящие из 12 человек. Одно, из которых было звеном Подрезова Г.К. Работы было много: надо было отсортировать и подготовить семена, позаботиться о влаге на полях. И комсомольцы действовали, старались. «Пашня была мягкая, прогретая солнцем, и ноги в ней тонули по щиколотку, а тепло чувствуется даже через грубую кожу сапог. Звено высокого урожая готовило под посев землю; думали обойтись простым боронованием, но убедились, не вычесывает пырея обыкновенная борона; намастерили граблей с железными зубьями, но и грабли, оказывается, только рвут живучий сорняк. Вот так накануне посевной работали в звене. Должен вырасти был хлеб! Да, тяжело! Кажется, тяжелее всего было только нам. Родное

село... Поэтому – в поле! Всех в поле, жать, косить, молотить!». ⁵²Весеннюю площадь чаще заканчивали раньше срока. По договору колхоза и МТС тракторная бригада звена Борзенкова подняла сто гектаров целины, правление колхоза решило прихватить еще сто, поросших мелким, в детскую руку, березнячком. Работа трудная и опасная. Первые успехи стали заметны к 1956 г. Колхоз «Ленинский путь» выполнил план хлебозаготовок и закупок продуктов животноводства. Впервые в селе было присвоено звание Герой Социалистического Труда - Подрезову Георгию Константиновичу. В это время умер первый председатель колхоза Махоткин В.Ф. Новый председатель старикам дал поручение огородить новое кладбище, поставить на могиле Махоткина обелиск. (Когда Махоткин умер, то односельчане решили его похоронить на новом кладбище, отсюда выражение, которое действует в деревне «пойти к Махоткину»). А ведь это важно: поехали колхозники в поле, увидели обелиск и вспомнили первого председателя, как он жил и работал, как за народное дело умер. Совхозу государство помогало ссудой в строительстве и ремонте квартир. «Да и все – то в деревне смелей говорили о новом строительстве. Четыре фермы из пяти есть, стоят на каменных фундаментах, начато строительство птичника, пора взяться, засучив рукава, за жилье. «На общеколхозный костер наши хватки! – восклицал председатель на отчетном. – Потому что они даже на дрова не годятся». И председатель сказал, что он со временем не оставит в деревне ни одного старого дома. Он рассуждал просто: навалить по склону горы Боровушки строевого соснового леса, свезти, пока держится санный путь, поближе к селу, из готового потом знай, лепи пятистенки. И кто охотнее возьмется за новое дело? Молодежь. Комсомольцы». И директор леспромхоза сдержал слово, послал на выходной день электрические пилы, и трелевочные тракторы. Одновременно в сосняки к горе Боровушке

вышли с топорами и пилами комсомольцы». Село в девятой пятилетке заметно меняет свой облик. Прихорашивается, обновляется. Велось плановое строительство. В строй вступает новая хлебопекарня в 1971 г. На строительство было истрчено 131 тыс. рублей. Хлебопекарня за день выпекала шесть тысяч хлебобулочных изделий, почти все процессы в пекарне механизированные. Работала она в две – три смены. Обслуживало ее 12 человек.

Совхоз за годы девятой пятилетки построил вальцовую мельницу, шесть жилых двухквартирных домов, несколько типовых свинарников, витаминный цех. Витаминный цех – механизированная переработка травы на травянистую муку. Построен он был в 1973 г. Весь процесс полностью механизирован. В сутки давал две тонны муки. До конца пятилетки намечено было построить два свинарника, три жилых двухквартирных дома, достроить Дом культуры. Также в это же время построен и запущен лесопильный цех. На строительство, которого истрчено 11,8 тыс. рублей. Цех за сутки перерабатывал 40 куб. леса. Цех давал брус, плахи, тес, рейку, штакетник и многое другое. Здесь же, начинает свою работу лесничество. Государственный лес находился под охраной. Для лесничества была построена своя контора, подсобные помещения для хранения и сушки семян хвойных деревьев. Лесничество занимается заготовкой дров, лесопосадкой, рубкой просек и др. Много жителей села были заняты в животноводстве и полеводстве. Посевная площадь составляла 1950 га. К 1975 г. посевная площадь увеличивается до 13200 га. Урожайность в среднем 16-17 ц с га. Работали под лозунгом: «Вовремя и без потерь уберем урожай!» Очень напряженный характер приняло трудовое соперничество наших механизаторов, занятых на уборке урожая и вспашки зяби, особенно в последние дни. Одобрив и поддержав инициативу бурукчан об ударной пятидневки, комбайнеры первого отделения

взяли обязательство убрать каждому напрямую за пять дней хлеба с 80 гектаров. И с честью держали слово. «Так, занятые на подборке зерновых комбайнер Геннадий Михайлович Ляпунов намолотил 400 цн. зерна (при урожае с гектара 15 цн). Хорошо поработал комбайнер Михаил Сонин, выдавший из бункера своего комбайна 286 цн. зерна.

В социалистических соревнованиях совхозных механизаторов первенство держат комбайнер Павел Букаткин, намолотивший на 7 сентября 2836 цн. зерна. Лишь на 20 цн. отстал от него Иван Шалобанов».⁵³ Крупный рогатый скот содержался в десяти коровниках. Дойное стадо насчитывало 400-500 коров. Передовиками производства были: Фофанова В. П., Козлова Е.М., Вертинская Л.А., Матвеева Л.Г., Брызгалова М.Е. В 1975 г. в совхозе было большое количество техники: «Беларусь» - 17, КА-700 – три, Т-74 – 2, ДТ- 75 – пять, Т-4 – 13, комбайнов – 92, грузовых машин – 70 и другие. В прошлое уходит работа на лошадях. Лошадей используют только на подсобных хозяйствах. Кроме перечисленного в селе для совхоза выстроено студентами Московского университета имени Менделеева, комбайновый цех, новый автогараж. За годы одиннадцатой пятилетки в животноводстве барлукского совхоза произошли изменения: построен новый молочный комплекс на 550 голов. В здании комплекса открыт уголок отдыха для работников фермы, где проводились беседы, концерты, просмотр телефильмов. Здесь же проводились подведения итогов работы ежемесячно, выпускали стенгазету и боевые листки. Введена новая аппаратура для электродойки «АД-8». Она отличается легким весом, удобством, высокой производительностью. Бригадиром был Джожук Владимир Семенович. Лучшими доярками: Мурашко Евгения Васильевна, Воложина Нина Алексеевна. За январь - февраль 1986 г. Евгения Васильевна надоила на одну фуражную корову 438 кг., а Нина

Алексеевна – 348 кг молока. В 1975 г. построена свиноферма, открыт новый кормоцех, СТФ переведена на жидкий корм с добавлением сеной муки и силоса концентрата. Количество свиней увеличилось и достигло до 4500 голов. Бригадиром был Мамедов Юрий Юрьевич. Лучшими свинарками можно отметить Наговицыну Валентину Ивановну, Шайтанову Валентину Ивановну.

Земледелие остается в 80 – ые годы главным занятием барлучан. Земельная площадь, правда, уменьшилась, под зерновыми она составила 8400 га, под картофелем 150 га. И корнеплодами 110 га. Урожайность уменьшается с каждым годом в связи с климатическими условиями. По зерновым урожайность снизилась на четыре цн, по картофелю на 32 цн. Поля совхоза удобрялись, как органикой, так и минеральными удобрениями. На полях выращивали: пшеницу, рожь, ячмень, кукуруза, овес, гречиха. Также выращивали овощные культуры: кормовая свекла, турнепс, капуста, редис, картофель, и были многолетние травы. Все овощи шли в совхозную столовую, на подкормку скоту и на продажу. Кукурузу выращивали на силос. Совхозу в уборке урожая помогали школьники. Были, конечно, и передовики производства. Это: Матвеев М.Н., Фофанов А.М. и его брат В.М., Алексеев В.Ф. Мне удалось встретиться с некоторыми из них, они мне рассказали о себе, о своих делах, как они стали передовиками. Алексеев Валерий Федорович вспоминает: «Я начал работать с 1967 г. на тракторе «Беларусь». После этого работал и на гусеничном, и на К-700, и на «Беларусе». Осенью 1969 г. пересел на комбайн, «СК – 4». Первый год не получалось, а в 1971 г. стал работать лучше и даже меня отправляли на помощь в Черемховский район совхоз «Красный забойщик» убирать урожай. С каждым годом приходил опыт и в 1976 г. заработал первую медаль «За трудовую доблесть». В 1977 г. – значком «Победитель соцсоревнования». И таких наград у Валерия Федоровича несколько. Неоднократно был награжден

памятными и ценными подарками за первые места. Сегодня Валерий Федорович находится на заслуженном отдыхе. В конце разговора Валерий Федорович сказал: «Работу я свою любил и поэтому наверно, всегда был первым».

С 1960г. до 1980 г. в аграрном секторе экономики четко прослеживается несколько ведущих тенденций. Одна из них – укрупнение колхозов, второй путь сокращения был связан с переводом колхозов в разряд совхозов. Колхоз «Ленинский путь» переводится в совхоз «Барлукский». В совхозе продолжается углубляться специализация производства, повышалась энерговооруженность сельскохозяйственного труда, росло число специалистов. И все же производительность труда в аграрном секторе оставалась низкой, урожайность зерновых росла медленно. «В 1962 г. средняя урожайность зерновых с га. составляла 11 цн, в 1970 – 15,9, в 1984 – 14,5. Механизация труда в животноводстве к 1984 г. составляла только 28%». А это означает, что две трети всех работ животноводы выполняли вручную. «Надои молока от коровы к концу XII пятилетки едва достигли 2 тыс. кг на одну корову, среднесдаточный вес одной головы крупного рогатого скота не превышал 350 кг. Становятся понятными причины отсутствия мясопродуктов в магазинах городов и рабочих поселков. Постепенно совхоз становится убыточным хозяйством, в 1992 г. долг составляет 1млн. руб. В таких условиях взаимоотношения совхоза с государством были сложными. Выполнять планы по продаже государству сельскохозяйственных продуктов становится все труднее. Если выполнять план, то колхозникам ничего не оставалось получать на трудодни. Это и сказывалось на отношении рабочих к работе. В совхозе была низкая дисциплина труда, отсутствовала материальная заинтересованность в увеличении производства. Вся система экономических отношений в деревне требовала коренных преобразований. В последнее десятилетие XX

в. экономическая жизнь села отражала те изменения, которые были начаты в центре страны провозглашением руководством партии во главе с М.С.Горбачевым курса на ускорение и перестройку. Люди ждали перемен, а идеи гласности и нового политического мышления, воплотившиеся в освещении запретных ранее тем из советского исторического прошлого, вызывали рост политической активности населения. Таким образом, еще лет пятнадцать тому назад совхоз «Барлукский» числился в числе лидеров среди сельхозпредприятий по всем направлениям производства. Возделывались тысячи гектаров пашни, многочисленные стада коров и откормочного молодняка были во всех отделениях хозяйства, содержалось большое поголовье свиней. Затем, как и со всей страной, произошел обвал экономической основы, менялись руководители, уходили лучшие кадры, и вот уже совхоз на грани исчезновения. Его ожидала судьба «Усть – Кадинского» совхоза, в настоящее время прекратившего существование. Менялись вывески, росли и накапливались всевозможные долги и государству, и по зарплате.

Подводя итоги, надо сказать, что сельчане оказали большой вклад в развитие колхозов и совхозов. Так жители участвовали в борьбе за Советскую власть, были раскулачены. Затем шло дружное строительство колхозов, слияние их в один. Колхозная система не показала особых преимуществ в сравнении с индивидуальными крестьянскими хозяйствами. Уравнительность при распределении доходов, слабая организация труда, недостаточная обеспеченность техникой, низкая культура земледелия – вот основные черты коллективного хозяйства. В послевоенное десятилетие сельское хозяйство продолжало испытывать недостаток средств, были низкие закупочные цены, отсутствовала возможность самостоятельно планировать развитие своего производства и распоряжаться полученным урожаем. Это

снижало инициативу людей. Проблема аграрного сектора оставалась нерешенной. С конца 60-х годов в аграрном секторе продолжалось преобразование колхозов в совхозы. Несмотря на рост технической вооруженности, производительность труда росла медленно, колхозное производство было убыточным.

Принимаемые меры по улучшению положения в сельском хозяйстве не приносили желаемых результатов. В 70 – 80-ые годы совхоз, можно сказать, достиг расцвета. Распахивали и сеяли огромные территории полей, собирали обильный урожай. Все население было занято работой. Безработица отсутствовала.

Конец XX в. – развал совхоза. Перестройка экономики сопровождалась ростом безработицы, ухудшением материального положения населения. Многие покидают свои обжитые места и уезжают в поисках счастья. Хочется отметить, что репрессии, насилие в деревне привели к ликвидации не только кулачества, а также и части среднего крестьянства, что обострило морально – политическую обстановку в селе. Надо сказать, основной деревенский передовой отряд мужиков – тружеников русского крестьянства был ликвидирован. А русский крестьянин любил и любит свою землю, любит работать на ней. Умеет разбираться, знает свою землю, что когда сеять и хорошо работает, от зари до зари. Ведь для крестьянина это самое главное.

§.2 Образование и культура

Зимой 1898 г. в Барлуке была открыта первая школа напротив церкви. Первое время в школе был учителем ссыльный поляк Пшевлотский и его жена Елена Феногеновна. В классе было 20 учащихся. В начале XX в. в селе начинает чувствоваться пропаганда, появляются картины антирелигиозного содержания, высказывается неповиновение попу, с попом произошел скандал, и он вынужден был уехать из села. Затем появляются люди, которые

собирают мужчин и толкуют с ними о житье и многом другом. Жители называют такого пропагандиста по кличке – Петр Яичник. В школе особых изменений не произошло, это видно из воспоминаний бывших учеников. В 1912 - 1913 гг. школа уже была пятиклассной, но учителей всего было трое. Первый класс учила невестка попа Любовь Николаевна. Второй и третий классы - дочь дьякона Евдокия Николаевна Копылова и четвертые, и пятые классы – Негодяев Константин Никифорович. Два урока в неделю закона божьего в каждом классе вел батюшка Платон, барлукский поп. Учебники и все школьные принадлежности ученикам выдавали в школе. По окончании учебы они должны были сдать их назад в школу, кроме букваря. Родная речь называлась «Сеятель», ученики изучали арифметику, писали диктанты, решали задачи. Особенно строго спрашивали с учеников на уроках чистописания. Учились в школе целый день. Обедали прямо в школе, а кто жил близко, ходили домой. По воскресеньям ученики утром собирались в школе. Здесь учителя их строили и вели в церковь. В церкви они вставали в ряд и стоя слушали молитву.

В школу ходили не только восьми - девятилетние, но и те, кому уже было по 17-18 лет, потому, что возможности не было учиться. Часто бывало так, что в школу ученики приходили только в октябре - ноябре и уходили в марте, потому что нужно было помогать родителям, убирать и молотить зерно, а весной сеять. Девочек в классе было очень мало две - три в каждом классе и только те, у кого родители были более состоятельные. На уроках ученики должны были сидеть очень смиренно. За малейшую провинность, за пятно в тетради или за какую-нибудь шалость детей наказывали. Ставили в угол, на колени, выгоняли из класса, больно били по голове костяшками пальцев, толстой четырехгранной линейкой. Из-за нехватки помещения, четвертые и пятые классы учились в доме Корнила Карнаухова, сам он жил в передней, а во второй половине

был класс в 1913-1914гг. Одна из учениц дореволюционной школы Белоусова А.Т. подарила ученикам страничку из учебника «Часослов», по которому учились в начале XX в. Книга была написана старославянским языком. В 1913 г. в школе было самое большое количество первоклассников, около ста. Наступает лето 1914 г., а с ним первая мировая война. Село огласилось, плачем, провожали мужчин в армию. Поредело и количество учеников в школе, помогали дома, вместо ушедших мужчин, а зимой в 1914 г. началась сильная эпидемия скарлатины, от которой умирает много детей. До 1915 г. в школе было пять классов, последний выпуск пятого класса состоялся в 1915 г. затем школа стала начальной, это объясняется нехваткой учителей. Трудно в годы войны было доставать учебники, ученики бережно относились к ним, передавали их младшим товарищам. Часть книг и тетрадей приобретала школа, часть ученики. Начиная с 1916 г. в селе стали появляться демобилизованные солдаты, они стали рассказывать о сражениях, о брожении в армии и о многом другом. Самыми жадными слушателями были мальчики, некоторые из них были учениками. В школе самые отчаянные стали поговаривать, что царя скоро сбросят. На уроках божьего языка начали баловаться, случай непослушания учителям стали увеличиваться. В феврале 1917 г. в России совершилась буржуазно- демократическая революция. Дошли слухи о смещении царя и до Барлука. В школе произошло следующее. Мальчишки, из старших классов, узнав о свершении революции от родителей, принесли в школу большого черного кота. Когда все классы были выстроены на молитву, ребята стали передавать друг другу толстую сумку, из которой с громким ревом мяукая, выскочил огромный кот. Кот мяукал и бегал вдоль рядов, ища выход. Молитва была сорвана, когда виновников хотели наказать, они сказали: «Царя скинули, а мы о нем будем молитвы петь?» С тех пор в школе перестали проводить уроки закона

божьего. Период от февральской революции до Октябрьской протекал без особых изменений. После Октябрьской социалистической революции в селе начинается некоторые оживления. Почти все прежние учителя ушли из школы. В школе после революции в начальных классах работали: Карнаухова Прасковья, Коврижных Елена Николаевна, Пшевлотская Елена Финогеновна, Филистович Сергей Федорович учил в четвертый класс, затем вел все предметы в пятом классе, в шестом. После революции прекратились уроки по истории церкви, изучение Ветхого и Нового закона. Учебники покупали ученики и школа. Одежда у учеников была плохонькая, и многим приходилось ночевать в школе. Домой появлялись только в воскресенье. Впервые ученики слышали слова Ленин, Революция, Большевики, Советы и другие. В здании школы не хватало классных помещений, и пятые, шестые классы занимались в здании, принадлежащему купцу Филатову. События гражданской войны отразились и на занятиях в школе. Когда к Куйтуну приближались белочехи, то жители села помогли уйти из села и укрыться учителю Филистович Сергею Федоровичу. После ухода учителя в школе стали заниматься только первый, второй, третий классы. Последний выпуск шестого класса состоялся в 1920 г. Учебный год начинался в сентябре и заканчивался в мае. Многие жители села помнят, какими веселым для учеников и для всех был праздник Новый год. До революции средства для проведения праздников выделяли богатые, на празднике присутствовало много людей, ученики пели песни, рассказывали стихи, наряжались в костюмы. Это был единственный праздник за весь учебный год. После революции праздников в школе стало больше, отмечали годовщины революции, первое, второе мая. В селе увеличится количество грамотных, откроют избу – читальню, клуб, вскоре организовали Сельский Совет.

19 мая 1922 г. в школе была создана Всесоюзная пионерская организация им. В.И. Ленина. Песня горнов и торжественная дробь пионерских барабанов – это спутница детства десятков в миллион ребят. Глядя на мальчишек и девчонок в красных галстуках, шагающих стройными колоннами в праздничные дни по сельским улицам, мы каждый раз переживаем детство. От него от пионерских зорек и костров тянутся нити к подвигам. Пионеры и туристы нашей школы решили собрать материал о создании пионерской организации с. Барлук. Ребятам удалось узнать многое. « Один из первых пионеров был Адамов Андрей Андреевич. В 1928 г. вступил в пионеры. Пионеров тогда было в школе восемь учащихся. Это Кипрушин Герман и Федор, Палагута Лидия. Была и вожатая этого маленького отряда Дина. Мы выполняли много общественных дел, оборудовали избу – читальню, садили деревья, конечно же помогали колхозу». Вспоминает Палагута Лидия: «В школу пришла в 1932 г., окончила 6 классов. Вспоминается, как мы были счастливы и горды, когда тебе подвязали красный галстук, и красное знамя дружины вошло в твою жизнь как символ революции». Вспоминает Бровина Т.С.: «Время было трудное, галстуков не было. Учительница Миловидова М.А. собрала белые платочки и покрасила в красный цвет, но для нас они были дороги, особенно горды были, когда шли домой, с распахнутой грудью. Хотелось, чтобы тебя увидели все, что я пионер». Вспоминает Ступин М.П.: « Много лет прошло с того времени, когда я был пионером. Но перед глазами в памяти возникает события тех лет. Много труда стоило учителям и вожатым, чтобы подготовить нас к принятия в пионеры. Для этого мы читали книги о пионерах- героях, собирали металлолом, работали на пришкольном участке. Со мною учились Беломестных Владимир, Вертинская Галя, Курилина Надя, Вершинина Люда. В вестибюле школы на центральной стене висело

большое, красивое панно, сделанное из мозаики. Это портрет Лени Голикова, чье имя носила наша пионерская организация».

К 1923 г. в селе появляется комсомольская организация. Активным, талантливым организатором молодежи был Кипрушин Иван Иванович. Когда-то Иван Иванович рассказывал краеведам о том, как вместе с Лисичкиным А.Г, Сизых П.Н., Корниенко Н., Махоткиным П, Подрезовым И. организовали ячейку молодежи, проводили праздники, встречи, а самое главное оказывали помощь колхозу. Вспоминает Сизых М.А.: «В 1924 г в комсомольской организации насчитывалось 34 человека. Комсомольцами были дети бедноты и интеллигенции. Я вступила в комсомол с 18 лет. Прежде чем стать комсомолкой, надо было выдержать испытательный срок один год. Время было очень тяжелое, и работы было очень много. Основная задача была - это борьба за хлеб. Хлеб сдавали плохо, многие прятали в тайниках. Каждому комсомольцу отводили 20 дворов, где надо было проводить разъяснительную работу. В то время была популярна частушка: «Рабочим нужен хлеб, Рабочий наш товар. Скорей сдавайте хлеб, Не ездя на базар». После бесед, проводимых комсомольцами, люди сдавали хлеб. Комсомольцы должны были принимать участие в коллективизации и стать колхозникам, помогали вовлекать свою семью, родственников и вести разъяснительную работу среди населения. Много времени занимала борьба с неграмотностью и религией». В начале 30-х XX столетия, в годы советской власти, начался отход населения от религии – веры в Бога и Иисуса Христа. Начали закрываться храмы, а позднее их начали разрушать или приспособливать для других целей. Так произошло и с церковью в Барлуке. Единственная на всю округу каменная церковь, которая находилась в центре села, была закрыта, затем в ней организовали сельский клуб, в котором демонстрировали фильмы, давали концерты заезжих артистов и проводились торжественные

собрания. Кладбище вокруг церкви заровняли бульдозером и на этом месте соорудили стадион, который в 60-е годы был разрушен (сегодня там расположен двухэтажный, кирпичный детский сад). Комсомольцы должны были выбрасывать из дома иконы и кресты. Много составлялось частушек, которые призывали не верить в бога и не венчаться в церкви. Они открыли в селе избу - читальню и клуб, где были настоящими хозяевами. Что же произошло? Почему религия стала негодна властям и народу? Церковь была отделена от государства, верующих, готовых содержать молитвенные дома и служителей, становилось все меньше и меньше. На население большое влияние оказало безбожье – атеизм. Дети школьного возраста, молодежь вступили в пионеры, в комсомол, а цели этих организаций были совершенно противоположны вере в Иисуса Христа. Церковь Успение Пресвятой Богородицы была разрушена, оказалась никому ненужной. Среди комсомольцев была строгая дисциплина, все умели хорошо стрелять из ружья и винтовки. Первым комсомольским секретарем был Пушмин Иван Фролович, которого зарезали кулаки в клубе. После его смерти комсомольским вожаком стал его брат Пушмин Василий Фролович. Комсомольцы очень долго искали родственников первого комсомольского секретаря, пытались найти его могилу, но не смогли ничего узнать.

В школе со временем изменится многое. Начнут появляться новые учебники, учителя отменят наказания, тяга к знаниям станет сильнее. К 1925 г. одна школа не удовлетворяла нужды села, население ходатайствует о строительстве новой школы. Протяженность села была около восьми километров, обеспечение одеждой неважное, да и ребятам восьми - одиннадцатилетнего возраста ходить трудно в школу, особенно зимой. С 1925 г. в селе стали строить две начальные школы, одну в Забоке, а другую в Замзоре, по типу одинаковой. В каждой школе было по четыре классных комнаты. К 1929 г. школы были построены и начали

работать, не хватало учителей. В начале 30-х годов школа в Замзоре сгорела. Осталось в селе два здания школы. В годы второй пятилетки в селе начинают строить типовое здание школы на пустыре, недалеко от центра. Мужчины Барлука и окрестных сел возили лес для школы. К 1936 г. школа была построена и начала работать, в ней было три классных комнат.

С постройкой здания школы была реорганизована в семилетнюю, располагали тремя зданиями. Первым директором в семилетней школе был Овчинников Георгий Алексеевич. В школе было десять учителей. Первый выпуск семилетней школы состоялся в 1937- 1938 учебном году. Школу окончили тогда 37 человек, правда, иностранного языка не было. Одна из выпускниц этого выпуска подарила нам ведомость об окончании неполной средней школы в приложении 13. Самый большой выпуск был в 1941 – 1942 гг. – 42 человека, в военные годы число учащихся уменьшилось, особенно в седьмом классе было по 12- 13 человек. Война, нарушив ход мирного уклада жизни, потребовала подчинить не только всю общественную, политическую, хозяйственную, но и культурную жизнь нуждам фронта. В социалистической культуре на первый план выдвинулись задачи по воспитанию ненависти к врагу. Воспитание патриотизма и интернационализма, высокой сознательности масс, готовности всех и каждого жертвовать жизнью во имя победы кровного дела, ценой собственной жизни отстоять общественный строй от посягательств фашизма. Среди пионеров были организовано тимуровская команда, которая оказывала помощь нуждающимся людям. Учащиеся собирали среди населения табак, теплые вещи, упаковывали в посылки и отправляли на фронт. Школа начала работать нерегулярно. Учились, где придется, занимались в основном в просторных избах. Многие ребята уходили в ФЗО, училища, осаждали военкомат и простились на фронт. С фронта многие не вернулись. В начале войны сразу же ушли на

фронт: директор школы Татаринов и 16 выпускников школы. Никто из ушедших не вернулся. Имена всех погибших односельчан, а среди них много бывших учеников, занесены на обелиске. «Трудно было учиться в годы войны, - вспоминает Шаура А. Г., - было голодно, и холодно, часто менялись учителя, многие ушли на фронт и не вернулись, особенно часто менялись директора. В 1941- 1942 гг. Инденюк А.Е. – директор школы, эвакуированный из Ленинграда, в 1944-1945 гг.- Панюта И. Д. , в 1945-1946 гг. - Шпонарский Г.Л., с 1946 г. – Миловидов А.А.

Не было бумаги, писали ученики на газетах и что сумеют найти, не было чернил, пользовались свекольным соком и настоем из коры, не хватало учебников, самим учащимся надо было заготавливать дрова и выполнять много поручений. Школьники оказывали постоянную помощь фронту, собирали и отправляли бойцам вещи, продукты. Учителя, работая вместе со школьниками, показывали пример своим воспитанникам. В свободное время выполняли ответственную работу в колхозе. Таким образом, несмотря на военные трудности, всеобщее семилетнее обучение в деревне продолжалось на протяжении всех лет войны. Сибирская школа в трудных условиях внесла свой вклад в повышение образовательного уровня населения, в формировании духовного облика советского человека. После окончания войны жизнь в селе улучшилась, веселей, пошла учеба. В эти годы работал в школе завучем Павел Михайлович Потемин. Павел Михайлович родился в 1909 г. в селе Кундуй. В бедной крестьянской семье, рано остался без отца, мать нанималась на работу у барлукских кулаков. Павел учился в Куйтунской школе второй ступени с педагогическим уклоном. В августе 1943 г. был направлен завучем в Барлукскую семилетнюю школу, где работал до конца своей жизни. Страдал Павел Михайлович пороком сердца. В январе 1952 г. заболел и больше не поднялся. Умер в сентябре 1951 г. За двадцатилетний

безупречный педагогический труд был награжден орденом «Знак почета». Работали в школе супруги Козловы, Александр Иванович вел географию, а Зоя Иннокентьевна – начальные классы. Уважали этих людей в селе все. В январе 1948 г. с целью мести за общественные дела, Козлов А.И. был убит. Зоя Иннокентьевна позднее уедет из села. В 1947 году, когда директором был Миловидов А.А., был открыт интернат на 12 мест на квартире у Белоножко Марии. Столовой не было, питались самостоятельно, все вместе, с продуктами было тяжело, но жили весело. Школа обеспечивала дровами. Праздники проводили дружно и весело. В 1948 г. этот интернат был переведен в школу. В интернате было уже 25 учеников. В 1969г. открыли пятый по счету интернат, рядом со школой, который существует поныне. В 50-ые годы в селе появилось радио, электричество, появляются общественные организации. В школе работает 15-19 учителей, количество учащихся более 400. Занимались в восьми классных комнатах. Помещения не соответствовали количеству учащихся, поднимается вопрос о строительстве нового здания и о средней школе, особенно после 1951 г., когда сгорело одно здание школы. В 1953 г. школа преобразована в восьмилетнюю школу. Появляется новое оборудование, наглядное пособие, начинают работать кружки. Каждый год в школе устраивали выставки народного творчества. К 1951 г. число учащихся увеличилось, а всего имелось семь классных комнат и те стандартные. Поэтому пришлось размещать некоторые классы в непригодных помещениях, это создавало много неудобств руководителю, учителям, которым за время перемены надо было переходить из одного здания в другое, расположенное на расстоянии до 400 метров. В 1953 г. в школе был организован кружок «Умелые руки». Комнат в школе не хватало и поэтому место для кружка бала отведено в коридоре. Появились первые члены кружка: Воложин И., Кобозев А., Стрижаков В.,

Лиходеев И., руководил кружком молодой специалист Кобозев В.С. Много ребят ходили в кружок ИЗО, где рисовали с натуры, составляли диаграммы, вылаживали мозаичные картины из стекла и зерна. Кружком руководил Шпонарский Г.Л. В 1954 г. в школе стала проводиться интересная внеклассная работа. Очень здорово работали туристы под руководством И.В. Анциферова. Они изучали свою и окрестные школы, познакомились с районом и областью. Много раз занимала призовые места по туристской работе. А сколько было совершено увлекательных походов. В 1954 г директором школы был назначен Надеяев Н.А. Николай Александрович работал директором до 1960 г. В первый год его работы школа была преобразована в среднюю, но открыт был всего один восьмой класс. На следующий занимались уже девятый и десятый класс. В десятый класс пришли учащиеся, которые до этого учились в Куйтуне. Для условий не хватало нормальных условий: наглядных пособий не было. Не хватало учителей и классных комнат. Поднимается вопрос о строительстве новой школы. Благодаря кипучей энергии нового директора, такое решение было принято в Облано. В 1954 г был утвержден проект школы на 180 мест. 15 апреля того же года был открыт текущий счет, школу нужно было построить в течение двух лет. Подрядчиком строительства школы была Барлукская МТС, директор Иштванов А.Ф. Школа планировалась деревянная, двухэтажная. Строить начали весной 1957 г. В августе 1960 г. Надеяев уходит в Санаторскую восьмилетнюю школу с. Барлук. К сентябрю школа была не готова т.к. подрядчик МТС реорганизована и строят хозяйственным методом. Задержка была также из-за отопления. И внутри школы было много работы. Николай Александрович организует по воскресеньям воскресники, где работали учителя, технические работники, учащиеся старших классов. В результате воскресников был засыпан потолок, произведена побелка комнат, но

и все остальное. Открытие школы состоялось 17 октября 1960 г. при директоре Миловидове А.А.

Школа и дом. Честно говоря, я не вижу разницы. Даже летом мы находим тысячу причин, чтобы заглянуть в школу. Не могу представить, что можно бросить все в одночасье и остаться в пустом пространстве. Ведь школа - моя жизнь.

Эта школа много мне дала,
В ней о жизни много я узнала,
Смело я могу сказать о том,
В жизнь путевку – школа подписала.

Не менее важным образовательным и лечебным учреждением в 30-е годы являлся детский туберкулезный санаторий. В 1932г. в живописном сосновом бору, который окружает село с востока, на высоком берегу реки Барлучки, был организован туберкулезный санаторий. В котором отдыхали и поправляли здоровье около 150 детей из различных районов области в возрасте от 10 до 15 лет. Рабочий коллектив более ста человек, из них 14 воспитателей. На лечение и содержание детей государство отпускала большие средства. При санатории была своя библиотека, клуб, школа, построен банно-прачечный комплекс, новая столовая так и осталась недостроенной. Школа в санатории была построена в тридцатые годы. А до того как ее построили, ученики занимались в клубе. Уроки в то время шли по тридцать минут. По словам Шустиковой Анны Ивановны, она пришла работать в санаторскую школу в 1960 г, где и познакомилась с Миловидовой М.А., Надеяевой О.М, Ступиной Н.С. В школе обучали до десятого класса. Директором был Надеяев Н.А. Николай Александрович был строгим, дисциплинированным человеком. Рабочий коллектив в школе был очень дружный, всегда было взаимоотношения и взаимовыручка. Работали очень хорошие, добрые, внимательные, порядочные педагоги: Миловидова Мария Александровна, Попова

Мария Иннокентьевна, Еранцев Борис Николаевич, Мурашова Клавдия Даниловна, Лесова Ада Александровна, Белоножко А.Д., Карнаухова Е.П. и многие другие. В то время в санатории нянечкой работала Емельянцева Мария Ивановна. По ее словам работа была у нее очень сложная. В санатории было три корпуса, Мария Ивановна работала в третьем корпусе, где были одни подростки. Дети выращивали цветы, ухаживали за деревьями, делали кормушки для птиц, а также сохраняли чистоту на территории санатория. Воспитателем работала Ощепкова Людмила Михайловна. Людмила Михайловна вспоминает, что в ее группе было очень много детей разного возраста. Группа была самой чистой, хорошо обставленной и очень уютной. Работать было одно удовольствие и с коллективом сработались быстро.

О хороших людях можно рассказывать и рассказывать, об их хороших поступках, о делах, но к сожалению многих людей, которые проработали вместе столько лет, уже нет в живых. Это: Миловидов А.А., Миловидова М. А., Надеяев Н.А., Еранцев Б. Н., Попова М. И., Урбан М. Я., Мурашова К. Д. Многие односельчане помнят их и вспоминают о них только все хорошее. В 1976г. санаторий закрыли, и сегодня он не работает. Жаль, что мало таких честных и ответственных людей, которые работали там.

В результате активной деятельности учащихся, было накоплено очень много материалов и при школе создан краеведческий музей. В 2002 г. ученица 11 класса нашей школы Хорошилова Ирина собрала материал и оформила реферат на тему «Музей школы». «В 1961 г. школьники села Барлук под руководством учителя Иннокентия Васильевича Анциферова начали собирать материалы по истории своего края. Ребята совместно с Иннокентием Васильевичем во время походов находили различные вещи, экспонаты, кости животных и приносили все в школу. Когда был накоплен материал для будущего музея, то появилось желание

узнать историю своего села, школы и оформить все это. Начали поиск. Множество раз заходили в каждый дом беседовали с жителями, рассматривали документы, заглядывали в архивы. Какой результат? Смогли узнать многое и решили оформить все в книгах: «История совхоза», «История школы», «История пионерской организации», «История комсомольской организации», «История села», «Ветераны войны», «Сибирь - каторжное село», «Огненный выпуск», «Выпускники школы», «Репрессированные». По собранным материалам можно представить историю нашего села. Какими мы были раньше? Кто мы сейчас? И, наконец, как правильно оценить события, явления, свидетелями которых мы являемся? Понять это, можно только ощутив связь времен. Может быть, поэтому, мечтая о будущем, мы невольно обращаемся к прошлому. Первые орудия труда человека. Через сотни тысяч лет пришли они, чтобы поведать нам о тех временах, когда человек, наконец, стал человеком. Вот грубо, но, тем не менее, искусно сделанный из камня нож. Кому и как он служил? А наконечник? Может быть, был свидетелем и участником кровавой драмы некогда разыгравшейся на берегу реки Оки? Каменные скребки, топоры, рубила. Все это грубо и примитивно, как сама жизнь человека. Словно читаешь захватывающую книгу, рассматривая экспонаты средневековья. Отшлифованное временем, мозолистыми руками крестьянок – прялка. Какие мысли навеивает она поскрипыванием своего голоса? Какие песни слышала? Инструменты, с помощью которых кузнец ковал мечи и серпы. Здесь же кованые ножницы, почерневшие горшки, лапти. И атрибуты духовной «культуры»- поминальники, лампадки, иконы. Тяжелые нераскованные кандалы. Кто же ты, не сумев сбросить с себя оковы?

Здесь в музее прошлое и настоящее рядом: кости когда-то бродивших тут мамонтов и носорогов. Чучела и поныне обитающих вокруг птиц и зверей. Наскальные рисунки древних художников.

Документы, рисунки, рассказывающие об основателях села, о жизни барлучан до Октября. Фотографии, цифры, факты жизни сегодняшнего дня. Страница за страницей открывается книга трехсотлетие истории села. Первые трудные годы Советской власти, основание и становление колхоза. Галерея участников ВОВ: герои Сталинградской битвы, штурма Берлина.

Превращение захудалой сибирской деревеньки в современное село с сильной технической и энергетической базой и высокой культурой. Темны, забытые крестьяне вырастают в героев - орденовцев, депутатов, ударников коммунистического труда. История рядового сибирского села становится частицей истории страны. Какую огромную работу проделали краеведы за эти годы. Розыск и изучение архивных документов, переписка с корреспондентами, походы по родному краю, опрос жителей – да разве все перечислишь. В музее есть уголок современной жизни села. Каждый год старшеклассники села собирают материалы о своих знаменитых односельчанах под чутким руководством, страстного любителя своего края, учителя истории Шпонарской Ольги Генриховны. Под ее пятидесятилетним руководством ребята собирают богатейший материал по истории родного края, с которым выступают на районных и областных конференциях. Районные конференции ежегодно проходят на разные темы: «Комсомол в годы войны», «60- летию Победы посвящается...», «Известные люди села» и другие. Возвращаются обязательно с победой. В 2005 г .ученицы 10 класса: Губарь Маша и Солдатова Таня были участницами конференции «Байкальское кольцо», которое проходило в г. Иркутске ЦДЮТИКе. Маша приготовила материал на тему: «Этнография», где рассказывала о занятиях барлучан с начала возникновения и до сегодняшнего дня. Таня «Археология» - материал о раскопках и древней стоянке первобытного человека.

Помогала готовить Ольга Генриховна. Результат был тоже отличный. Девочек отметили грамотами и памятными подарками.

22 июня 2006 г. в районе была объявлена акция «Солдатский платок». Накануне всем классам было дано задание: оформить красочно солдатский платок, посвященный воевавшему барлуцкому солдату, на войне. А солдат таких более ста. Ответственно подошли к этому все учащиеся. Каждый класс оформил по три - четыре платка. Накануне активисты – краеведы: Конева Катя, Догонова Катя, Константинова Лена, Брехова Кристина оформили альбом, посвященный шестьдесят пятой годовщине начала Великой Отечественной войны. С учащимися 22 июня шествовали с нарядными платками к памятнику . После окончания шествия, с ребятами мы прошли в школьный краеведческий музей, где совершили экскурсию по прошлому Барлука.

Главное было бы желание, чтобы богатство нашего музея служило многим людям, а не только учителям нашей школы. Не менее главным лечебным учреждением в селе является больница. Больница в Барлуке была построена и начала действовать в 1914 г. Начал строительство больницы купец Филатов в 1906г. Выбрали красивейшее место вдали от села, на пригорке, вокруг лес. Что уж там говорить, живописный уголок! А строителями были каторжане, сосланные люди в Сибирь за революционную деятельность. По воспоминаниям старожилков села удалось установить их фамилии. Вспоминает Никифорова Валентина Игнатьевна: «Одни из них был Степан Подолевский и Доронин Павел Иванович. Заготовливали сами бревна, рубили сруб, ну а затем долгое время вырезали изумительные деревянные кружева вручную, поэтому на это ушло много времени. В больнице были свои врачи: хирург, стоматолог, терапевт и другие. При больнице была своя аптека». Больница, как памятник архитектурного зодчества, стоит в Барлуке.

Очагом культуры в селе является Дом Культуры, торжественное открытие которого состоялось 23 февраля 1978г. Клуб, который был построен на открытом, чистом месте в центре села. «... место для клуба надо выбрать подходящее там, где старая метка села; клуб строить большой, с красной или голубой крышей, чтобы со всех сторон видели – «Ленинский путь», новые жилые дома...».⁵⁴

Первоначально коллектив работников ДК был 8 человек. В ДК имеется зрительный зал на 150 мест, библиотека, мастерская народного творчества, гримировочная и подсобные помещения. Была установлена киноаппаратура для показа широкоэкранных фильмов. Киномехаником был Потерухо Михаил Николаевич, директором – Чернухо Ольга Васильевна. В клубе располагается удобная большая библиотека, ее фонд составляет 5890 книг. Читателей тогда было около 400 человек. Наиболее активными читателями были: Сизых И. М. Ступина А.М. и учащиеся школы. Библиотека выписывала 13 экземпляров газет, 32 журнала и различные брошюры по сельскому хозяйству. Библиотекари проводили на селе различные мероприятия, как неделя книги, вечера о профессиях, читательские конференции по прочитанным книгам. Диспуты на различные темы, встречи с писателями и поэтами, выставки книг разной тематики, организовывали утренники, посвященные юбилейным датам календаря. В Доме Культуры проводились вечера, концерты художественной самодеятельности, при ДК работала агитбригада. Не однократно по художественной самодеятельности занимали призовые места. Работники Дома Культуры проводили вечера, посвященные революционным событиям, тематические вечера. Хорошая традиция последних лет – это организованные проводы в армию. Все мероприятия проходили под музыку местных музыкантов – баянистов. По воспоминаниям жителей стало известно, что «Первый появился в деревне баянист Белоножко Федот,

раздиргивал невидимые меха и заполнял переливами звуков избы ли, колхозную контору; тут уж и самые рьяные зубоскалы не могли удержаться от похвалы. Играл долгими часами, приложив ухо к верхней планке баяна, выводил не сразу дававшиеся мотивы, то метельные, разухабистые, то протяжные и грустные, и глядел, а не видел, как крадутся из-за кустов ребятишки и замедляют шаг девушки». ⁵⁵

Постепенно село обустроивалось и в 50-е годы появляется связь. О том, как появилась связь, мне рассказал Мамуткин Николай Федосеевич: «Учился я в нашей школе. Когда началась война, я учился в седьмом классе. Дальше учиться не пришлось. После седьмого класса увезли меня в Черемховскую школу ФЗО № 1, учиться кузнечному делу. После шестимесячных курсов был отправлен в г. Иркутск на военный завод, на котором работал все военные годы, готовили детали к пулеметам, пушкам и минометам. После окончания войны вернулся в Барлук и работал в МТС. С 1949 г. строили бригадой в Барлуке электростанцию, на территории МТС. Копали ямы, ставили столбы и проводили свет в дома. Бригадой вручную на поляне наматывали стальной провод на алюминиевый и тянули линию. Обслуживали барлучан и устраняли неисправности. С 1950г. проводили радио в колхозе и всем желающим жителям. С 1960г. до пенсионного возраста работал в связи. Проводил линию телефона. А также работал по участкам и следил за исправностью телефона в Мингатуе, Бродах и Буруке. Всегда имел общественные нагрузки, в 1972г. вступил в партию, депутат сельского созыва был четыре раза, народный заседатель Куйтунского суда». Николай Федосеевич до сегодняшнего дня помогает нам собирать сведения прошлых лет.

В 1968 г. был открыт детский сад и ясли, посещали тогда 80 ребят. Воспитателей было четверо со специальным образованием. Родители были очень довольны воспитанием и содержанием детей

и требовали расширения. В 1987г. было построено новое двухэтажное здание под детский сад, где сегодня посещают более сорок детей. В этом году детсад отмечает свой молодой юбилей – 20 лет.

В 1961 г. была открыта общественная столовая, которая обслуживала население, учащихся интерната командированных и просто желающих. А в летнее время обеспечивала питанием детей детской оздоровительной площадки. Работало в столовой восемь человек. Столовая полностью электрофицирована и механизирована. Кормили вкусно и недорого. Сегодня столовая работает посезонно: весной и осенью, т.е. в период весенних и осенних полевых работ.

В 1967 г. в селе заработал комбинат бытового обслуживания. Вспоминает Куклина Н.: «Работал раскроенный и пошивочный цех. КБО принимала заказы от населения и окрестных сел. Раз в неделю приезжали мастера из Куйтуна и принимали заказы на пошив одежды, ремонт оборудования и бытовых приборов. Заказов было очень много. План перевыполнялся. Каждый месяц шили более ста платьев, более десяти костюмов, 20 брюк. С 1976г. работала парикмахерская.

Учиться, работать, петь, танцевать – все это необходимо для жизни, а память самое святое на земле, поэтому после войны барлучане задумываются о памятнике, погибшим героям в ВОВ. «Прошла война, прошла страда, но боль взывает к людям. Давайте люди никогда войну мы не забудем!»

А.Твардовский.

Барлучане решили, что войну они тоже не забудут. В честь празднования 25-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне в 1965 г., вблизи от клуба был сооружен памятник (представлял собой деревянную пирамидку со звездой на верху). На обелиске были списки всех сельчан, не вернувшихся с войны.

Позже, т.е. в 1971 г. у жителей села появилось желание вместо деревянного обелиска поставить павшим воинам красивый памятник. Для этого жители села решили собрать средства: отработать один день бесплатно и часть оплатила администрация. Два года работал над памятником иркутский скульптор Кальченко Юрий Александрович. И вот задуманное свершилось. Девятого мая 1973 г. состоялось открытие памятника. Обелиск поставили в центре, рядом со старым кладбищем. В центре стоит солдат, а по обе стороны мемориальные доски, где поместили более ста фамилий погибших воинов - односельчан (именно столько не вернулись из боя). Не один раз пришлось постучать в дома жителей, узнавая, кто из родных и близких погиб на войне, участвовал в военных событиях. Много слез пролили жены и матери, читая знакомые имена, и фамилия на обелиске. За годы войны из села было взято более 500 человек, а вернулись чуть более ста. Теперь каждый год девятого мая у памятника проходят митинги и возложение венков. Жители села помнят и чтят память погибших воинов.

День Победы – великий праздник. Время неумолимо. Проходят годы, меняются десятилетия. Все меньше и меньше остается среди нас свидетелей тех военных лет. Девятого мая на празднование 61-ой годовщины Великой Победы в Барлуке возле обелиска павшим в боях состоялся митинг. Чтобы еще раз поклонится героям – победителям, чтобы вспомнить тех, кому не суждено было вернуться с полей сражения, пришли сюда люди разных поколений. В торжественной обстановке, под звуки победного марша проходил митинг, но, к сожалению, не было ни одного ветерана. Ведь все они уже в возрасте и по причине болезни не смогли прийти. Сегодня в селе их осталось всего три очевидца той страшной поры.

Это: Козлов Кузьма Трофимович.

Несмиянов Петр Константинович

Сизых Иван Миронович

Помните!

Через века, через года – помните!

О тех, кто уже не придет никогда, - помните!

Не плачьте!

В горле сдержите стоны, горькие стоны.

Памяти павших будьте достойны

Вечно достойны!

А. Твардовский.

Итак, с начала XX в. Барлуке, как и во всей России начинается рост школ начального обучения. Это способствовало о том, что в селе в довоенный период в основном была решена проблема всеобуча, шло становление и развитие советской системы образования, отвечавшей целям и задачам правящей партии. «Реформа народного образования в стране началась в 1959г. Было введено обязательное восьмилетнее обучение детей и подростков». В связи с этим начинается строительство школы, так как возрос контингент учащихся. В дальнейшем учащихся еще увеличится, в связи с переходом к всеобщему среднему образованию. Научная деятельность проходила через различные комиссии, конференции, походы, конкурсы. Ее занимались сотрудники музея, библиотек и других структур. Выросло новое поколение учителей, врачей, художников, артистов, чьи имена известны в культурной среде. Во всех звеньях школьного образования господствовала ленинско – сталинская идеология, которая обеспечивала единство и общую базу идейного воспитания.

Важным явлением культурной жизни села в послевоенное время было открытие памятника, краеведческого музея, больницы, проведение связи.

Культурная жизнь села в последнее десятилетие XX в. отражала процессы, происходившие в стране, процессы крушения

советской системы власти, краха социалистической идеологии и формирования новых органов местной власти, либеральных ценностей. Новое рождается с трудностями, далеко не всеми принимается, но жизнь продолжается.

§.3 Известные люди села

Жизнь прожить – не поле перейти. В справедливости этих слов убеждаешься, когда знакомишься с людьми, прошедших долгий жизненный путь. Убеждаешься и в том, что жизнь свою каждый человек должен делать сам. Ссылки же иных людей на определенные трудности и причины – не что иное, как попытка оправдать собственное безволие и слабость.

В военной истории России немало военачальников и полководцев, принесших славу российскому оружию. Одни из них возведены в ранг национальных героев и широко известны, другие в силу разных причин почти забыты, и даже профессиональные историки мало, что знают о них, или вообще не знают ничего. В нашем селе тоже есть или были люди, о которых стоит говорить и вспоминать их имена. Имя Павла Доронина знают многие, но вряд ли знают, что известный человек родом из далекой сибирской деревушки под названием – Барлук.

Поэтому, среди земляков нельзя не отметить имя Павла Ивановича Доронина. Он родился в 1909г. в селе Барлук. С ранних лет начал трудовую деятельность в сельском хозяйстве. Был секретарем комсомольской ячейки в селе. Окончил Куйтунскую школу второй ступени, поступил учиться в Томский политехнический

техникум. С 1930г. в органах ГПУ. Затем учеба в Ленинградском электромеханическом институте. Член ВКП\б с 1927г. Окончил институт красной профессуры, работал преподавателем института и партийной школы. В 1938г. назначается на партийно –советскую работу в Курскую область. На 18 съезде ВКП\ б избирается кандидатом в члены ЦК ВКП\ б. В 1942г. направляется на партийно–политическую работу в Красную армию, начальником политуправления Юго – Восточного и Сталинградского фронта. На фронте был трижды ранен, два раза контужен. За Сталинградскую битву был награжден шестью правительственными наградами. Шестого декабря 1942г. ему присвоено звание генерал – майор. Родную деревню Павел не забывал. «В разгар уборочной страды объявился Павел Доронин, в прошлом комсомолец деревни, теперь секретарь обкома партии, - кого только не родила барлукская земля! Работал сибиряк Доронин в одной из центральных областей страны и домой, к брату приезжал редко, знали о нем сельчане больше по газетам и радио».⁵⁶ С 1961г. на пенсии. Последние годы жил в Кишиневе. Умер в 1976г. Написал книгу «Солдаты Сталинграда». Родные Павла Ивановича подарили книгу нашему музею.

Суслов Ксенофонд Степанович родился в 1916г. в д. Броды Куйтунского района. В 1932 г. окончил семилетку и поступил на учительские курсы в Иркутске. Когда исполнилось 18 лет, он пошел в армию. Служил на Тихом океане. После увольнения в запас учительствовал в Барлукском детском туберкулезном санатории. Ровно через неделю после начало войны, Сусллова призвали в армию. После окончания Ульяновского танковского училища был направлен в танковую часть пятой армии под командованием Жукова. Ксенофонд Степанович прошел всю войну. На территорию Германии вступил пятого апреля 1945г. Особенно запомнился день 24 апреля 1945г., когда пятая армия продвигалась к самому центру

немецкой столицы. Чуть ли ни ежеминутно приходилось стопорить машину, бить снарядами по этажам, где каждое окно – амбразура. Бои шли буквально за каждый метр. 30 апреля навсегда останется в памяти советского народа и в истории его борьбы с фашистской Германией, - говорил Ксенофонд Степанович. «... До рейхстага оставалось буквально рукой подать». В боях за рейхстаг танк Суслова был подбит и окружен фаустниками. Экипаж вышел из танка и вел бой гранатами и автоматами. После устранения неисправности танк ринулся в бой. Экипаж Суслова громил позиции противника пушкой, пулеметами, гусеницами. Подавил 45 огневых точек, уничтожил 14 орудий, 34 автомобиля и до 150 солдат и офицеров противника. По окончании боя, когда под зданием рейхстага уже развивалось красное знамя Победы, Ксенофонд Степанович осколком снаряда нацарапал на стене рейхстага слова «Иркутская область. Суслов». За проявленное геройство в боях, за разгром немецких захватчиков Суслов был представлен к званию Героя Советского Союза. Сегодня Ксенофонда Степановича уже нет в живых, но односельчане помнят и чтят его за проявленную смелость.

Адамов Андрей Андреевич – единственный кавалер Ордена Ленина в нашем селе. Родился Андрей Андреевич в 1916г. Поселилась его семья в Барлуке необычным способом. Деда Андрея Андреевича сослали, в кандалах в Сибирь. С ним приехала и его жена, и сын Андрей. Поселились они в Барлуке и стали жить. Рос Андрей, как и все ребяташки. Бегал по улице вместе со всеми вместе. В семь лет, как и все пошел в школу. Но у него не ладилось. Пробовал уезжать в поселок Куйтун на учебу, но и там ничего не вышло, так и ушел Андрей со школы с образованием четыре класса. Пошел на работу в совхоз, работал в МТС. К 16 годам стал неплохим механизатором. В 20 лет за хорошую работу был переведен бригадиром. Когда Андрею исполнилось 25 лет,

началась Великая Отечественная война. Но на войну его не брали, все время давали отсрочку, потому что некому было руководить посевными и уборочными работами. Так и проработал Андрей Андреевич всю войну в женском коллективе. Первую свою награду получил в 1949г, это была очень почетная награда «Орден Ленина». После в 1954г. получил вторую награду «За вспашку целинных земель», чуть позже большую серебряную медаль. В 1956г. был на СХВ – сельскохозяйственной выставке, за что позже удостоен награды участника СХВ. Проработал в совхозе он очень много, работал до 68 лет. Если бы не стали одолевать болезни, может быть, работал еще. За все годы работы, никто о нем не слышал плохого слова. На заслуженный отдых ушел в 52 года. Умер в 1991г.

Годы не сотрут в памяти российского народа значение Великой Победы. Низкий поклон отцам и матерям, глубокая благодарность за мужество и героизм ветеранам войны и труженикам тыла. Достается дорогой ценой человеку хлеб, долог его путь от колоса до каравая, и если самый тяжелый жребий всегда падал на хлебопашца, на сеятеля и всеобщего кормилица, от сноровки и здоровья которого зависела судьба урожая.

Такие люди были и в Барлуке, от которых зависел урожай хлеба. Лукерья Тихоновна Нырковская. Сахаровская Лариса ученица 11 класса написала реферат: «Белый хлеб».

Этот материал посвящен нашей труженице Лукерьи Тихоновне. Ларисе удалось собрать великолепный материал о тех далеких днях. «Лукерья Тихоновна – главный агроном Барукской МТС в послевоенное время. В Барлуковском колхозе, как и в других, выращивали не только пшеницу. Был набор культур, техники, пасеки. Одно другому помогало. И всем этим управляла Лукерья Тихоновна. Родилась она в 1904г. в Иркутской области, Куйтунского района, в селе Каразей, в семье крестьянина середняка. В семье было шесть детей, все девочки, самой старшей из которых была

Лукерья Тихоновна. Когда она подросла, то пошла, учиться в Каразейскую школу. Окончила три класса. С одиннадцати лет стала работать на поле: пахала, сеяла, боронила, полола, убирала урожай, а по ночам пасла коней, на которых работали. Семья ее была бедная, поэтому Лукерья Тихоновна вынуждена работать, помогать родителям. В 1927 г. в Каразее образовался колхоз «Новый быт». Лукерью Тихоновну поставили бригадиром полеводческой бригады. В 1937г. ее за хорошую работу направили учиться в сельскохозяйственный техникум в г. Иркутск. По окончании техникума была направлена на работу в Барлукскую МТС в качестве агронома. Обслуживала колхоз «Ленинский путь, села Броды, Боровое и Бурук. Поля были сильно запущены, засорены. Поэтому урожай был очень низкий – шесть центнеров с гектара. Пришлось много работать. Паровых земель не было, пырей – в рост человека. Весной траву выжигали, делали специальные драбачи – вроде борон, тяжелые, ими боронили корневища пырея и в арбах вывозили на корм скоту. А зимой занималась агрономической учебой, собирала весь коллектив. В 1947г. Лукерью Тихоновну назначили главным агрономом МТС. Она предложила организовать звенья. За каждым звеном закрепили определенную площадь пашни, соответствующую технику и сельхоз инвентарь. Составили рабочие планы весеннее – летних и осенних работ. Лукерья Тихоновна строго следила за качеством работы. Кроме этого Лукерья Тихоновна из Куйтунского питомника привезла саженцы яблоней, сливы, груши, малины и создала сад. За хорошую работу, за высокие урожаи зерновых и овощных культур Лукерью Тихоновну отправили в 1950г. в Москву на ВДНХ. Там ее наградили орденом Красного Знамени. Агрономом Лукерья Тихоновна проработала сорок лет. И сегодня, конечно уже ее нет с нами.

Подрезов Георгий Кондратьевич. В селе Барлук единственный Герой Социалистического Труда Подрезов Георгий Кондратьевич

родился в 1925г. Всего детей в семье было пятеро, Гоша был старшим. Закончил четыре класса. После начал работать в колхозе, помогать матери, отец умер рано. По годам ушел в армию. Отслужив, вернулся в родную деревню, и увидел картину: в селе был страшный голод, поля запущены. Устроился работать в колхоз и решил он собрать ребят и вырастить настоящий хлеб. «Рослый, со смуглым, немного звероватым лицом парень...

- Я много над этим думал, составил план, можно сказать программу....Вы, конечно, слышали о мировом рекорде урожая пшеницы. Его держала Америка – четыреста пудов с гектара. Американцев кто – то обогнал в Италии, получив на пятьдесят пудов больше. А наша колхозная звеньевая, из Алтайского края, вырастила у себя на участке по шестьсот сорок пудов! Почему бы и нам не создать звено высокого урожая? Никаких особых затрат от колхоза тут не потребуются, был бы участок земли. И людей бы мне, человек пять – шесть, и цель у меня самая наша колхозная – хлеб. Доверите звено?». Ну что может дать одно – единственное звено? Какое – то звенышко, если с работой не справляется целый колхоз. В скором времени быстро организовали работу по звеньям. Сначала было шесть звеньев, состоящие из 12 человек. Одно, из которых было звеном Георгия Константиновича. Всю зиму они учились агрономическому делу под руководством Лукерьи Тихоновны. Работы у всех двенадцати членов звена Георгия, как и у других, было много. Надо было на несколько рядов отсортировать и подготовить семена, позаботиться о влаге на полях, припасти в достатке удобрений...

И комсомольцы с несоюзной молодежью действовали. По утрам ходили по дворам колхозников и собирали птичий помет и древесную золу. Потом по особой технологии из этих удобрений с добавлением определенного процента коровяка изготавливали гранулированные удобрения, которые затем вместе с семенами

вносили в почву. Немало хлопот на плечи комсомольско – молодежного звена ложилось в дни весеннего сева и страду. «За короткий промежуток времени была построена теплица под стеклянной крышей. Везде еще лежал снег, нигде ни травинки, а здесь наливались соком помидоры, огурцы, а длинных ящиках проращивали семена пшеницы. Там тянулись зеленоватые шильца всходов, которые сам Георгий поливал с лейки. Да, этот человек знает свое дело. Такие люди, как он не побегут искать счастье на стороне, просто не смогут жить без родного Барлука, без его красивого яра, без горы Боровушки». Ручная прополка посевов от сорняков, уборка выращенного урожая – все это требовало немало физических и духовных сил. Одним словом, люди делали все возможное и невозможное, чтобы полновесным был колос. Плоды кропотливого труда не заставили себя ждать. Все звенья колхоза добились урожая в 17 цн. с гектара, а звено Георгия Кондратьевича более 25 цн. с гектара. В 1950г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за получение высоких урожаев зерна получил звание Героя Социалистического Труда с вручением Ордена Ленина и Золотой Звезды Героя был удостоен звеньевой колхоза «Ленинский путь» - Подрезов Георгий Кондратьевич. Первым Героем Социалистического Труда по праву гордились не только барлукские колхозники, но и все земледельцы района. И это закономерно. Опыт звеньевого нашел широкое распространение в районе и области, сыграл положительную роль в повышении урожайности зерновых послевоенного поля. После этого радостного события Георгий был направлен на два года на учебу в партийную школу, после чего был назначен председателем колхоза в селе Броды. Сегодня, к сожалению, его нет в живых.

Климент Аркадьевич Тимирязев сказал: «Тот, кто сумеет вырастить два колоса на том месте, где рос один, навеки заслужит благодарность человечества». И я считаю, что эти слова полностью

подходят к тем людям, о которых я только что рассказала, пусть не все, но я думаю, самое главное.

Иркутский писатель Леонид Огневский написал прекрасную книгу о хлебе, которая так и называется «Белый хлеб». Он много раз приезжал в наше село, беседовал с людьми: старожилками, хлеборобами. И вот о том далеком событии, о нашем селе и битве за урожай и написана эта книга. В ней он четко описал все трудности и радости, испытываемые при выращивании белого хлеба в послевоенные годы.

Так будем помнить народную мудрость: «Хлеб – всей жизни голова». И всегда будем помнить о людях, которые растили и растят хлеб.

Почет и честь вам, хлеборобы!

За ваш прекрасный урожай,

За то, что Родине вы дали

Душистый хлеба каравай!

С. Рождественский.

Наделяев Николай Александрович. Историю этого человека, знает почти каждый барлучанин. Стараниями Николая Александровича было построено в 1965г. новое двухэтажное школьное здание и память добрая о нем сохранилась среди жителей Барлука до сих пор.

Чтобы подробнее узнать историю жизни и деятельности Наделяева Николая Александровича, учащиеся школы обратились к сыну Николая Александровича - Наделяеву Игорю Николаевичу. Игорь Николаевич откликнулся на нашу просьбу и отправил нам письмо и фотоальбом, посвященный своему отцу. Оказывается история этого человека очень интересная. «За годы у меня набралось довольно много материала, поэтому начну издаю», - пишет Игорь Николаевич.

В конце 70-х годов XIX в. в Забайкалье в местность называемую Урулюнгуй, где протекает речка, прибыла партия ссыльных поселенцев. Кто были эти люди – история об этом не знает. Возможно, это были вольноотпущенные со свинцово – цинковых рудников, возможно – участники Крестьянской войны под предводительством Е.И. Пугачева на Урале.

В начале XIX в. часть многочисленной семьи из рода Надеяевых, переехали на жительство в местность называемую Шевья, которая расположена недалеко от Нерчинска. После окончания Гражданской войны, у прадеда родился мой отец в 1922 г. Семье Надеяевых, относившихся к «крепким хозяевам» было предложено вступить в колхоз, однако этого они не сделали и были «раскулачены». Все их имущество и дом были отобраны в пользу колхоза. Сами же раскулаченные – практически без одежды пешком были отправлены в ссылку (не был принят во внимание и тот факт, что Александр Николаевич был участником гражданской войны и способствовал восстановлению Советской власти). Так семья Надеяевых по этапу были направлены в 1929 – 1930 гг. в ссылку на поселение в поселок Квиток, который находился примерно в 30 км. от станции Тайшет Иркутской области. Ссыльные с семьями прибыли на место уже осенью. Самого поселка Квиток как такового еще не существовало, пришлось строить землянки и в них зимовать. Условия жизни и труда были каторжные. В конце 70-х годов, семья моего деда была реабилитирована, а удостоверение пострадавшего от политических репрессий, мой отец получил только в 1997 г. В поселке для детей ссыльных (у кого не было родителей, а таких было много – в основном дети ссыльных и узников ГУЛАГА) был организован детский дом, построена школа, где учились все дети поселка.

Отец был большим сорванцом (по воспоминаниям его друга). При всем этом, он неплохо учился и в возрасте 16 лет в 1938г. был принят в Нижнеудинское педагогическое училище. В мае 1941г. он досрочно, по причине отзыва в армию, окончил училище и стал водителем автомашины. В годы войны служил рядовым в одной из военных частей на Дальнем Востоке. После окончания военных действий с Японией, в декабре 1945г., Николай Александрович был демобилизован и приехал домой в Квиток. В 1947г. отец поступил на заочное отделение исторического факультета Иркутского педагогического института и окончил его в 1952г. Он был большим организатором всяческих мероприятий, в частности был организован пеший поход воспитанников детского дома. В июле 1948г. Николай Александрович был назначен директором Голуметского детского дома в селе Аларь. Там он встретил маму Васильковскую Ольгу Моисеевну, которая вскоре стала его женой. 24 января 1950г у них родился старший сын – Надеяев Игорь Николаевич. Вскоре после моего рождения, родители переехали в Иркутск, а затем в поселок Ан – Станицу Куйтунского района., где отец также был директором, а мама – воспитателем в детском доме. Вскоре, весной 1954г., вся семья переехала на жительство в село Барлук. В Барлуке, семья поселилась в деревянном доме в «Забоке», отец стал работать директором школы и преподавал историю, а мама – учителем начальных классов. В это время как нам известно, и начинается активная деятельность Николая Александровича в Барлуке, по организации строительства школы. Когда школа была построена, весной 1967г., наша семья переехала на постоянное место жительства в город Иркутск. Там он продолжил свою педагогическую деятельность. Его трудовой стаж продолжался с 1946 по 1998годы. Как педагог и специалист был всегда на своем месте, мог без подготовки прочитать лекции о международном положении, к нему всегда обращались товарищи по работе за

помощью. За службу в Вооруженных силах во время Отечественной войны мой отец был награжден знаком 25 лет Победы, знаком участника Великой Отечественной Войны, медалями – «40 лет Победы», «70 лет Вооруженных Сил СССР», орденом «Отечественной Войны» II степени. Труд отца отмечен многочисленными грамотами, знаком «Отличник народного просвещения», медалью «Ветеран Труда». Николай Александрович отличался крепким здоровьем и почти не болел. Умер он на 76 году жизни четвертого января 1999 года от внезапно развивавшегося инсульта, похоронен на Александровском кладбище г. Иркутска. Дети и внуки будут всегда помнить этого человека, пусть память о нем сохранится в Барлукском школьном музее, одним из основателей которого был мой отец – Надеяев Николай Александрович.

Шпонарский Генрих Леонардович . Вспоминает его дочь Шпонарская Ольга Генриховна: «Отец родился 26 ноября 1915г. В 1935г. был страшный голод, и он со старшей сестрой приехал в Тулун. А в 1938г. по распределению отец вместе с женой приехал в Барлук.

Дом по улице Орджоникидзе в Барлуке знают все – не красотой наличников, не образцовой двор, не было и машины во дворе, дорогой мебели. Дом этот веет особым теплом своим. Дело в том, что одну из своих пен-сий Генрих Леонардович и Мария Андриановна отдавали в фонд. В 1943г. начал работать в Барлукской школе – сельским учителем, преподавал уроки рисования, черчения и трудового обучения. Занимался пришкольным участком. На пришкольном участке высаживали плодово – ягодные кустарники, овощи, цветы. С его именем связаны успехи Барлукской школы на пришкольном участке. Немалая его заслуга в том, что участок был утвержден участком ВДНХ СССР.

Достоин внимания и такой факт: десятиклассница Катя Сахаровская была удостоена за отличную работу в производственной бригаде правительственной наградой, ей дали медаль « За доблестный труд». В последующем она окончила в Москве сельскохозяйственную академию имени Тимирязева и работала в Иркутском СХА.

Интересно и то, что Генрих Леонардович однажды решил с ребятами разводить тутовый шелкопряд. Было очень интересно: возможно ли это в сибирских условиях? Ученики, под руководством Шпонарского установили связь с московским доцентом Самохваловой, которая выслала им 380 штук грени тутового шелкопряда. Какая была радость! Просьба была выполнена. И стали они осваивать незнакомое дело: самостоятельно был смонтирован электрический инкубатор, в котором выводили цыплят и продавали местному населению. Процесс выращивания коконов 35 дней, нужно было постоянно поддерживать постоянную температуру. Дежурили днем и ночью, но и радости же было, когда получился настоящий натуральный шелк! Ребята вырастили столько шелка, что его хватило бы на три пионерских галстука. Руководил Генрих Леонардович пришкольным участком 22 года. Шесть раз он со своими учениками ездил на выставку ВДНХ в Москву. Сегодня Генриха Леонардовича нет в живых.

А вот такого человека, как Дубровский Николай Александрович, встретишь нечасто даже в городе. Хотя, кажется, чего особенного – обычный сельский учитель, преподает биологию и химию. Но, во – первых, у него второе образование необычное – эколог – генетик (по первому он – геолог, в качестве немало постраниковал, от Казахстана до Колымы). И, во–вторых, он написал учебник по экологии, пока для седьмого класса, но пишет для всех, вплоть до одиннадцатого.

Экология – это слово сегодня у всех на слуху, его применяют к месту и не к месту. А Дубровский хочет, чтобы его ученики не просто знали, а чувствовали, на своем опыте поняли, что в природе все связано со всем. Он вообще считает, что экология должна быть главным предметом в школе. Биология во всех ее ипостасях дает, конечно, картину живой природы, но она как бы состоит из отдельных блоков. А экология должна все это сшить, объединить, и тогда представление о мире будет связным. Для этого он и пишет свои учебники. Их главное предназначение – рассказать просто о сложных связях в природе. Чтобы человек, который завтра выйдет в жизнь, понимал, что можно и чего нельзя. Те пособия, которые есть, его не устраивают. «Они слишком наукообразны. Я предпочитаю дидактичность. Это популяризация. С наукой они потом сами разберутся, если захотят», - говорит Николай Александрович.

Донкихотство, скажете вы, сидеть в Барлуке и пытаться перевернуть представление человечества о живой природе. Пускай! Дон–Кихотов нам как раз последнее время очень не хватает. Первый его учебник ушел по инстанциям и отзыва пока не получил. «Я не пробиваю, - говорит Николай Александрович, - мне это как–то неинтересно». Но Дубровский – вовсе не прекраснотушный мечтатель. Он учит детей вполне конкретным вещам, позволяет им совершать открытия, которые никак не назовешь маленькими. Все, что дети узнали в классе, они потом видят в лесу, в поле, на речке. И начинают понимать, что без этой птички мир будет неполным, что очищает речку, а что загрязняет. Кстати, каждое лето он проводит с ребятами операцию «Светлая речка». Они приводят в порядок берега, заодно смотрят, что на них живет и растет. Никого не заставляют – кто пришел, тот пришел. Участвуют ребята любых возрастов. Алеша – первоклассник, Люба – из десятого, и все прекрасно понимают друг друга. У некоторых ребят появляется

настоящий интерес к серьезным исследованиям. Люба Игошева долго изучала прострел раскрытый, который мы зовем попросту подснежником, и определила ряд неизвестных ранее закономерностей. Ее работу Николай Александрович назвал красивой. И сегодня благодаря Дубровскому Люба закончила ИГПУ со специальностью учитель биологии. А еще Николай Александрович когда-то начал собирать коллекцию растений окрестностей Барлука. Вместе с ним занимался сын Дмитрий. Сейчас Дмитрий Николаевич – серьезный ученый, флорист. В коллекции Дубровских – больше тысячи растений. Сколько вы знаете – сто, двести? Вряд ли... А тут – тысяча. Есть редкие, краснокнижные. Нашли колокольчик сибирский, который, по ареалу здесь расти, не должен. В Андрюшинском пруду обнаружена кувшинка чистотелая. «Но эта коллекция, говорит Дубровский – старший, - в основном собрана Дмитрием Николаевичем, я только начал». Часть ее находится в музее Куйтуна. Его ученики – победители областных олимпиад по экологии и биологии. Руководимая им команда ежегодно принимает участие в областных экологических слетах, где занимают призовые места. Дети, в дальнейшем, надеюсь, последователи дела Николая Александровича, учатся в заочной экологической школе, и их за «трудов» на лето приглашают отдыхать на Байкал на бесплатной основе. Поражает тот факт, что этот человек очень дальновиден, все происходящие перемены он предсказывает заранее», - говорит директор школы Елена Анатольевна. Николай Александрович очень застенчивый человек, не любит многое рассказывать, но очень интересный. «А ничего особого у нас не происходит, - скромничает он,- учим детей. Дополнительно работает школьное научное общество. Содействуем развитию района, в частности, росту интеллектуального потенциала. Ведь не надо забывать, в наше

время кадры решают все, и чем грамотнее квалифицированнее они будут, тем лучше же для нас.

Куйтунский район имеет реки, озера и тайгу. Вот мы и создаем экологический мониторинг рек и озер, то есть, наблюдаем: кто, что в них живет, какие изменения происходят. И чтобы это не было голословно, мол, а пять лет назад было теплее или, наоборот, холоднее, мы все это дело паспортизируем, ведем записи: ширину, глубину изучаемого объекта, какие рыбы водятся, какие растения растут. Больше внимания обращаем на одноклеточные организмы, ведь они быстрее всех реагируют на изменения в их среде обитания, словно индикаторы. Возьмем речку Или, у нас уже есть данные ее состояния в 2004 г., значит, на сегодня есть с чем сравнить. Постоянно ребятам твержу: надо создавать базу данных. Кстати, в 2005 году выиграла грант экологического фонда США за создание базы данных. Правда, существуют проблемы с получением этих средств. Валюта. А валютного счета у нас пока нет. В планах продолжить изучение водных массивов в глубине тайги: в Наратае, Тельбе, Панагино...А еще мы занимаемся восстановлением леса, изучаем его фитопоражение. Видим, на месте выгоревшего леса между Каранцаем и Куйтуном сейчас растет сосна, а вот в горельнике между Буруком и Куйтуном уже «идет» осинник и береза. Создаем методику учета: в лаборатории обрабатываем данные, которые школьники, каждый в своем направлении, будь- то биология или ботаника, с усердием собирали. В связи с этим вырисовывается картина: в районе растет нездоровый лес. А наша задача: установить, в чем причина? Отрадно, что у нас это получается. Вот летний экологический лагерь закончился, кажется, все устали, намаялись, больше не захотят куда- то ехать. Но вот опять приходит лето, и детей набирается больше, чем мы можем с собой взять. Да, никогда никуда не уйдет романтика, риск притягивает. Одним словом, тайга есть тайга.

Главнее, чтобы находились люди, кто бы хотел этим заниматься. И один бы я ничего не смог сделать», - с этими словами Николай Александрович закончил свой рассказ.

«А этот человек, образно говоря, - «Большая советская энциклопедия». У ее огромный багаж знаний, которым она с большой охотой делится с барлукскими ребятами», - так отозвалась о ней директор школы Шайтанова Елена Анатольевна.

Учитель с большой буквы...Эти слова без сомнения можно отнести к Шпонарской Ольге Генриховне. Этого человека знает в Барлуке каждый. Что, где, когда, почему? С такими вопросами может обратиться к ней каждый и никому она не откажет, поможет, чем сможет.

Сегодня у Вас юбилей,
Красивая, круглая дата.
Какой бесконечной когда- то
Дорога казалась Вам к ней.
Стремительно время летит,
Но сколько бы ни миновало,
А лет Вам сегодня на вид
Еще удивительно мало.
Такой оставайтесь всегда:
Красивою, женственной, милой,
Не знающей скуки унылой,
Но знающей радость труда.
Чтоб лет через десять опять
Смогли мы, как прежде, сказать:
Учить Вам еще 25,
А может, еще с половиной.

Именно этими словами мне бы хотелось выразить дань уважения и признательности учителю, которая в пятидесятый раз встречает

своих учеников на пороге нашей школы. Ольга Генриховна родилась и выросла в с.Барлук. Училась же в родной деревне. В то время спорт был уж очень развит, поэтому участвовала во многих спортивных мероприятиях, занималась туризмом, ходили в походы. Но самое главное то, что занималась краеведением со школьной скамьи. Вспоминает, как собирали экспонаты для музея, разные сведения о селе и о ветеранах ВОВ. Но учебу не забрасывала, училась без троек.

Больше всего в школе почему-то нравилась история, которую преподавал Надеяев, может именно он, и привил любовь к этому предмету. После окончания школы пошла, работать в родную школу старшей пионервожатой. В 1958г. решила поступить в Иркутский педагогический институт на исторический факультет. И с тех пор преподает историю барлукским школьникам. После выхода на пенсию не оставила Ольга Генриховна педагогическую деятельность. В очередной раз она приходит к детям в качестве учителя истории. Сегодня за партами на уроках у нее сидят уже внуки тех, кому когда - то в пятидесятых преподавала она азы знаний. За все годы работы Ольга Генриховна показала себя как творческий, работоспособный педагог. Была организатором, директором школы, профсоюзным деятелем, отличный лектор и просто замечательный педагог. Нравится ребятам простота учителя, особая, мало кому присущая, душевная теплота. Не боятся они доверить Ольге Генриховне свои сокровенные секреты, зная, что на любой вопрос получат добрый совет. Она заслуженно пользуется уважением, как у детей, так и у родителей. Ни один десяток, выпущенный Ольгой Генриховной, проживают в селе Барлук и за его пределами. По стопам Ольги Генриховны, пошло более 20 учащихся школы, многие уже работают историками, многие еще учатся. Благодарный труд учителя не остался

незамеченным: За многолетний добросовестный труд ей присвоено звание Почетный гражданин района, неоднократно награждалась грамотами за заслуги в области образования, делегат областного съезда учителей, ветеран педагогического труда. Не одно школьное, административное, сельское мероприятие не обходится без ее участия. Любое историческое событие, она рассказывает, как сказку, где трагическое граничит со смешным. А какую громадную работу проводит она по сбору исторического материала родного села. Неоднократно наш музей занимал призовые места в конкурсе «Лучший музей села», а сколько грамот привозили ее ученики с районных и областных конференций, не перечислить. Счастливо село, в котором живет такой человек, как Ольга Генриховна Шпонарская. Таких людей, хранителей живой памяти, по нашим селам мы встречаем очень редко, и все они – в возрасте...

Российской кооперации – 175 лет, из них 42 года по праву принадлежит Тишкиной Нине Кирилловне.

Деревенская девчонка, родившаяся и выросшая в Алкине, свою трудовую деятельность Нина Кирилловна начала с профессии доярки. Сестра работала на ферме, и шестнадцатилетняя Нина частенько помогала ей... Возможно, с годами Нина стала бы знаменитой на весь район дояркой. Если бы не ее стремление учиться. И она, работая уже бухгалтером в Барлукском рабочем кооперативе, заочно поступила учиться в Иркутский кооперативный техникум. И с тех пор прошло 42 года... По сути вся жизнь Нины Кирилловны отдана потребительской кооперации. Колоссальный опыт, накопленный за эти годы, стал фундаментом и стабильностью всего Барлукского потребобщества. Только благодаря Нине Кирилловне оно смогло пережить годы перестройки и выстоять, стать одним из перспективных не только в Иркутской области, но и в России. За эффективность ведения хозяйства в 2005 – начале 2006

гг. Барлукское общество кооперативов неоднократно занимало вторые – третьи места в Ценрсоюзе по итогам работы всех российских потребобществ! Наверное, только в последние три года Барлукское потребобщество смогло вздохнуть и дышать полной грудью. Сегодня в его ведомстве находится 19 торговых точек, от Барлука до Тельбы (хоть бездорожье – плохой помощник в торговле), швейный, кондитерский и столярный цеха, цех по переработке молока, бывший Куйтунский промкомбинат, который Нина Кирилловна взвалила на свои плечи по единственной причине: «За державу обидно. Растянут и растащат, ничего не останется, так же как сгинул райсоюз». Кооператоры занимаются закупом сельхозпродукции у населения, торговлей, копчением, ритуальными услугами, подвозом воды, распашкой огородов. В прошлом году товарооборот Барлукского потребобщества составил 33 миллиона рублей. Обычный день Нины Кирилловны начинается в шесть часов утра и заканчивается около полуночи. Дома – свое хозяйство, на работе – огромное хозяйство, требующее глаз да глаз.

Она не верит на слово, поэтому изо дня в день приезжает на объекты, чтобы на месте разобраться в текущих делах. От начальника, глубоко убеждена Нина Кирилловна, зависит все – работоспособность подчиненных, наличие товара и транспорта, все делопроизводство, и, самое главное, ответственность за тех, с кем работаешь. Ее неиссякаемой энергии можно только позавидовать и восхищаться. И все же годы берут свое... Пусть не сегодня, и даже не завтра, Нина Кирилловна уйдет, и не будет уже председателя кооператива Тишкиной в должности, которой она пребывает вот уже почти тридцать лет.

- А если все развалится с Вашим уходом? – спрашиваю я у Нины Кирилловны.

- Да что вы?! – Нина Кирилловна вскидывает на меня недоуменный взгляд. – Столько вложено сил, энергии, и все

пройдет прахом? Это немыслимо!

За ее заслуги, за вклад в деятельность Барлукского потребительского общества, за ее ответственность за людей, которые безгранично доверяют своему председателю, за ее стойкость и жизнеутверждающую силу Нина Кирилловна неоднократно была награждена почетными грамотами. Личность председателя Барлукского потребобщества Нины Кирилловны Тишкиной вполне может примером для молодого поколения, кто хочет в этой жизни чего-то добиться. Крестьянская смекалка и хозяйственность, упорство, стремление идти к намеченной цели, умение строить человеческие взаимоотношения – этими качествами характера, бесспорно, обладает Нина Кирилловна. А мне, в свою очередь, хотелось бы пожелать именно Вам, Нина Кирилловна, сохранить свою работоспособность до конца жизни.

На Руси всегда ценились люди с золотыми руками. Те, которые умели что-то делать из бересты, камня, дерева. Особенно людям нравилось деревянное и металлическое кружево. Вот и в нашем селе проживает такой человек. Это Дягелев Артем Евгеньевич. Родился Артем в поселке Магистральный. В 1988г. его родители переехали жить на постоянное местожительство в Барлук. Артем мне и рассказал: «Первые свои поделки начал делать в четвертом классе. Тогда нравилось мне выжигать картинки своим бабушкам. На одной картине получилась Амазонка, на другой Тигрица с двумя тигрятами. В то время для меня это считалось очень даже красивым. Любовь к столярному станку зародилась в школе. Так как в школе было два станка по дереву и семь токарно-фрезерных. На уроках труда все ребята точили на токарно-фрезерных, а я по дереву работал, это мне больше нравилось. Окончил одиннадцать классов, поступил в ИСХА на зооинженера. В институте,

проучившись три года, понял, что пошел не по профессии, но институт не бросал. Уже в институте начал присматривать то, что меня интересовало: декор домов, элементы мебели, искал подходящую литературу, читал очень много и жил мечтой, что приеду домой и займусь любимым делом. Летом 1997г. окончил институт, приехал домой. И решил, поставлю-ка я новые ворота родителям. Особо заняться было нечем. Я заказал столбы и с утра до вечера сидел что-то придумывал. Вот вырезал первый столб, получилось неплохо. На один столб уходило по две недели. Основными инструментами были топор, ножовка и стоместка. Но воротины уходило примерно столько же времени. А полностью, когда было все готово прошло полтора месяца. В декабре решил украсить ворота: вырезать герб, на герб потратил целый месяц, вырезал резцами. Позаимствовал герб из династии Романовых. После этого, когда ворота стояли, присмотрелся, а они не смотрятся со старыми наличниками. Решил вырезать необычные наличники. И тоже работал только резцом. Интересно то, что эскиз присмотрел в «Замзоре» - конечная улица в Барлуке, в заброшенном доме. Люди видели мою работу, всем очень нравилось. Затем стал принимать заказы для населения. Ощепкова Людмила Михайловна (бывший председатель сельского совета) предложила сделать к столетию Барлукской средней школы памятную стелу. Разработал собственный эскиз, который все оценили хорошо. Сегодня стела встречает жителей и гостей при въезде в Барлук и провожает. Затем по заказу сделал наличники Ступину Ивану, Колесникову Алексею. Потом пригласили работать в школу. Отработал в школе три года. За это время для школы сделал выставку народного искусства. Для выставки: пасхальные яйца, точеные матрешки, полочки, доски разделочные и многое другое. В районной выставке заняли второе место.

Давным-давно величайший наш ученый Михайло Ломоносов

сказал, что Российское могущество прирастать будет Сибирью. Вероятно, мыслитель имел в виду не только природные богатства нашего края, но и людей в нем живущих и живших до нас. Неважно, какие слои населения составляют эти Люди с большой буквы, важно, что для них труд стал основой всей жизни, и хотя он, может быть, не был оценен по достоинству, посредством труда простых рабочих мы имеем возможность жить.

Люди, о которых я рассказала, - удивительные люди – гвардия старой закалки. Они являют собой живой пример для молодых. У них было и есть чему поучиться: добросовестному отношению к труду, исполнительности и ответственности, человеческой доброте, взаимовыручке. Многие из тех, о ком я рассказала, жили и живут в селе Барлук с малых лет.

Глава IV. Будущее села создается сегодня

§ 1. Село Барлук в годы перестройки (1986 – 1993 гг.)

В апреле 1986 г. новое советское руководство провозгласило курс на ускорение социально-экономического развития страны. Главными его рычагами виделись научно-технический прогресс, техническое перевооружение машиностроения и активация «человеческого фактора». Уже спустя год после провозглашения курса на ускорение стало ясно, что одними призывами исправить положение в экономике невозможно. Терпя неудачи в реформировании, Горбачев все более ориентировался на переход к рынку. Так, принятые в 1990 г. законы предусматривали создание акционерных обществ, развитие частного предпринимательства и др. Ни одна из реформ, начатых в экономике в годы перестройки, не дала положительных результатов. С 1988г. началось общее сокращение производства в сельском хозяйстве нашего села. Нехватка элементарных продуктов питания привела к тому, что было введено их нормированное распределение. Резко усилились тенденции к росту цен. Уровень жизни падал, и простые люди все меньше верили в способность властей добиться перемен к лучшему. Летом 1989 г. в селе начинаются первые массовые забастовки рабочих, которые стали с тех пор повседневным явлением.

Радикальные преобразования в экономике, как и по всей стране, начались после августовских событий 1991г. Первым шагом была

либерализация цен. С конца января была разрешена свобода торговли. В стране, и деревне началась приватизация, т.е. переход от государственной к частной экономике собственности. Приватизация проходила на основе приватизационных чеков – ваучеров, которые бесплатно получал каждый работник трудового коллектива. Происходит разрушение многих предприятий. Одновременно появляется предприятие новой формы: товарищество с ограниченной ответственностью «Барлуцкое». Ломка организационных форм в сельском хозяйстве проходила стихийно, приватизационные чеки скупались у населения наиболее предприимчивыми владельцами финансов. Все это привело к резкому падению производства. Совхоз и другие предприятия находились на грани банкротства. Закрывается свиноводческий комплекс, сокращается животноводческий, продается техника. Все это привело к сокращению числа работающих. Безработица, рост цен на продукты питания, товары первой необходимости, лекарства, транспорт ухудшали материальное положение людей. К этому еще добавилась несвоевременная выплата заработной платы. Люди работали, годами не получая зарплату, порой ее выдавали натуральными продуктами. Долг по зарплате достигал астрономических цифр. Рост цен, низкая зарплата и пенсии не соответствовали прожиточному минимуму. Начался мучительный поиск выхода из создавшейся тупиковой ситуации, нужно было определить путь развития, позволяющий выжить. Некоторые сельхозпредприятия района, тоже явно умирающие, пошли по пути интеграционного объединения с крупными промышленными предприятиями, что позволяло укрепить экономическое положение и возродить производство. В Барлуке пошли другим путем. В этом старейшем районе селе сохранился основной резерв и потенциал развития хозяйства – люди. Когда начал процесс развала, многие лишились работы, другие не получая денег, сами отказались от

производства. Остались самые преданные земле, проверенные кадры, в основном представляющие династии хлеборобов и животноводов. Да, не получали денег, задолженность по зарплате накапливалась, так же и долги по налогам, в пенсионный фонд. И как не быть долгам, если килограмм зерна стоит два – три рубля, а литр солярки – в пять раз больше. Вот это несоответствие и привело к катастрофическим последствиям в сельской экономике. Да и попутные отрицательные составляющие этому способствовали. Старая техника с частыми поломками и пережогами горючего была убыточной в перерасчете на единицу произведенной продукции. Имели место и случаи нарушения технологической дисциплины, вследствие чего недополучали продукцию и полеводства, и животноводства.

Численность работников уменьшилось с 580 человек в 1985г. до 250 человек в 1990г. Не использовались в полном объеме сельскохозяйственные угодья, снизились урожаи зерновых культур. Вместе с тем возросла активность индивидуальных производителей продукции сельского хозяйства. Они все больше продавали населению мяса, молока, сметаны и других продуктов питания». Одно наслаивалось на другое, и в результате хозяйство подведено к процедуре банкротства.

Образование переживало тоже перемен. Началась школьная реформа, главным направлением которой должно было стать предоставление большей самостоятельности учебным заведениям. Аналогичные меры были приняты и в сфере здравоохранения. Учителя, врачи не получали годами заработную плату.

А что было в торговле? Тишкина Н.К. заведующая рабкоопом вспоминает: «Наверное, еще многие помнят годы перестройки... ее «плоды» не оставили и нас в стороне. Распался райсоюз, централизованно поставлявший продукцию и транспорт рабкоопам, население обнищало, покупательская способность упала до

минимума. Стабильность, существовавшая до 90 –ых годов в стране, рухнула и испарилась на долгие годы. Нужно было, как-то выживать, и я обратилась за помощью к своим пайщикам. И люди поверили и сделали личные вклады в общее дело. Мы собрали тогда 200 тыс. руб., это мне позволило не брать банковский кредит, под который нужно было закладывать все, что тогда имело Барлукское потребобщество. И мы выстояли вопреки всем невзгодам».

Таким образом, советская экономика в своем развитии в 1986-1993гг. прошла сложный путь от планово-директивной модели к рыночной. Это означало полный демонтаж системы управления экономикой, основанной на материальном стимулировании производителя, создать так и не удалось. В результате многие предприятия оказались разрушены, а новые созданы не были. Не получил хозяйственной самостоятельности и сам совхоз.

§2. На этапе перехода к либеральной демократии

Мы в двадцать первом веке! Разве это не чудо?! Этот век как бы возлагает на тебя надежду изменить мир к лучшему, сделать людей добрее, отзывчивей, человечней. Я часто думаю о том, что нас ждет

в будущем, какие миссии предначертает нам судьба? И становится тревожно на душе: как же сделать правильный выбор, не ошибиться в дальнейшем? Каждый из нас, или почти каждый, в своих мечтах и желаниях стремиться сделать мир прекрасным, как в сказке.

Будущее села создается сегодня. Что же в нашем селе происходит сегодня? Да, происходит: «если посмотреть на небо – небо голубое, как снятое молоко, синяя тяжелая тучка так и сможет подняться в зенит, а свалится под яр, там летом приглушенно ворчит гром. Куда мы спешим, зачем? А из белой бахромы облаков выбирается солнце, молодое, улыбчивое, начинает плавить воск новых барлуцких перемен».⁵⁷

На прошедших выборах 2005г. в органы местного самоуправления большинством голосов был избран главой сельского поселения Тирских Владимир Дмитриевич. Глава администрации рассказал: «В состав нашего поселения входят Барлук, Бурук, Мингатуй, Броды, Окинск. С переходом на местное самоуправление работать, скажем так, стало интересно. Судите сами, согласно новому закону, каждое поселение располагает своим бюджетом в зависимости от количества населения. В распоряжении поселений перешли сейчас и учреждения культуры: клубы, библиотеки. И хотя они юридически самостоятельные, финансирование полностью осуществляется из бюджета поселения. Здания учреждений культуры находятся в запущенном состоянии, на их капитальный ремонт требуются значительные денежные затраты, которыми мы увы не располагаем. Хотелось бы пополнить и материальную базу дома досуга, чтобы работал кинозал, установить тренажерный зал. В пределах определенных сумм выделяются средства на проведение культурно – массовых мероприятий. Оставляет желать лучшего и уличное освещение. Планируем в какой-то степени решить, и этот вопрос. Как и в

большинстве сельских поселений, здесь бал правит безработица. Частично пытаемся решить эту проблему.

На мой взгляд, выход из сложившейся ситуации для населения – это разведение личного подсобного хозяйства. Согласно национальным проектам, фермерам выделяются кредиты на развитие, но почему-то даже крепко стоящие на ногах хозяйства к подобной помощи относятся с опаской. За последнее время люди отвыкли трудиться, и что особенно страшно, многих прозябание на грошовое пособие по безработице устраивает, и менять они свою жизнь просто не хотят. И в такой ситуации пытаемся духом не падать. Как говорится, под лежащий камень вода не течет, нужно пробовать, искать, превращать минусы в плюсы.

Площадь Барлукского поселения составляет 54028,01 га, длина границы 115,19 км. Здесь проживает 1276 жителей. Из них 284 – детей, работающих – 728, пенсионеров – 264. Жилых дворов занято – 467. Рождаемость в селе, как и в стране в целом, очень низкая. Количество детей у нас сравнялось с пенсионерами. И как правило по три - четыре ребенка имеют неблагополучные семьи. Молодые специалисты не хотят возвращаться в деревню. Им здесь нет условий для работы, для создания семьи, я это понимаю. Попытаемся решить проблему с жильем, с устройством работы.

Сегодня надо выживать самим, иначе не на кого надеяться. В нашем поселке проблем хватает – это состояние дорог, колодцев, водовод и многое другое, о чем болит душа. Хочется, чтобы Барлук стал лучше и красивее, чтобы его благосостояние процветало».

Самая крупная организация в селе это ООО «Авангард», которым руководит Колесников Алексей Иннокентьевич. О том, как обстоят дела в совхозе, рассказал сам Алексей Иннокентьевич: «На базе банкротства, было создано новое предприятие «Авангард». Все долги остались в ЗАО «Барлукское», которое будет гасить их, реализуя часть недвижимости. А новое предприятие начинает

работу с чистого листа. За последнее время «Авангард» по всем параметрам деятельности вплотную приблизился к передовым хозяйствам района. В полном объеме заготавливаем корма для общественного животноводства. Больше того, вовремя проводя посевную, «Авангард» первым в районе справился и с уборочными работами. С каждого из тысячи гектаров посевных площадей получено, в среднем, по 16 цн. зерна. Все работы ведутся собственными силами, без привлечений инвестиций, это признак того, что хозяйство прочно встает на ноги, идет по прогрессивному пути развития. Ну и если повториться, что основной потенциал в хозяйстве люди, то очень многих можно назвать поименно, потому что каждый работающий в той или иной мере вносит свой вклад в общее дело. Во многом благодаря усилиям главного инженера Вячеслава Валерьевича Алексева. Все шесть комбайнов, работавших на уборке зерновых, отстояли вахту, образно выражаясь, без особых сбоев и поломок. Во внутрихозяйственном соревновании лидером среди комбайнеров признан опытный, знающий цену хлебу Николай Михайлович Кедун. И когда говорим, что молодость плюс опыт – гарантия успеха то, как раз к слову, что почти вровень с опытным механизатором идут на уборке молодые комбайнеры Алексей Петров, братья Виталий и Андрей Фофановы, Игорь Макаров и Евгений Чанцев. Хочется сказать им огромное спасибо за работу и пожелать крепкого здоровья. В хозяйстве вовремя и в достаточном количестве заготовлено сена, им обеспечены и частные подворья.

Ну и нельзя не сказать о хозяине отделения – управляющий Николай Николаевич Самцов действительно настоящий хозяин. Сфера его забот обширна – и сохранность зерна, и ремонт животноводческих помещений, и ответственность за каждого работающего. Он сам много лет посвятил сельскому хозяйству, знает все премудрости до мелочей. Бывает, что и сам не чурается

взяться за лопату. Оправданным оказалось вложение двух миллионов рублей в завод по переработке молока. Он нужен, он оправдывает. К тому же, завод стимулирует производство молока в личных подсобных хозяйствах. Регулярно сдают молоко около сорока жителей Барлука, от них закуплено более 70 тонн. Это обоюдовыгодное дело, и население прекрасно понимает, как можно помочь себе выжить. Об этом говорит такой показатель: численность населения уменьшилась на 112 человек, а поголовье скота, коров, в частности, увеличивается. Молоко пакетируется и реализуется в торговых точках Братска. Есть еще и в этом вопросе недоработки или точнее сказать, не использованы резервы, позволяющие получать дополнительную прибыль. Для работы с молоком крайне необходимо иметь термобудку, на приобретение которой пока нет средств. Желательно также приобрести оборудование для переработки кислого молока. В перспективе планируется организовать сбор молока в Окинске, Бродах, Буруке. А чтобы стимулировать увеличение поголовья скота в личных подворьях, будет создана отдельная бригада по заготовке кормов именно для частного сектора. У хозяев уже не будет болеть голова о том, где бы и как накопить сена – привезут готовое, а расчет будет молоком или мясом. Это очень важный шаг в сторону оказания помощи населению, с обоюдной, опять же, выгодой. Подобные действия возможны при условии, если хозяйство чувствует уверенность в завтрашнем дне. И она есть. Перспектива развития видится даже в том, что бухгалтерия оснащена компьютерной техникой.

Дальше – больше. Всем известно, что телефонная связь в Барлуке (да и не только) не выдерживает никакой критики. В связи с этим рассматривается решение о внедрении на территории администрации высокоэффективной системы, которая охватит все население и вплоть до того, что будет обеспечен выход

в Интернет. Многие считают это неосуществимой идеей, однако специалисты по связи не видят никаких препонов для осуществления этой задумки. Технически это возможно, но будет стоить немалых денег. И опять же хозяйство берет все на себя, с перспективой, что в процессе эксплуатации затраты будут окупаться абонентской платой.

Надо сказать, что «Авангард» становится таким хозяйством, которые в советские времена называли базовыми. Это означает, что в определенной степени оно берет на себя и решение проблем соцкультбыта, начиная от снабжения водой больницы, школы, клуба, детского сада и до благоустройства населенного пункта. Эта работа должна была бы построена на тесном взаимодействии сельской администрации и хозяйства. Приходит понимание того, что власть, как таковая, без поддержки ничего не сделает, а со своей стороны органы власти обладают полномочиями и возможностью помогать в решении многих вопросов.

Как всем известно, и об этом говорится на самых разных уровнях, правительство и высшее руководство страны вплотную начинают заниматься поиском путей вывода сельскохозяйственного производства из глубокого кризиса. Отрасль оказалась на грани полного развала, причин тому много, причем таких, на которые никогда не обращали внимания. Во всех развитых странах сельское хозяйство дотируется, к примеру, в странах Евросоюза – в размере 40 % от бюджета. В России выделяется из бюджета... один процент!

Вот поэтому решено направить беспрецедентно крупные денежные вливания на нужды и для развития сельского хозяйства. Уже однозначно можно сказать, что в этом процессе немаловажную роль сыграла Аграрная партия России. Из самых глубинки в центральные органы делегировались полномочия, указы и требования обратить внимание на положение в сельском хозяйстве. Не остался в стороне и наш район. Созданное районное

отделение Аграрной партии направило обращение в Законодательное собрание области с просьбой поставить вопрос перед Госдумой и правительством о смене ориентиров и приоритетов в сельхозполитике. Это обращение выстрадано каждым селянином, и не зря все большее число крестьян вступает в Аграрную партию. В предстоящем формировании органов местной власти значительное место отводится аграриям. Это позволит существенно влить на властные структуры при рассмотрении и решении вопросов сельского хозяйства.

Главным образовательным учреждением в селе является школа. В 2005г. школа отметила свой 100-ий юбилей – солидная веха становления и развития. Много было сделано за эти годы по разным направлениям и производственной, и социальной сферы. Были полосы белые, были и черные, но даже в самые трудные времена стремились сохранить школу. Если нет перспективы у села, в котором нет садика – исчезнет и школа, не будет людских ресурсов, погибнет производственная сфера. Директором школы сегодня работает молодая, энергичная, уважаемая в селе и в коллективе Шайтанова Елена Анатольевна. Она и рассказала о том, чем сегодня живет школа: «На сегодняшний день в Барлукской средней школе обучается 180 учащихся, работают 25 педагогов, 15 из которых выпускники этого заведения. Коллектив разновозрастный, но очень дружный. Хотелось бы рассказать о некоторых из них, которые заслуживают внимания: Клавдия Егоровна Несмеянова, учитель начальных классов, стаж работы составляет 40 лет. Своих первоклашек она обожает, как родных внучат. 32 года проработала в школе Любовь Кирилловна. Этот требовательный учитель дает точные математические знания учащимся. И среди них она, по результатам анкетирования, имеет высокий уровень. Светлана Ивановна Шашлова вышла из династии педагогов. Ее предки тоже выпускники нашей школы. Любит свой

предмет – русский язык и литературу. Активно занимается учебно-воспитательной работой. Выпускница нашей школы, учитель русского языка и литературы, бывший ее директор, отличник народного образования – Любовь Гавриловна Гаранина. Долгое время возглавляла районный отдел образования, сейчас работает социальным педагогом. Занимается асоциальными семьями. И преподает свой любимый предмет. Она – неиссякаемый источник энергии. За что бы ни взялась, все сделает качественно и в срок. Ее уважают, и любит педагогический коллектив. В этом году наша школа заняла второе место по количеству призовых мест на районной олимпиаде. Получили диплом номинации «Литературно-художественное творчество» экологической акции, которую проводила общественная организация «Байкальская экологическая волна», областная станция юных натуралистов и Санкт – Петербургская организация. Школьница Юля Карнаухова участвовала в викторине «Ура, мы едем на Байкал», которую проводила областная газета «Копейка». Участвовала да победила. Мы всей школой за нее переживали. В районном конкурсе кукол «Народа победителя», где мы представляли Литву, заняли второе место. Стараемся поднять на планку выше спорт. Приобретаем спортивный инвентарь. Школьники по вечерам очень любят играть в футбол, волейбол, баскетбол. Неоднократно занимали призовые места на районных спортивных мероприятиях. Потихоньку работаем и результаты не плохие. В школе есть компьютерный класс, где ребята на уроках изучают информатику, а вечером посещают кружок «Информатика». Имеем свой пришкольный участок, где выращиваем овощи. Готовим заготовки на зиму для школьной столовой, часть реализуем. Каждое лето работает лагерь дневного пребывания, где отдыхает 50 желающих учащихся. Руководители летней площадки работают Гаранина Л.Г. и Фофанова Е.Н. Весело, интересно, увлеченно отдыхают, трудятся, поют, состязаются

ребята в лагере под чутким руководством Сафроновой С.В., Дадоновой И.А., Петровой Т.А.

Уже четыре года, как работает филиал художественной школы, который был открыт в 2000 г. по моей инициативе. Преподаватель школы – Федорова Марина Анатольевна. Марину Анатольевну к нам сам «Бог послал» из Ангарска, где 25 лет она проработала в Ангарском управлении строительства художником – оформителем. И уже в 2004г. был выпущен первый выпуск ДХШ: Трасковская Катя, Шашлова Наташа и Чернухо Лена. Дальше, как говорится больше. В 2005г. было выпущено восемь учащихся. Их них трое продолжили художественное образование в г. Иркутске. Сахаровский Саша - Иркутское художественное училище, отделение живописи, Жукова Таня - Иркутский колледж декоративно-прикладное искусство и народные промыслы, Сахаровская Юля – художник – модельер. На занятиях ребята изучают основы изобразительного искусства, различные техники и материалы. В школе постоянно организуют выставки, чего только здесь нет! Работы в стиле мозаики, батика (росписи по ткани), лоскутная пластика, вышивки, картины и многое другое. Участие школы постоянно принимают участие во всевозможных выставках и конкурсах от районного до Российского уровня. Неоднократно занимали призовые места в районных конкурсах рисунков таких, как: «Куйтун на рубеже веков», «Абстракция в искусстве», «Моя малая Родина» и т.д. В 2005г. работы Жуковой Таня и Сахаровская Юля заняли первое место на областной научно – практической конференции «Байкальское кольцо», в честь шестидесятилетия Победы.

Ежегодно работы учащихся выставляются на районных выставках детского творчества, где всегда отмечаются почетными грамотами и памятными подарками. Зимой 2005г. лучшие учащиеся школы Сахаровская Юля и Сахаровский Саша были участниками зимней творческой школы искусств №1. Среди всех участников этой

школы, съехавшихся со всей Иркутской области, работы наших ребят были признаны самыми лучшими. Марина Анатольевна сама составила проект создания творческой мастерской и отправила на конкурс проектов «Губернское собрание общественности Иркутской области» Проект был одобрен и получил материальную поддержку. В декабре 2004г. состоялось открытие не менее интересной Детской творческой мастерской «Узорочье». А мастерская оборудована различными деревообрабатывающими станками и инструментами. Мальчишки, посещающие мастерскую, изучают и обрабатывают различную резьбу по дереву. Начинают с геометрической резьбы и постепенно переходят к более сложной, объемной, круглой резьбе. Занимается с ребятами Федоров Александр Александрович. Работы ребят тоже неоднократно выставлялись на школьных и районных выставках. В мае 2006г. Александр Александрович был участником I областного съезда мастеров народных ремесел и художественных промыслов Иркутской области. На съезд Саша возил две работы: макет деревенской усадьбы. А также был изготовлен макет проезжей башни Илимского острога. Хочется отметить, что изделия, выполненные в этой технике, больше ни кем представлено не было. Александру Александровичу было предложено провести изыскательную работу и создать точный макет ныне разрушенной Барлукской церкви. И Александр сейчас работает над этим. Будем надеяться, что вскоре мы увидим макет церкви.

- Как вы думаете, у нашей школы какое будущее? – спрашиваю я у Елены Анатольевны, и слышу твердое «Да!» «Если в перспективе ни чего не изменится, - объясняет Елена Анатольевна, - будем перепрофилироваться, готовить из наших ребятшек сельскохозяйственников, с учетом агротехнической подготовки».

Барлукская школа живет и здравствует, готовится к праздникам, проводит «кавээны». Школьная жизнь не прерывается

здесь даже на каникулы, она просто переходит в другое качество. И это все благодаря учителям, неугомонным, как и их подопечные. Каждый раз, когда заходишь в школу, не устаешь удивляться той атмосфере, что царит в ее стенах, взаимопониманию взрослых и детей.

Барлукская участковая больница, наверное, мало, чем отличается от других в нашем районе. Нехватка лекарств и медикаментов, оборудования и многое другое. И если бы не люди, работающие здесь по несколько десятков лет, стойкие, несмотря ни на что, то, пожалуй, здесь бы давно уже все развалилось. В больнице коллектив небольшой, но дружный. Стараются помочь друг другу, если настигнет беда. Сизых Мария Михайловна после окончания школы поступила учиться на фельдшера. В 1962г. окончила училище и начала свою трудовую деятельность в больнице. С тех пор уже прошло 34 года. Мария Михайловна сказала удивительные слова: «Мы крепкие, ничем нас не сломить». Вместе в коллективе работают: Белова Любовь, Сахаровская Татьяна, Трасковская Валентина – это внимательные, добрые и отзывчивые медсестры. Эти люди окажут первую медицинскую помощь больному. Может быть, потому что у них сильные корни, глубоко уходящие в землю, в село. Именно на этих плечах держится вся больница. Впрочем, есть здесь достойная смена, молодые специалисты, которые работают недавно,- Елена Меркулова, Ольга Колесникова, Жанна Качук. Эти девушки делают все, чтобы больным было уютнее и комфортнее, несмотря на всю бедность больницы. Главная беда населения это отсутствие оборудования в лечебном учреждении. И все-таки больница есть и люди работают. Они приходят на рабочее место с оптимизмом и надеждой на лучшее. Наверное, подобной верой и жив человек.

Главным культурным учреждением в селе является - Дом Культуры. Директором местного клуба работает молодая, энергичная

Татьяна Владимировна Сизых. Татьяна рассказала мне о своей работе и дальнейших планах на будущее: «Клуб наш работает по нескольким направлениям. Стараемся развивать народное творчество. Сохранение духовной культуры. Задачами, которой являются: воспитание в подрастающем поколении любви и уважения к традициям предков. Помогать понять смысл и значение русских народных обрядов и праздников. Также стараемся привлечь как можно детей и подростков. Проводим детские утренники, посиделки, познавательные программы, вечера. Очень много внимания уделяем людям пожилого возраста. В нашем клубе стало хорошей традицией собираться пенсионерам за чашкой чая. В этом году, совместно конечно со школой, был организовано «Кафе – огонек» посиделки в день пожилого человека. Хочется выразить благодарность нашим пенсионерам – активистам, которые постоянно присутствуют на подобных мероприятиях, помогают организаторам, часто сами придумывают конкурсы, заражают своим энтузиазмом, задором всех присутствующих. Собираются пенсионеры и на «Голубой огонек», посвященный Дню Победы. На заседании клуба «Сударушка» ведется обмен опытом о посадках на огороде, о заготовках на зиму. Эти встречи проходят всегда душевно, по-домашнему и с пользой для дома. Много работы ведется с молодежью. Проводим конкурсно-развлекательные программы: «А ну-ка, девушки», «А ну-ка, мальчики», «Раз в крещенский вечерок», «Родилась ты под знаменем алым», «Прощай зима снежная» и многие, многие другие. Жаль, что молодежи с каждым годом становится все меньше, скоро не с кем будет работать. Вся развлекательная, юбилейная программа лежит фактически нас. Конечно, мы тесно сотрудничаем со школой. Без школы, у нас не получилось бы праздника. Выручаем друг друга. На мой вопрос: «Какие у вас планы на будущее?» Татьяна Владимировна ответила: «Просто мечтаем открыть видеосалон,

хотелось бы, чтобы действовал спортивный зал, тренажерный зал. Музыкантов у нас нет, чтобы под живую музыку проводились фольклорные праздники, а не под караоке. Опять же одним нам это не под силу. Надеемся, что наши мечты когда – нибудь да осуществляться».

Если коротко, то это можно заключить в следующем: как хочется нормализовать жизнь селян, вернуть им уверенность в свои силы, в завтрашний день. Нового в этом ничего нет. Хочется только подчеркнуть главное, на мой взгляд – консолидацию всех трудовых коллективов села, всех слоев общества в нацеленности на творческий, созидательный процесс.

Я в Барлуке живу всю свою сознательную жизнь. Я хорошо помню, как мы гордились Барлуком, были объединены в самом хорошем смысле патриотизма. Как-то постепенно мы стали разобщаться, разделись на «закрытые и «открытые» общества, стали бороться за лучшую долю поодиночке. Предприятия - сами по себе, школа сама по себе, отсюда – и кажущая неразрешимость ряда проблем. На этом фоне совершенно не видится человек, работающий на земле, т. е. основная масса жителей села. Нам говорят: вот на то-то и на то-то нет средств. А нет бы, собрать руководителей больших и малых предприятий, представителей бизнеса, посидеть, обсудить. Уверена, на все сто процентов, многое бы у нас получилось.

Как, скажите, можно сегодня воспринимать ситуацию, когда, например, в селе отсутствует противопожарная служба, зачастую на крайне назревшую проблему автобусного сообщения власть смотрит сквозь пальцы? Разве можно оставаться спокойным, когда знаешь, что до сих пор семьи, попавшие в беду от большой воды минувшим летом, остаются без помощи? Пусть у каждого только будет своя конкретная программа мероприятий культурного, спортивного и интеллектуального плана, свои предложения – как

обустроить село, побороть наркоманию, сделать село здоровым. И как хочется вслух сказать: «Жила бы деревня моя...»

Заключение

Мне удалось воссоздать картину возникновения села, занятия первых поселенцев, их бытовой уклад. Проследить развитие образования, культуры в разные исторические периоды. Особое внимание уделено исследованию развития инфраструктуры села в XX в. Сельчане участвовали в борьбе за Советскую власть, были раскулачены. Затем дружно шло строительство колхозов, слияние их в один. Есть особенности культуры и быта села.

Много внимания я посвятила в своей работе переселению в 40 - 50-х гг., жителей Чувашии и сельскохозяйственное переселение, проводимое на добровольческой основе, с целью восполнения недостатка трудовых ресурсов, в отличие от насильственной депортации народов и ссылки в Сибирь «врагов народов» из разных республик СССР. Все это не создавало социальной и национальной напряженности в местах вселения, а скорее, наоборот, способствовало укреплению дружбы между народами, этническому

сближению наций и народностей, взаимосвязи культур и образа жизни.

Краеведческий материал повышает качество обучения истории и способствует расширению кругозора учащихся, воспитанию патриотизма. Однако организация краеведческой работы в глубинке, и в частности, в с. Барлук Куйтунского района, представляет значительные сложности. Территория недостаточно полно описана в литературных источниках, а если и есть описание отдельных компонентов, то, как правило, эта литература недоступна. Нет методических пособий по организации исследований.

Историю села пытались воссоздать уже несколько раз, но по отдельным периодам. Результатом такой работы является организация краеведческого кружка в школе. Учащиеся собирают, обрабатывают материал и принимают участие, как в районных, так и областных конференциях.

Значение данной работы в ее практической направленности, так как она будет использована в работе с учащимися села. В краеведческих конференциях, в предметных неделях, на уроках истории России и новой истории. Таким образом, краеведение представляет собой огромную лабораторию, где можно организовать самостоятельную работу учащихся, обучить их элементам исторического исследования, на практике осуществлять исследовательский метод в обучении, помогая учащимся понять общие закономерности исторического развития через краеведческий материал.

В 2007 г., нашему селу исполняется 330 лет – это юбилей, это большой праздник. Я думаю, что работа проделана очень большая, хотя еще предстоит изучить многое.

И все–таки нет, далеко не пустой звук это понятие – малая Родина. Кто из нас, хоть ненадолго покидал родные края, разве не

испытывал огромную тягу к отчему дому, к тому близкому и духовно неотделимому, что в нас накапливалось с детства в виде привычек, привязанностей, личностных ощущений и продолжает жить, несмотря на годы и расстояния. Назови, как хочешь – любовь, ностальгия, зов сердца или набат памяти. Это в тебе навсегда, твой коренной стержень, переданный предками и окрепший на собственном жизненном опыте. Наверное, потому многих, спустя десятилетия после вступления на самостоятельный взрослый путь, так тянет оказаться в мире своего детства и юности, встретиться с теми, кто творил с тобой тропинки к познанию окружающего, неизведанного и потому так притягательного. Барлук находится в 40 км. от станции Куйтун, к нему ведет не асфальтированная, а проселочная дорога. И каждый раз, когда вновь и вновь возвращаешься домой, твоему взору открывается одна и та же картина. При въезде и выезде в село каждый раз тебя встречает стела, выполнена Дягелевым Артемом .

А потом все родное: вокруг, куда ни глянешь, тесно прижимаясь к самой дороге, зеленеет лес. Стройные ели как бы взбегают на небольшую сопку, словно желая укрыть от посторонних глаз деревню. Будто сама природа встала на охрану села и не желает, чтобы посторонний лишний раз, попусту нарушали ее покой, неосторожными голосами вспугивали очарование лесов и лужаек. Если взобраться на дерево, взору открывается редкой красоты панорама. Справа, внизу, словно на картине, раскидала свои улицы и дома. Слева, кое–где исчерченная гребенкой леса, поблескивает ворочающая свое хоть и не большое, но тело Ока. Художнику, фотографу – пейзажисту работы здесь, как говорится, есть - не переест. Да и рыболову – любителю есть, где душу отвести. Сколько их, таких заводов за поворотами реки, таящих в себе сюрпризы щедрых уловов. А сколько грибов!...

- Что и говорить, райский уголок!...

- Теперь я поняла, почему все время тянет домой и жить именно здесь. И не потому, что впечатления раннего детства оставляют самый драгоценный и неизгладимый след в памяти. Воистину, милее этого края нет.

Конечно, далеко не каждый из нас станет историком, но интерес к опыту прошлого должен быть присущ всем, ибо «не любить историю, - как писал Н.Г.Чернышевский, - может только человек совершенно неразвитый умственно».

Работая над книгой, я использовала различные источники, исторические документы, воспоминания. Они стремились не просто сообщить некую сумму знаний, а показать людей, их быт – словом, сделать историю осязаемой.

Прочитав ее, вы узнаете много нового из истории небольшого сибирского селения под названием Барлук.

К 330 - летию села был объявлен конкурс стихов о родном крае.

Многие учащиеся и взрослые подошли к этому очень ответственно.

Вот несколько стихотворений посвященных нашему родному Барлуку.

Село у реки Оки.

Родной Барлук, ты самый старший

В районе нашем из всех сел

Никто и не заметил,

Как юбилейный год пришел.

Ведь ровно триста тридцать лет

Как существуешь ты

И были на твоём пути

И радости, и горести.

Начнем сейчас издалека,

Исследуем историю села,

Чтоб каждый знал наверняка,

Как заселялась земля.

В 17 веке пришли казаки

Освоили долину реки Оки,

Поставили дом, потом два, потом три

Так появилась деревня у реки.

В 19 веке случилась беда,

Разлилась Ока и унесла дома.

*Селиться стали подальше от реки
Туда, где живем сегодня мы.*

*Росли и строились дома,
Появились улицы села,
Потом Мировая первая, вторая,
Тяжелым бременем в души легла.
Но выстояли, уцелели,
Не умерли от боли и зла!!*

*Потом работа, вперед и только вперед
Трудился на славу барлукский народ,
Вот появились передовики
Они поднимали село у реки.*

*И что же случилось потом?
Оказался не нужен наш «дом».
Перестройка, время застоя
Разрушили все, село стало пустое.*

*Но время идет, не назад, а вперед,
Проходят года, задумываемся мы иногда:
-А что же мы сделали для Барлука?*

*Так давайте же, люди села,
Сделаем все, чтоб наши дети никогда
Не забывали историю Барлука!*

*Пусть процветает наше село,
И люди дарят ему свое тепло!!!*

Учитель истории и обществознания

Макарова О.В.

*Дорогой ты мой Барлук
Ты мой самый лучший друг
С днем рождения тебя,
Поздравляет вся моя семья
И в подарок от нас прими
Стихотворение семьи.
Очень любим мы тебя
Не уедем отсюда никогда!
Макаров Вадим
Ученик 6 класса.*

*Село Барлук – Барлук село
О как мне дорого оно.
И наша милая река
Что под названием Ока.
Здесь люди – нет таких добрей,
Здесь у меня полно друзей.
Барлук – ты родина моя.
Живет здесь вся моя семья
Здесь буду жить и я всегда.
Барлук – ты родина моя!
Фафанова Яна
Ученица 5 класса*

*Барлук стоит давно
Несмотря ни на что.
Здесь славная природа,
Богатые леса.
Недалеко протекает
Речка Ока.
Здесь бабушка и дедушка
Родились и живут
Здесь папа вырос
И я учусь.
Барлук мой, Барлук
Ты мой самый лучший друг!
Колесникова Катя
Ученица 5 класса.*

*Милый и родной мой Барлук
Ты мне дорог, как лучший друг.
Солнце здесь особенно светит,
Зеленеют луга и поля,
Чистый воздух, как прозрачная вода.
Птицы трели напевают,
Тучи по небу летают.
Рыба плавает в Оке,
Свежий воздух на реке.
Приезжайте посмотреть,
Отдохнуть и загореть!.
Лонина Аня
Ученица 6 класса*

*Речка, реченька, Барлучка,
Подтяни –ка бережок,
Чтоб пройти нам на лужок.
Поиграть пришли девчонки,
Порезвиться у речонки.
Романова Лена
Ученица 5 кл.*

Приложение в фотографиях Барлука

Стела,
выполненна
я при
въезде в
село
Дягелевым
Артемом

Сельский Дом Культуры

Колхоз

«Ленинский путь»

Здание конторы,
принадлежащее
ООО
«Авангард»

Открытие памятника 9 мая 1965г.

Памятник погибшим барлучанам

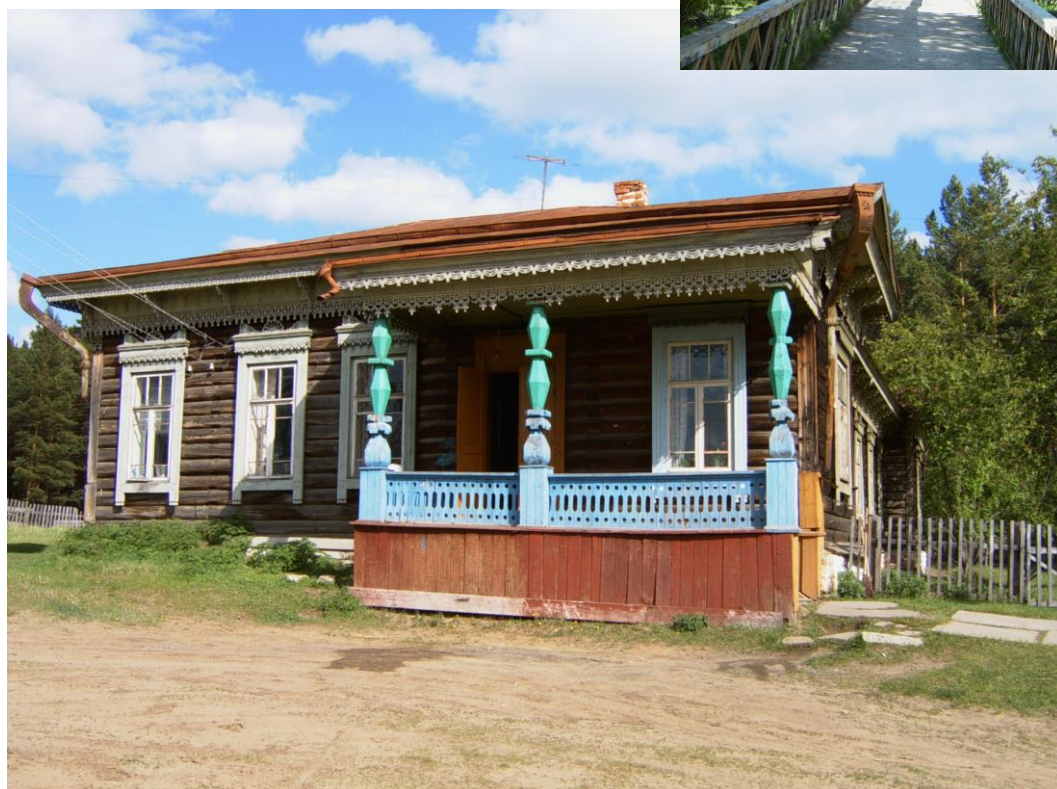

Разрушенная церковь Успения Пресвятой Богородицы

Больница с резными кружевами

Строительство новой двухэтажной школы

Барлукская средняя общеобразовательная школа

Школьный краеведческий музей

Детский сад «Сибирячек»

Барлукское потребобщество Тишкиной Н.К.

Источники и литература

I Неопубликованные источники

1. Государственный архив Иркутской области (ГАИО) –Ф. 9 - Указ Его Императорского Величества; 39 - распоряжение канцелярии; 75 - отчеты ревизионной комиссии; 194 - Постановления; 450- хозяйственные отчеты; 494 - решения Пленума ЦК КПСС.
2. Филиал Государственного архива Иркутской области пос. Куйтуна – Ф.5 - ведомость о церкви; Ф. 56 - регистрационные книги.
3. Куйтунский краеведческий музей. Отдел Барлук.
4. Барлукский школьный краеведческий музей. Л. 1- история комсомольской организации, Л.2 – музей школы, Л. 3 – история школы, Л. 4 - летопись села, Л. 5 - ветераны ВОВ.

II. Воспоминания старожилов и жителей с. Барлук

1. Алексеев В.Ф.
2. Гаранина Л.Г.
3. Губарь Маша, ученица 10 класса
4. Дубровский Н.А.
5. Дягелев А.Е.
6. Емельянцева М.И
- 7.Конторская Н.Я.
8. Конторская В.Я.
9. Козлов К.Т.

10. Ксензова Г.А.
11. Мамуткин Н.Ф.
12. В.Г. Никифорова.
13. Надеяев И.Н.
14. Ощепкова Л.М
15. Петров М.
16. Петрова О.А.
17. Пушмина А.П
18. Сизых М.М
19. Сизых И.М
20. Сизых Т.В
21. Солдатова Татьяна, ученица 10 класса
22. Тишкина Н.К
23. Тирских В.Д
24. Хорошилова Ирина, ученица 11 класса
25. Федорова М.А
26. Федоров А.А
27. Фафанова Е.Н
28. Чернухо О.В.
29. Шевченко Т.
30. Шпонарская О.Г
31. Шайтанова Е.А
32. Шустикова А.И

III. Периодическая печать

1. По ленинскому пути.
2. Отчий край .
3. Восточно – Сибирская правда.

IV. Литература

1. Анциферов И.В. Земля Куйтунская: Отчий край - И.: Автомаркет плюс Спорт., – 2001. - 70 с.

2. Бояркин В.М. География Иркутской области: И.: Просвещение.,– 2000. -220 с.
3. Крашенинников С.В.Описание земли Камчатской: И.: Наука., – 1977. 380 с.
4. Ключевский В.О. История России - М.: Наука., – 1975. 780 с.
45. Семенов В.С. Сборник стихотворений - М.: Издательство.,– 1988. 300 с.
5. Шерстобоев В.Н. Илимская пашня - И.: Издательство.,– 1949. I и I том. 720 с.,670 с.
6. Кацюба Д.В. Внеклассная работа по истории (Краеведение)– М.: Просвещение. - 1975. – 192 с.
7. Огневский Л. Белый хлеб (художественный роман) –С.: Издательство. – 1969. 396 с.
8. Крупская Н.К. К вопросу о программе. – М.: 1938. Т.- 3. 38 с.
9. Жуйков С.Ф. Развитие активности учителей и школьников в процессе обучения и воспитания. – М.: Советская педагогика. 1999. – 5 с.
10. Кабанов П.И. О советском историческом краеведении. – М.: 1963. 4 с.
11. История Сибири. Л.: Наука. Т.5. 1968.: - 74 с.

-
- ¹ Жуйков С.Ф. Развитие активности учителей и школьников в процессе обучения и воспитания. - М.Советская педагогика. 1999.- 5-с.
- ² Шерстобоев В.Н. Илимская пашня.- И.: 1949.- 6 с.
- ³ Там же. 7-с.
- ⁴ Крупская Н.К. К вопросу о программе.- М.: 1938. Т -3. 38 –с.
- ⁵ Кабанов П.И. О советском историческом краеведении. №3.: 1963. 4-с.
- ⁶ Государственный архив Иркутской области (ГАИО), Ф.73, оп.1, д.733, л.13.
- ⁷ Там же. Ф.201,оп. 16, д.7, л. 39.
- ⁸ Там же. Ф.75, оп. 32, д.12, л.67.
- ⁹ Шерстобоев В.Н. Илимская пашня. И. 1949. –т.2, 33 с.
- ¹⁰ ГАИО, ф. 75, оп. 5, д. 702, л.16.
- ¹¹ Там же. Т.1, 15 с.
- ¹² ГАИО, ф. 72, оп.43, д. 4, л. 11.
- ¹³ Шерстобоев В.Н. Илимская пашня. – И. 1949. Т.2, 15 с.
- ¹⁴ ГАИО, ф. 75,д. 21, оп.89, л 11-31.
- ¹⁵ Там же, Ф.75, д.21, оп.89, л.67.
- ¹⁶ Крашенинников С.Н. Описание земли Камчатской. И.: 1947. – 46 с.
- ¹⁷ ГАИО, ф. 75, д.5, оп. 34, лл. 229 -234.
- ¹⁸ Там же, Ф.75, д.6, оп. 15, л.31.
- ¹⁹ Там же. Ф. 75, д. 54, оп. 46, л. 68.
- ²⁰ Там же. Ф. 75, д. 58, оп. 5, л. 3.
- ²¹ Крашенинников С. Н. Описание земли Камчатской. И.- 1947. – 124 с.
- ²² ГАИО, ф. 75, д. 65, оп. 38, л. 78.
- ²³ Там же, ф. 75, д. 68, оп. 43, л. 5.
- ²⁴ Бояркин В.М. География Иркутской области.- И.:2000.- 23 с.
- ²⁵ Анциферов И.В. Отчий край земля Куйтунская. – И.: 2002. – 40 с.
- ²⁶ Там же. 56 с.
- ²⁷ ГАИО, ф. 76, д. 68, оп. 87, л. 79.
- ²⁸ Там же, л. 84.
- ²⁹ Там же, ф. 89, д. 76, оп. 345, л. 67.
- ³⁰ Там же, Ф. 75, д. 1168, оп. 2, ЛЛ. 2-9.
- ³¹ Шерстобоев В.Н. Илимская пашня, И. 1949, - 45 с.
- ³² ГАИО, Ф. 9, д.9, оп. 7, л. 61.
- ³³ Там же, 347 с.
- ³⁴ Там же, ф.75, оп. 2, д.813, лл. 22-41.
- ³⁵ Там же, лл. 11-112.
- ³⁶ Там же, Ф. 75, оп. 2, д. 1121, л. 81.
- ³⁷ Там же, лл. 30-32.
- ³⁸ Школьный краеведческий музей (ШКМ), Д.3, оп.7, л. 45.
- ³⁹ ГАИО, ф.78, оп.6, д.67, л. 98.
- ⁴⁰ Куйтунский краеведческий музей (ККМ), ф.56, оп. 456, д. 67, л.87.
- ⁴¹ Там же, л. 97.
- ⁴² ШКМ, оп. 6, д.3, л. 56.
- ⁴³ Там же, л. 58.
- ⁴⁴ Ключевской В.О. История России. М.: Просвещение. 1985.- 488с.
- ⁴⁵ История Сибири. – Л.: Наука. Т-2. 1968.: - 234 с.

-
- ⁴⁶ По ленинскому пути. №12. от 3.06.75.
- ⁴⁷ БШМ, Д.3, оп. 5, л.12.
- ⁴⁸ Огневский Л. Белый хлеб. – И.: 1969.-134 с.
- ⁴⁹ ККМ. Ф.5, оп.6, д. 34, л.19.
- ⁵⁰ История Сибири. Л.: Наука. Т.5. 1968.: - 74 с.
- ⁵¹ По ленинскому пути. №34. от 7.10. 1986.
- ⁵² Огневский Л. Белый хлеб. И.: 1969.- 178 с.
- ⁵³ По ленинскому пути. №34. от 7.11.87.
- ⁵⁴ Огневский Л. Белый хлеб. – И.: 1969. – 187 с.
- ⁵⁵ БШМ. Д.4. Оп. 6. л.87.
- ⁵⁶ Ленинский путь. №12. от 3.06. 75.
- ⁵⁷ Огневский Л. Белый хлеб. И.: 1969. – 202 с.